

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Д. Лоевский.** Реорганизация кредитной системы.
Я. Куперман. Хозяйственная обстановка к кредитному плану на II квартал.
Проф. Н. Силин. Пределы возможного бюджета.
А. Торбин. О системе финансирования строительства.
А. Шварц. Госкредит и частный капитал.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ СССР.

НА МЕСТАХ

- И. Федяев.** Ближайшие задачи местного бюджета.
Н. Рождественский. Сельхозналоговые непорядки.
Б. Л. Районирование и местные финансы Урала.
А. Долгин. Отчисления прибылей промышленности в казну.
П. Бутовский. Финансовые перспективы Крымской АССР.
Амор. К с'езду фининспекторов Уралобласти.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за III декаду декабря.
Доходность займов в I квартале 1926—27 г.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков во II и III декадах декабря.
Совещание председателей с.-х. банков.

ГОСБЮДЖЕТ

Поступление госдоходов в 1925—26 г.
Бюджетное финансирование электростроительства и Электробанка.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Исполнение местного бюджета БССР за 1925—26 г.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Ход окладной страховой кампании.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Московские розничные цены.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Государственный долг Франции.
Эмиссия в С.-А.С.Ш.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

16 ЯНВАРЯ

№ 3 (11)

1927 г.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ на периодические издания Финансового Издательства НКФ СССР

Во избежание нареканий со стороны подписчиков на неполучение ими отдельных номеров периодических изданий, Финансовое Издательство НКФ СССР об'являет: всякого рода заявления о неполучении отдельных номеров какого-нибудь издания должны направляться в Издательство не позже 10 дней со дня получения подписчиком следующего номера.

Жалобы, поступающие после вышеуказанного срока, удовлетворяться не будут.

Финансовое Издательство НКФ СССР.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, Большой Черкасский пер., д. № 2.

НА-ДНЯХ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ **„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“**

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 коп.

Финансовое издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

==== ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ ====

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

**Цена в коленкором
переплете 1 руб.**

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

БИБЛИОТЕКА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
• 6 •	21 • • • • •	7 • 50 •
• 3 •	11 • • • • •	3 • 75 •
Розничная продажа	— • • • • •	40 •

№ 3 (11)

16 января

1927 г.

Д. Лосевский
ис. каталогу № 8706

Реорганизация кредитной системы

Поставленная сейчас в порядке дня проблема реорганизации кредитной системы, несомненно, относится к числу центральных народно-хозяйственных проблем. Конечно, у нас, в отличие от стран финансового капитала, банки не являются хозяевами положения, направляющими по руслу своих частных интересов судьбы народного хозяйства. У нас банки являются только частью единой хозяйственной системы, управляемой в порядке общего центрального планирования. Интересы нашей хозяйственной системы не подчинены банковской системе, а стоят над ней.

Было бы, однако, неправильно, исходя из этого принципа, сводить банковскую систему к какому-то казначейству, распределяющему деньги по плановому расписанию. Потребности наши огромны, средств чрезвычайно мало. Эмиссия, которая до недавнего времени служила весьма щедрым источником новых средств, теперь таким источником не является. Ее роль больше сводится теперь к обеспечению на началах временных позаимствований сезонного оборота. Накопление идет медленно, и извлечение его для производительного использования сопряжено с чрезвычайными трудностями. При этих условиях для банковской системы остается чрезвычайно широкое поле для творческой работы. Тем менее, однако, можно согласиться с позицией сохранения status quo. Нельзя настаивать на сохранении того или иного кредитного института только потому, что он уже существует. Надо подойти к анализу нашей кредитной системы с точки зрения наиболее целесообразного обслуживания народного хозяйства и наиболее рационального и экономного построения отдельных элементов ее, и если есть что-нибудь лишнее, затрудняющее работу системы, то эту лишнюю часть надо устранить. Только так может стоять теперь вопрос.

Существующая у нас кредитная система довольно сложна. Мы имеем, во-первых, Госбанк, который является одновременно банком эмиссионным и банком краткосрочного коммерческого кредита, обнимающим большую часть всего краткосрочного кредитования, осуществляемого через центральную кредитную систему. Далее идет система с.-х. кредита, имеющая своей задачей, с одной стороны, обслуживание кредитом крестьянства и, с другой стороны, мобилизацию крестьянских сбережений. Эта ветвь кредитной системы является чрезвычайно важной и ответственной,

и хотя достижения ее в области собирания крестьянских средств весьма незначительны и снабжение крестьянского хозяйства кредитом идет, главным образом, если не исключительно, за счет бюджета, задачи и перспективы, стоящие перед системой с.-х. кредита, огромны, и о целесообразности ее существования не может быть сомнения ни у кого. Может идти речь лишь о тех или иных изменениях в отдельных ее частях и об усовершенствовании ее. Существуют, далее, кооперативные банки с их системой филиалов. Обслуживание кредитом кооперативной клиентуры, чрезвычайно многочисленной и разнообразной, было бы чрезвычайно трудно для Госбанка, и тем труднее было бы для него мобилизовывать своеобразные средства этой клиентуры. Можно спорить о целесообразности существования двух кооперативных банков, но целесообразность существования специального кредитного института для кооперации оспаривать нельзя.

Коммунальные банки тоже имеют совершенно определенную задачу, не совпадающую с задачами других ветвей нашей банковской системы. Они, с одной стороны, должны мобилизовывать местные средства (что они, несомненно, делают успешнее филиалов центральных банков) и, с другой стороны, финансировать коммунальное хозяйство и местный торгово-промышленный оборот. Темп развития коммунальных банков вызывает у некоторых руководителей центральных банков опасения с точки зрения возможной диспропорции в развитии отдельных элементов кредитной системы Союза. Но нам эти опасения, основанные на относительном росте сети и операций коммунальных банков, кажутся несерьезными. Сеть коммунальных банков находится еще теперь в состоянии экстенсивного роста, так как они сравнительно недавно стали развиваться, в связи с этим идет и рост общего размера отдельных статей сводного баланса коммунальных банков. Когда же экстенсивный рост будет закончен и развитие операций будет идти за счет роста каждой отдельной ячейки, это кажущееся несоответствие в росте отдельных элементов системы будет устранено. Если взять не суммарные данные об операциях коммунальных банков, а средний рост, приходящийся на один банк, и сопоставить его с ростом операций центральных банков, то окажется, что последние растут быстрее первых почти на 60%. Конечно, некоторые коммунальные банки проявляют тен-

денцию к выходу за пределы, отведенные для них в кредитной системе, но эти попытки могут и должны быть ликвидированы в порядке текущего регулирования деятельности коммунальных банков.

Не вызывает также сомнений в принципе вопрос о существовании частных кредитных ячеек в виде о-в взаимного кредита. Можно оспаривать целесообразность чересчур интенсивного роста их. Можно прямо сказать, что увеличение общего числа о-в взаимного кредита за истекший год с 187 до 286 является ненормальным. Есть, несомненно, ряд существенных дефектов в самой работе о-в, устранение которых является очередной задачей текущего года. Но поскольку существует частный капитал, оперирующий и на товарном, и на фондовом, и на денежном рынках, легче регулировать его через о-ва взаимного кредита, и потому сохранение этих о-в нужно признать целесообразным.

Мы имеем, наконец, **специальный банк коммунального и жилищного строительства**. Задачи в области жилищного строительства в Союзе огромны, работа эта имеет специальный характер, и финансирование ее требует специального аппарата. Во всяком случае, если поставить дело финансирования жилищного строительства на банковских основаниях, а не на началах бюджетных, то оно не может быть поручено ни одному из существующих банков.

Все изложенное до сих пор говорит о некоторой стройности нашей кредитной системы, в которой все имеет свое определенное место. Но дальше начинаются перебои. С одной стороны, нет специального банка для долгосрочного промышленного кредита, а с другой стороны, существуют два банка (Промбанк и Внешторгбанк), которые наряду с Госбанком занимаются краткосрочным коммерческим кредитованием государственной промышленности и торговли. Это несоответствие в построении системы бросается в глаза при самом беглом анализе системы, и задача, стоящая перед нами сейчас, заключается в реорганизации кредитной системы в целях устранения этого несоответствия. Необходимо ликвидировать Промбанк и Внешторгбанк и организовать специальный банк долгосрочного кредита, при чем в целях сохранения организационных и материальных сил и устранения излишней ломки целесообразно Промбанк, который и сейчас производит скрыто и явно значительные операции по долгосрочному финансированию промышленности, постепенно превратить в банк долгосрочного кредита для промышленности, а Внешторгбанк передать Госбанку.

Против этих совершенно ясных и, казалось бы, беспорных предложений выдвигается целый ассортимент принципиальных и практических возражений, которые нам кажутся совершенно неубедительными. Прежде всего, ссылаясь на опыт капиталистических стран, указывают на целесообразность специализации банковской системы. Оставляя в стороне вопрос об аналогии (нам кажется, что эта аналогия с капиталистическими странами по меньшей мере неудачна), мы должны признать, что специализация банковской системы, если она осуществляется применительно к нашим условиям, конечно, вещь хорошая. Но специализация специализации рознь. Конечно, было бы нецелесообразно совместить в одном банке кредитование жилищного строительства и кооперативной торговли, но этого мы и не предлагаем. Наоборот, как видно из сказанного выше, мы считаем необходи-

мым сохранить различные ветви нашей кредитной системы именно в интересах здоровой специализации. Но по какому принципу специализации может быть поделена работа Госбанка и Внешторгбанка между Госбанком и Промбанком? Почему экспорт яиц должен финансировать Внешторгбанк, а вывоз пушнины Госбанк, а не наоборот? Почему Госбанк не может финансировать и то и другое? Почему Текстильный синдикат должен финансироваться Промбанком, а Главхлопком—Госбанком? Почему не наоборот? Почему Госбанк не может финансировать и тот и другой? Никаких сколько-нибудь убедительных объяснений здесь нет. Этим и объясняется, почему большинство клиентов кредитуются если не во всех трех банках, то уже обязательно в двух. Этим же объясняется неудача всех попыток найти сколько-нибудь рациональный метод для размежевания функций этих банков.

Далее, в защиту спецбанков выдвигается довод, по-нашему, совершенно парадоксальный. Тов. Соловейчик (работник ВСНХ) в № 299 «Эконом. Жизни» утверждает, что усиление элементов плановости в нашем хозяйстве диктует необходимость сохранения спецбанков. До сих пор мы думали, что планировать легче, когда управление и регулирование сосредоточены в одном органе, а не распылены среди нескольких органов. Оказывается, наоборот! Полемизируя против каких-то попыток со стороны Госбанка захватить в свои руки руководство всем народным хозяйством, т. Соловейчик доказывает, что регулирование народного хозяйства должно находиться в ведении высших органов планового управления. Но ведь не об этом идет речь. Разве ликвидация Промбанка и Внешторгбанка означает отказ от кредитных планов? Наоборот, упрощение кредитной системы облегчит нам порядок составления кредитных планов, сделает эти планы более реальными и приведет к более эффективному регулированию кредитной системы со стороны высших органов. Этим и объясняется, почему именно теперь, когда во всем народном хозяйстве усиливается плановое начало, радикально поставлен вопрос о реорганизации кредитной системы в целях достижения более эффективного регулирования ее.

Указывают, далее, на то, что переход всей клиентуры Промбанка и Внешторгбанка к Госбанку приведет к чрезмерной нагрузке аппарата Госбанка, к бюрократизации его и к ухудшению качества его работы. На первый взгляд такой аргумент может показаться убедительным. Но в действительности дело обстоит не так. Мы уже выше указывали, что большинство клиентов Промбанка и Внешторгбанка и теперь кредитуются в Госбанке. Дело, следовательно, сведется к тому, что Госбанк должен будет увеличить только размер кредитования этих клиентов, а это вряд ли может привести к перегрузке аппарата Госбанка, тем более, что благодаря параллельной работе спецбанков филиалы Госбанка во многих местах недостаточно загружены. Необходимо при этом иметь в виду, что количество клиентов, которых обслуживают центральные банки, вообще очень невелико благодаря концентрации нашей промышленности и торговли.

В такой же мере несерьезно указание относительно бюрократизации аппарата. Сторонники этой точки зрения исходят из того, что ликвидация Промбанка и Внешторгбанка отнимет у клиентуры возможность выбора между банками, а Госбанк, ставши монополистом, потеряет обычную гибкость, обретаемую в кон-

курентной борьбе. В-первых, такое утверждение означает признание целесообразности существующей ныне конкуренции между Госбанком и спецбанками, против которой особенно резко выступают как-раз спецбанки. Во-вторых, оно по существу неверно. Мы, конечно, не отрицаем наличия известной доли бюрократизма в работе Госбанка, как и в работе многих других наших хозяйственных органов, но устранение спецбанков вряд ли усилит этот бюрократизм в работе Госбанка.

В наших условиях может иметь место единственный вид конкуренции между банками, это—конкуренция за пассивы. Средств у банков мало, потребности клиентуры значительно превышают возможности банков, процентные ставки не служат достаточным регулятором спроса и предложения денег. При этих условиях у банков нет стимулов к борьбе за активные операции. Таким образом, устранение конкуренции означает устранение конкуренции за пассивы, против которой все совершенно правильно возражают. Что же касается активных операций, то они регулируются кредитными планами, и, поскольку будет устранена борьба за пассивы, Госбанк сможет проявлять еще большую объективность в распределении своих ресурсов, чем это имеет место сейчас.

Интересно вспомнить, что возражения против целесообразности существования Промбанка возникли

не сейчас, а имели место еще в самый момент его возникновения. В частности, Наркомфин решительно возражал против организации Промбанка, исходя из того, что в наших условиях нет надобности в двух банках для обслуживания промышленности краткосрочным кредитом. Что же касается Внешторгбанка, то он был учрежден на особых условиях, как частный коммерческий банк, и имел своей задачей привлечение крупных иностранных капиталов. Когда же целесообразность существования его, как частного коммерческого банка, отпала, то он не был ликвидирован в значительной мере в силу того сопротивления, которое встречает вообще ликвидация существующего института, связанного с жизнью целым рядом нитей.

Мы ничего не говорили об Электробанке не потому, конечно, что роль его нам представляется недостаточно серьезной. Но мы полагаем, что в создавшейся обстановке вопрос о нем разрешится сам собой в связи с решением общего вопроса. Если останется существующее положение и не будет организован специальный банк для долгосрочного промышленного кредита, то Электробанк, конечно, должен быть сохранен. Если же будет проведена указанная реорганизация банковской системы и будет создан специальный банк долгосрочного промышленного кредита, отдельное существование Электробанка стало бы совершенно нецелесообразным.

Я. Куперман

Хозяйственная обстановка к кредитному плану на II квартал

Составление кредитного плана должно основываться на анализе не только данных, характеризующих положение самих банков, но и всей хозяйственной обстановки, сложившейся к данному кварталу. Только на этой основе можно учесть, какие отрасли народного хозяйства будут испытывать в рассматриваемый квартал особую нужду в кредите, откуда можно ожидать прироста банковских ресурсов, разрешение каких основных народно-хозяйственных задач в ближайшее время потребует наибольшего банковского кредитования. Кредитный план может быть реальным только в том случае, если его составные части соответствуют общей хозяйственной обстановке и если экономическая политика, проводимая в различных отраслях в течение квартала, будет соответствовать намеченной планом кредитной политике. Совершенно естественно поэтому, что обсуждение кредитного плана в высших органах связывается обычно с наметкой общей экономической политики на будущий квартал и что проект Госбанка о методах кредитного планирования прямо подчеркивает необходимость одновременно с рассмотрением плана банков давать общие директивы относительно соответствующей политики важнейших отраслей народного хозяйства.

Таким образом, кредитный план на II квартал текущего года должен явиться той директивой кредитной политики, которая соответствует всей хозяйственной обстановке зимних месяцев 1926—27 г. Каковы наиболее характерные черты этой хозяйственной обстановки и каковы важнейшие ближайшие задачи общей экономической политики?

Наиболее спорной стороной современной народно-хозяйственной конъюнктуры является положение товарного рынка. В течение нескольких последних лет мы жили

в обстановке превышения спроса на товары над товарным предложением. Чрезвычайная быстрота обращения товаров создавала благоприятные финансовые возможности для торгующих организаций, позволяя им работать с небольшим относительно капиталом и накапливать при этом большие прибыли. В этом отношении достаточно показателен тот факт, что потребительская кооперация накопила в течение минувшего года сумму порядка 140 млн. руб. К этой обстановке товарного голода торгующие организации начали уже привыкать, и естественно поэтому, что они психологически склонны были воспринять первые признаки изменения положения на товарном рынке в сторону большего его оздоровления, как уже, якобы, наступающий кризис сбыта. В соответствии с такой концепцией кооператоры склонны преувеличивать и свои финансовые затруднения, настаивая на том, что при резкой перемене на товарном рынке должно произойти также резкое увеличение размеров кредитования кооперации со стороны промышленности и банков.

Между тем трезвое рассмотрение конъюнктуры товарного рынка в течение I квартала не позволяет согласиться с этой оценкой. По первоначальным предположениям НКТорга, Госплана и ВСНХ, I квартал должен был принести усиление товарного голода. В действительности этого не произошло: товарный голод не только не увеличился, но значительно смягчился, товароборот испытал значительное оздоровление. Это оздоровление, разумеется, нельзя еще смешивать с симптомами кризиса сбыта. Не имея возможности подробнее остановиться здесь на этом вопросе, требующем специального рассмотрения, подчеркнем лишь, что в этом году даже почти не было обычного сезонного снижения товарных оборотов в ноябре. Так, продажи по текущим сделкам (без генеральных

договоров) по предприятиям ВСНХ упали в ноябре 1925 г. против октября того же года на 21,6%, а в текущем году всего на 2,4%.

Что же касается низовой торговой сети, то естественным следствием крутой перемены на рынке и возникновения кризиса сбыта должны были бы быть, с одной стороны, массовое банкротство частных торговцев и массовые вследствие недостатка основных капиталов протесты кооперативных организаций и, с другой стороны, перелом в движении цен. Однако ни того, ни другого явления не произошло. Как частная торговля, так и кооперация вступили в новый квартал без банкротств, протестов и других подобных симптомов кризиса. Что же касается движения цен, то они даже продолжали повышаться, несмотря на все принимаемые в этом отношении меры. Изменение промышленной части различных индексов в течение I квартала дает следующую картину:

	1 октября	1 ноября	1 декабря	21 декабря
Индекс Госплана	2.041	2.037	2.039	2.033
Всес. инд. К. И.	2.640	2.650	2.680	2.691
Всес. бюдж. индексе	2.492	2.493	2.510	—
Моск. инд. К. И.	2.532	2.562	2.608	2.631

Между тем, еще 1 октября 1925 г. промышленная группа по индексу Госплана составляла всего 1.949, по индексу К. И. — 2.390, по бюджетному индексу — 2.255 и по московскому — 2.459, т.е. была по всем индексам значительно ниже.

Это повышение розничных цен является основным пунктом, определяющим важнейшие задачи кредитного плана и общезкономической политики на II квартал. Для достижения реального и значительного перелом в движении розничных цен необходимо решительно провести в течение II квартала сезонное изъятие эмиссии. Другой задачей кредитного плана, поскольку он является выражением общезкономической политики, должно явиться содействие снижению цен. Кредит должен стать тем регулятором, который заставит товаропроводящий аппарат пойти на новое реальное улучшение своей работы в целях действительного снижения цен. В настоящее время, впервые после ряда месяцев и даже лет, складывается экономическая обстановка, способствующая оздоровлению и рационализации товаропроводящей цепи. Важно отметить также, как фактор, обеспечивающий эту рационализацию, что условия работы частного капитала в настоящее время подвергнуты особенно интенсивному регулированию. Между тем огульное открытие значительных банковских кредитов товаропроводящим организациям без специальных условий, без предварительного снижения цен этими организациями не дает никаких гарантий в том, что цены на товары, действительно, будут снижены. Достаточно исказительно в этом отношении, что в течение двух месяцев — октября и ноября — кооперация получила весьма значительные банковские кредиты (в частности, по одному Госбанку 25 млн. руб.). Реальными мерами, которые обеспечили бы происходящее оздоровление товарного рынка от превращения в заминку сбыта, являются не усиленное кредитование, а улучшение работы торгующей сети, изменение методов распределения товаров, улучшение качества и ассортимента товаров и скорейшее удешевление цен.

Таким образом, кредитный план на II квартал должен подходить к определению размеров кредитования внутренней торговли, в частности кооперации, с чрезвычайной осторожностью. Банку надлежит открывать такие кредиты лишь в случае уже проведенного данной организацией снижения цен и если кредит необходим для профинансирования временно несезонных товаров.

Другая задача рассматриваемого кредитного плана, которая также должна содействовать оздоровлению рынка, снижению цен и тем самым общему улучшению состояния денежного обращения, это — сезонное снижение денежной массы. Такое уменьшение денежной массы, связанное с сезонным сокращением товарооборота, является обычной чертой нашего народного хозяйства. Общее количество денег в народном обращении в довоенные годы изменялось по кварталам следующим образом (в млн. руб.):

	1 октября	1 января	1 апреля	1 мая
1910—11 г.	2.056,6	1.992,1	1.933,4	1.930,4
1911—12 »	2.148,9	2.099,9	2.081,1	2.039,5
1912—13 »	2.311,8	2.244,0	2.181,1	2.123,9
1913—14 »	2.352,0	2.291,6	2.244,8	2.214,0

До войны денежная масса сокращалась уже в I квартале, т.е. в октябре — декабре, и затем сокращение растягивалось еще на следующие два квартала. В настоящее время в связи с общим запаздыванием с.х. кампании начало этого сезонного снижения денежной массы отсрочивается и происходит лишь во II квартале. Так, в прошлом году II квартал принес снижение денежной массы с 1.269 млн. руб. на 1 января 1926 г. до 1.204 млн. руб. на 1 апреля, т.е. на 65 млн. руб. Однако в текущем году народно-хозяйственная жизнь развивается значительно нормальней, чем в предыдущем. В связи с этим уже в I квартале появились признаки естественного сжатия денежной массы.

На протяжении I квартала бывали неоднократно периоды значительного возвращения денег в кассы Гасбанка и снижения денежной массы. Это обстоятельство, позволяющее рассчитывать на значительный естественный отлив денежной массы из обращения во II квартале текущего года, находится в связи с общим улучшением финансового положения важнейших отраслей народного хозяйства.

Факт резкого смягчения того финансового напряжения промышленности, под знаком которого прошла большая часть прошлого года, не может вызывать сомнений. Чрезмерное форсирование капитальных работ, иммобилизация значительных сумм в излишние материальные запасы и другие расходы, превышавшие нормальные финансовые ресурсы, вызвали в 1925 — 26 г. острое финансовое напряжение промышленных предприятий, обусловившее в свою очередь снижение текущих счетов в кредитных учреждениях и ухудшение позиций банков. Уже в IV квартале положение стало улучшаться. В I квартале промышленность получила очень крупные суммы — около 100 млн. р. — по бюджету и значительные банковские кредиты. Вместе с тем был учтен печальный опыт прошлого года, и капитальное строительство развивалось в спокойном темпе. Естественным следствием были рост текущих счетов промышленности в банках и общее улучшение ее финансового положения.

Для кредитного плана на новый квартал важно выделить, какие отрасли использовали наибольшие кредиты в I квартале. Текстильная промышленность увеличила за два месяца (октябрь и ноябрь) свою задолженность в Госбанке с 136,4 до 176,4 млн. р., т.е. на 40 млн. р., а по Промбанку уменьшила с 60,9 до 52,3 млн. р., т.е. на 8,7 млн. р. Общее за два месяца увеличение банковского кредита по Госбанку и Промбанку для текстильной промышленности составило 31,3 млн. р. Кредитование кожевенной промышленности возросло по Госбанку с 69,3 до 76,8 млн. р., по Промбанку — с 19,6 до 20,0 млн. руб., а по обоим банкам на 7,9 млн. р. Крупный рост кредитова-

пия имел место еще по пищевой и силикатной отраслям. По одному только Госбанку государственная промышленность увеличила за октябрь и ноябрь свою задолженность на 71 млн. руб. За те же два месяца подкрепление промышленности по бюджету составило 81 млн. р., в том числе 24 млн. р. по топливной, 23 млн. р. по металлической, 6 млн. р. по лесной промышленности. Анализ финансового положения по отдельным отраслям промышленности показывает, что в лучшем положении оказывается тяжелая индустрия, укрепившая свои финансы через бюджет. Так, по данным обследования 101 промпредприятия, наличность и текущие счета производственных организаций выросли в течение одного ноября на 20½ млн. руб., а наличность торгово-заготовительных организаций на 9,6 млн. руб. Общее увеличение наличности и текущих счетов на 30 млн. руб. в течение одного месяца является очень показательным симптомом финансового состояния промышленности к началу нового квартала. Этим обстоятельством, а также отсутствием во II квартале в промышленности (по сезонным причинам) особенно крупных операций следует объяснить сравнительно незначительные предположения о кредитовании промышленности в кредитном плане на II квартал.

Та хозяйственная обстановка, которая сложилась к концу I квартала и намечается на II квартал, позволяет сделать также вывод, касающийся взаимоотношений кредитных учреждений с другим важным сектором народного хозяйства — сельским хозяйством. В течение II квартала необходимо, с одной стороны, усилить кредитование предприятий с с.-х. уклоном и с.-х. кооперации. Равным образом необходимо производить кредитование заготовок льна, табака, кож, пушнины. С другой стороны, хлебная кампания развивается в таком темпе, что II квартал должен принести значительное освобождение средств из хлебных заготовок. Если в прошлом году II квартал не принес снижения задолженности хлебозаготовителей, то в этом году обстановка несколько иная. После ноябрьской заготовки в 102 млн. п. декабрь принес 93 млн. п., и в общем заготовки текущего года значительно (млн. на 100) превышают заготовки прошлого года, вследствие чего можно рассчитывать на усиленную реализацию хлеба во II квартале.

Прежде, чем перейти к рассмотрению положения самих кредитных учреждений, необходимо остановиться на развитии в текущем году операций государственного казначейства, поскольку они отражаются на изменениях текущих счетов НКФ в Госбанке. Важнейшим счетом является счет бюджетного управления. В течение прошлого года этот счет испытал значительное снижение.

В течение I квартала произошло также некоторое снижение текущего счета бюджетного управления, относящееся, главным образом, к октябрю, когда производилась оплата некоторых кредитов 1925 — 26 г. Если, несмотря на это, общая сумма текущих счетов НКФ в течение I квартала почти не изменилась, то это объясняется ростом других счетов, в частности по валютному управлению и по местному бюджету. Что касается перспектив на II квартал, то ожидаемое поступление доходов должно в процентном отношении к общей сумме годового назначения быть более высоким, чем процентное отношение действительных поступлений во II квартале прошлого года к сумме годовых поступлений.

Учитывая всю сложную систему связей с общей народно-хозяйственной обстановкой, кредитный план должен, кроме того, основываться на положении самих кредитных учреждений. Краткое рассмотрение данных о выполнении

кредитного плана за I квартал позволит разобраться в этом вопросе.

Кредитный план Госбанка на I квартал намечал рост эмиссии на 100 млн. руб., увеличение задолженности по учетно-ссудным операциям на 136 млн. руб., увеличение кредитования хлебных заготовок на 80 млн. руб., покупку и продажу металлов на 3 млн. руб. Фактическое выполнение плана Госбанка (включая приписные кассы) представляет следующую картину (в млн. руб.):

Наименование статей	Предпо- ложено по плану	Реализовано
1. Учетно-ссудные операции:		
а) вексельные, подтоварные, целевые экспортно-импортные	-144,1	-130,7
б) под ценные бумаги (без займа х-з. восстановления), инвалюту и драгоценные металлы	+8,0	-5,3
В с е г о	-136,1	-136,0
2. Хлебные операции:		
а) финансирование хлебных операций	—	-86,8
б) хлебный отдел Госбанка	—	-3,0
В с е г о	-80,0	-89,8
3. Покупка и продажа (драг. металлы, инвалюты и коррес. постро)		
	-3,0	-49,8
4. Тек. счета и вклады:		
а) НКФ: в валюте СССР	—	+28,7
в инвалюте	—	+5,5
б) прочие: в валюте СССР	—	+114,0
в инвалюте	—	+0,6
В с е г о	—	+148,8
5. Эмиссия (кол. денег в обращении)	+100,8	+69,4

Эмиссия после ряда колебаний оказалась менее предположенной. Основным по величине ресурсов оказались текущие счета возросшие (в валюте СССР) на 142,7 млн. руб. (в том числе на 114 млн. р. возросли коммерческие текущие счета и на 28,7 млн. р. выросли наркомфинские). Финансирование хлебозаготовок почти совпало с плановыми предположениями, составляя за квартал 89,8 млн. руб. Учетно-ссудные операции превысили плановые предположения.

Эта картина роста текущих счетов и основанного на нем значительного увеличения учетно-ссудных операций является характерной и для общего движения важнейших счетов всех центральных банков.

Наименование банков	Касса и тек. счета в ва- люте СССР		Учетно-ссуд- ные опера- ции		Тек. счета и вклады в валюте СССР		Задолжен- ность Гос- банку и пр. кред. упр.	
	1/X	1/I	1/X	1/I	1/X	1/I	1/X	1/I
Госбанка (без прип. касс *)	70,4	71,7	1.604,9	1.740,5	603,8	729,1	—	—
в т. ч. НКФ	—	—	—	—	230,4	244,8	—	—
« комм.	—	—	—	—	373,4	484,3	—	—
Промбанк (вкл. ОДК)	12,8	23,3	355,8	378,0	181,5	200,8	55,9	59,3
Внешторгбанк	5,1	4,4	91,8	89,9	26,3	25,0	16,8	18,3
Всекобанк	7,0	6,6	102,6	106,9	52,5	60,4	20,8	20,3
Мосг.рб.нк	14,2	22,9	218,0	236,0	111,4	133,9	9,1	9,8
Итого по								
5 банк.	109,5	198,9	2.373,1	2.551,3	975,0	1.149,2	102,6	107,7

*) По Госбанку все сведения без приписных касс; учетно-ссудные операции без ссуд за счет НКФ, финансирования хлебозаготовок и ссуд под заем хозяйственного восстановления; тек. счета и вклады без срочных вкладов НКФ.

Коммерческие текущие счета выросли по 5 банкам на 174 млн. руб. Значительная часть этой суммы является, правда, результатом начисления процентов по текущим счетам за прошлый год и не является для банков новым ресурсом. Основные пути нарастания новых реальных текущих счетов, это — отложение части кредитов, не использованных на сырьевые заготовки, и накопление средств у промышленности, особенно у тех ее отраслей, которые получали наибольшие суммы по бюджету. Несмотря на рост текущих счетов, на новую эмиссию и другие источники, касса и текущие счета 5 банков, отражающие собственное финансовое положение банков, почти не изменились. Причиной этому является значительное развитие учетно-судных операций, захватившее все банки, кроме Внешторгбанка. Тем не менее, кредитный рынок испытал несомненное успокоение, связанное с возобновившимся ростом вкладной операции и общим ослаблением финансового напряжения важнейших клиентов банков.

Какие же перспективы открываются в настоящее время на дальнейшие изменения остатков по текущим счетам? Вопрос этот чрезвычайно важен, так как во II квартале, когда эмиссия переходит из доходных статей кре-

дитного плана в расходные, важнейшим ресурсом банков, если не считать средств, освобождающихся из некоторых отраслей (хлеб, хлопок), является вкладная операция. Второй квартал — обычно период значительного роста текущих счетов. Даже во II квартале прошлого года коммерческие текущие счета выросли на пару десятков миллионов. В настоящее время можно с достаточной степенью вероятности утверждать, что текущие счета дадут более или менее значительный рост во II квартале лишь при наличии определенной политики банковских клиентов. Если промышленные предприятия будут, как и в I квартале, осторожно подходить к развитию своего строительства и получают директиву накапливать свободные средства в банках, то последние найдут ресурсы для своих операций. **Необходимость в таких директивах особенно велика потому, что только при достаточно крупном росте текущих счетов банки смогут безболезненно произвести значительное по размерам снижение денежной массы, которое диктуется сложившейся обстановкой. В условиях наступившего квартала кредитный план должен обеспечить дальнейшее оздоровление денежного обращения путем снижения товарных цен и изъятия денежной массы.**

Проф. Н. Сялин

Пределы возможного бюджета *)

В истории госбюджета СССР могут быть намечены три стадии: к первой из них относятся бюджеты 1918—20 г.г. с их безудержным эмиссионным хозяйством, ко второй — бюджеты 1921—25 г.г., носящие на себе отпечаток успешной борьбы за бездефицитность и за урегулирование денежного обращения, и, наконец, к третьей следует отнести бюджеты начиная с 1925—26 г., отражающие в себе новые и более широкие задачи экономической политики. Это, разумеется, не в малой степени содействует возрастанию бюджета. В довоенное время госбюджет возрастал не более чем на 5—7½% в год, между тем как за последние годы темп роста его гораздо выше: действительные поступления по бюджету в 1924—25 г. увеличились сравнительно с предшествовавшим годом на 27,7%, в 1925—26 г. — на 31%, а бюджет на 1926—27 г., даже по сдержанному исчислению проекта НКФина, должен вырасти на 23,7%, по позднейшим же исчислениям даже еще больше. По своей абсолютной цифре единый госбюджет на 1926—27 г. достигает 4.780 млн. р., а с переходящими с пр. года поступлениями даже превышает 5 млрд. р. И это вполне понятно: задачи, возлагаемые ныне на госбюджет потребностями перестраивающегося на высшей технической основе народного хозяйства, чрезвычайно широки и непременно должны стимулировать усиленное возрастание бюджета. Чрезвычайно важным является при этом то, что эти задачи не сводятся только к перераспределению средств народного хозяйства между разными секторами и отраслями последнего; логический ход дела увлекает госбюджет на путь стимулирования накопления, необходимого для устранения недостаточности распределяемых таким образом средств. Как и в Западной Европе, у нас возникает мысль о проведении в жизнь принудительного накопления, соединенного с ограничительным воздействием со стороны государства на сферу личного производственного потребления.

Среди способов, осуществляющих принудительное накопление с ограничением личного потребления, играет ре-

шающую роль **повышения налогов**. Само собой разумеется, в наших условиях речь может идти не о прямых налогах, от повышения которых — при скромных размерах существующих у нас имуществ и доходов и после только что произведенного основательного пересмотра этих налогов — ожидать многого не приходится. В виду этого некоторыми выдвигается идея повышения **косвенных налогов**, в особенности таких, которые ложатся бы на предметы, **не служащие** необходимому потреблению широких слоев населения: акцизов с алкогольных напитков, табачных изделий, предметов роскоши и комфорта (шелковых материй, тонких сукон), а также таможенных сборов с подобных же предметов потребления и уравнительного сбора с предприятий, производящих предметы непроизводительного или не необходимого потребления и торгующих ими. На ряду с этим выдвигается, впрочем, и увеличение обложения некоторых других предметов потребления — текстильных изделий, дрожжей, кофе.

Эти проекты, естественно, вызывают в свою очередь размышления о том, какие последствия для народного хозяйства принесет такое увеличение налогов. Прежде всего перед нами возникает вопрос о воздействии повышаемых налогов на цену облагаемых, а может быть и других товаров. Сложные и трудно разрешимые вопросы о переложении налогов отличаются в наших условиях известными особенностями: определяющая роль государства в деле установления отпускных цен, его регулирующее воздействие на надбавки и цены розничные ставят вопрос о переложимости налогов в несколько иную плоскость по сравнению с тем положением, которое существует при определении цен соотношением спроса и предложения. Однако вопрос о переложимости или непереложимости налога решается и в наших условиях в зависимости не от одной государственной воли, а от целого ряда воздействий; и у нас (хотя, может быть, с некоторыми видоизменениями) одни налоги перелаживаются, другие перелаживаются лишь в части, а третьи и совсем не перелаживаются. Эти разнообразные последствия, которые может иметь введение или повышение акциза, были констатированы уже давно; из-

*) В порядке обсуждения. Ред.

вестные статистические исследования вопроса о переложимости акцизов, сделанные в прежние времена некоторыми лицами в Германии (напр., Шанценом относительно налога на пиво), показали, что косвенный налог может приводить к разным результатам. Помимо мало приложимого к нашим условиям случая, состоящего в стимулировании концентрации производства, результатом введения или увеличения налога, по этим исследованиям, может быть или увеличение цен, или сокращение прибыли, или ухудшение качества облагаемого предмета потребления (возможны, конечно, и известные комбинации этих результатов). И у нас в настоящее время от проектируемых налогов ожидаются различные последствия; так, относительно некоторых из них предполагается, что они поведут к некоторому сокращению прибыли трестов, относительно других, что их последствием будет выпуск продуктов «несколько иного качества», наконец, есть и такие предметы потребления, обложение которых, несомненно, будет сопровождаться увеличением их цен. Исследование И. Г. Борисова «Соль, ситец, сахар, керосин» показало, что в недавние годы наши акцизы, при наличии известных предпосылок, проявили способность оказывать значительное влияние на цены облагаемых предметов потребления.

Возможное в результате увеличения налогов повышение цен на предметы потребления вызывает опасения, которые формулируются некоторыми в виде указания на наступающую таким образом инфляцию. Это утверждение встречает, с другой стороны, резкую критику и на первый взгляд, действительно, кажется совершенно неосновательным. В самом деле, инфляция представляет собой процесс перенасыщения оборота деньгами, как средством обращения; налоги ведут, наоборот, к извлечению денег из обращения и являются средством осуществления не инфляции, а как раз напротив — дефляции. Однако, если принять во внимание всю сложность современных наших условий, есть основание опасаться того, что повышение налогов опрокинет систему мероприятий, направленных на устранение возможностей инфляции. Проф. В. Твердохлебов в своей книге «Финансовые очерки» так характеризует возможные последствия некоторых налогов:

Иногда налог является не главной причиной изменения цены, а лишь внешним толчком, который приводит в действие потенциальные силы, способствуя таким образом переходу из одного состояния в другое, нарушая «экономическую инерцию»: часто наличные экономические условия требуют сами нового уровня цен, но традиция, инерция держат цены на прежнем уровне, пока налог не нарушает равновесия, подобно тому, как сотрясение сосуда с водой ниже нуля и солью замораживает воду.

Теоретически можно допустить, что вышеуказанная политика цен поведет лишь к маскированию инфляции, и повышение цен, содействуя устранению товарного голода, приведет к установлению равновесия платежеспособного спроса с предложением, а таким образом, и к устранению инфляционного состояния. По этому поводу нужно, однако, заметить, что такой способ уравнивания спроса и предложения — уравнивание его посредством повышения цен, вызванного налогами, — является наименее совершенным и весьма сомнительным по своим результатам. Необходимо проводить разграничение между повышением цен в результате отказа от политики их регулирования, с одной стороны, и повышением цен в результате введения или увеличения налогов — с другой: во втором случае мы повышаем цены только некоторых товаров, и притом именно тех, относительно которых существует товарный голод. Наступающее вследствие введения таких налогов повышение цен товаров само по

себе не может устранить обострения спроса; учесть все те косвенные последствия, которые этим увеличением обложения некоторых товаров могут быть вызваны, и ожидать, что в результате наступит уравнивание спроса с предложением, разумеется, нет возможности.

Но допустим, что извлечение из обращения денег путем налогов, сокращая покупательную силу населения, отразится в конце концов на спросе на все товары и поведет к уравниванию спроса с предложением и исчезновению товарного голода. Этот результат был бы, однако, окончательным, если бы полученные государством при посредстве налогов суммы были совершенно извлечены из обращения, иначе говоря, если бы была осуществлена подлинная дефляция. Но авторы налоговых проектов не предполагают, что государство распорядится полученными от налогов деньгами таким образом: имеется в виду обращение этих сумм на государственные расходы. Возникающий отсюда спрос на товары должен вновь нарушить равновесие, которое, согласно предположению, только что было достигнуто; вернее, так как все процессы извлечения денег из обращения путем налогов и расходования их государством разложатся на целый год, возникнут две противоположные тенденции — одна, направленная к установлению указанного равновесия, другая же — против него, и в результате существующее отсутствие равновесия между спросом и предложением, вероятно, останется в конце концов неприкосновенным. Способность государства путем расходования собранных экстренными мерами с населения средств повышать цены товаров даже в этом случае, когда нет налицо собственно инфляции, отмечалась в свое время Туган-Барановским (в его книге «Бумажные деньги и металл»).

Конечно, нужно сказать, что замечания Туган-Барановского, относившиеся к извлечению средств у частных лиц и к обращению их на военные расходы, имеют в виду случаи, отличающиеся от нашего современного положения; у нас речь идет — по крайней мере, отчасти — об обложении прибылей государственных же предприятий, а главное, мы имеем дело не с непосредственным расходованием собранных средств государством, а с распределением их между теми же государственными предприятиями и с обращением их на производительное назначение; нужно в особенности помнить, что бюджет на текущий хозяйственный год в большей степени, чем прежние, выдвигает на видное место расходы производственного характера. При этих условиях многими из повышенных налогов должна достигаться цель принудительного накопления: сокращается потребление и увеличиваются капиталы, поступающие в руки государства и им распределяемые. Является ли это, однако, безусловно и всегда осуществимым?

Наш госбюджет обнаруживает склонность обогнать в своем росте другие элементы народного хозяйства: темп возрастания госбюджета значительно обгоняет темп роста народного дохода; рост последнего в текущем году исчисляется в 9,4%, а рост госбюджета — в 23,7%. Если принять во внимание отсутствие у нас крупных частных доходов и имущества и то обстоятельство, что значительная часть налогов ложится на доходы трудовые, то такое состояние нашего бюджета нужно признать напряженным, и следует думать, что мы подходим все ближе к «экономическому пределу фискализма». Даже в моменты самой острой финансовой нужды приходится считаться с платежеспособностью населения, так как переход за ее пределы автоматически влечет за собою недопоступление налогов. Это приходится в особенности иметь в виду, если речь идет о повышении косвенных налогов, тем более, что, по старому наблюдению специалистов финансовой науки, поступле-

ния от косвенных налогов даются, главным образом, городами, обложение которых и теперь значительно больше, нежели обложение сельского населения; по данным Н. П. Брюханова, в 1924 — 25 г. на душу населения падало у нас 4 руб. 77 коп. налогов, а в городах — в группе рабочих 14 руб. 16 коп., а в более состоятельных группах — 42 руб. 21 коп. Уже в прошлом году наблюдались некоторые признаки, говорящие как будто о «податном утомлении»: за первое полугодие 1924 — 25 г. был выполнен 51% годового бюджета в области доходных поступлений, а в 1925—26 г. только 46%; первоначальные предположения о доходах на 1924—25 г. составляли 2.091,6 млн. р., фактически же поступило 2.849,3 млн. руб., т. е. на 36% больше, а в прошлом году бюджет, намечавшийся в 4 с лишком миллиарда, в действительности реализовался лишь в сумме 3.800 с лишком млн. руб. Но, кроме того, переход экономического предела фискализма влечет за собою нежелательные последствия и для других сторон народного хозяйства, косвенным образом влияющие затем и на госбюджет. Как неоднократно отмечалось на Западе во время обсуждения соответствующих вопросов, повышение налогов и таможенных сборов, способное оказать известные услуги в борьбе с производственным потреблением населения, не должно переходить за те пределы, за которыми они способны уменьшить стимул к интенсивному труду и к усилению производительности предприятий. Понятно, что такие пределы не могут быть точно указаны в цифрах: контакт руководителей финансового хозяйства с экономической действительностью и их умение использовать ее уроки и ее опыт дают в каждом отдельном случае им достаточно точные указания о приближении госбюджета к указанному пределу.

Каковы же могут быть результаты указанного перенапряжения бюджета? Часть увеличенных налогов, несомненно, поведет к повышению цен и будет переложена на потребителя. Но косвенные налоги в большей степени, чем какие-либо иные, обладают способностью в известных случаях обманывать ожидания, которые на них возлагаются при исчислении возможных доходных поступлений. Значительная часть проектируемых у нас теперь налогов, особенно если принять во внимание скромные средства нашего населения, ляжет именно на товары с эластичным, способным сильно сокращаться, спросом. В результате мо-

жет очень легко наступить уменьшение спроса, а следовательно, и недопоступление ожидаемого от увеличения этих налогов дохода: уже в прошлом году акцизы фактически дали меньше того, что от них ожидалось, а между тем на нынешний год мы ожидаем большего поступления от акцизов, чем в прошлом году; если для таких ожиданий имеются известные основания в естественном развитии экономики страны, то можно думать, что идущее дальше повышение акцизных ставок будет сопровождаться и здесь таким же результатом, как за год перед этим. Между тем, возросшая благодаря введению налогов этого рода доходная сторона бюджета послужит основанием к соответствующему расширению его расходной части и к опирающимся на это притязаниям, предъявляемым к бюджету заинтересованными в этих расходах сторонами. Конечно, с недопоступлением доходов могут быть соответственно сжаты и расходы, но это уже процесс болезненный, осуществляемый не так легко.

С другой стороны, некоторая часть налогов не будет переложена и упадет на прибыль, в том числе и на производственную прибыль трестов. Правда, в результате этого в руках государства сосредоточатся капиталы, которые будут им распределяться, но те тресты, которые таким образом должны будут уступить еще некоторую часть своей прибыли, при современном недостатке капиталов ощутят это, как значительное лишение. Те потребности, которые могли бы удовлетворяться этими трестами путем использования уступленной части прибыли, будут задержаны, и в результате этого весьма вероятно увеличение натиска на кредитные учреждения с требованиями о ссудах; как и в первом случае — в случае недопоступления намеченных доходов от косвенного обложения — увеличится потребность в эмиссии: по справедливому замечанию проф. В. Новожилова, «при отказе от извлечения прибыли эмиссионные потребности промышленности возрастают на всю сумму упущенной промышленностью прибыли».

Таким образом, считать абсолютно исключенным, что проектируемое некоторыми повышение косвенных налогов в нашем современном положении может привести к настоящей инфляции, ни в коем случае нельзя, напротив, такой результат является вполне вероятным.

А. Торбин

О системе финансирования строительства *)

Задача индустриализации страны ставит на очередь ряд организационных вопросов в области финансирования хозяйства.

Проекты разрешения этого рода вопросов у нас уже выдвигались. В частности, в отношении госпромышленности предполагалось несколько проектов (промфонд, акц. о-во для финансирования, ОДК Промбанка), объединенных одним общим стремлением: обособить каким-либо способом финансирование промышленности от госбюджета в предположении, что для этого могут существовать какие-то особые источники.

Оценка этих проектов предполагает предварительное выяснение вопроса о том, имеются ли у нас внутри страны источники долгосрочного кредита промышленности помимо госбюджета.

Всё упомянутое выше проекты (а в том числе и осуществленный проект — образование ОДК Промбанка) наме-

чали в качестве таких источников прибыли промышленности и самого Промбанка амортизационные фонды и суммы, вырученные предприятиями от реализации «неликвидных» материалов. Говорить о первых двух источниках, как о чем-то лежащем вне госбюджета, не приходится, так как, по существу, вся прибыль госпредприятий должна поступать в казну. Средства, отпускаемые по госбюджету на финансирование промышленности, значительно превышают суммы прибылей, вносимых в ОДК и в доход казны. Концентрация их в одном месте значительно облегчила бы технику построения планов финансирования строительства, и с этой точки зрения дробить прибыли промышленности между ОДК и бюджетом было бы наименее целесообразно. Изъятие из промышленности свободных амортизационных фондов является, по существу, ее ослаблением, так как до тех пор, пока амортизация не использована по прямому назначению, она является лишь бухгалтерской величиной, действительное же накопление помещено в оборотных сред-

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

ствах — топливе, сырье и материалах. Изъятие этих средств (кстати, с обязательством возврата, как только это предвидится необходимым) может производиться поэтому лишь в принудительном порядке, в результате чего запасы сырья, топлива и материалов у предприятий сократятся. То же самое относится и к доходам от реализации «неликвидных» фондов. Ее следует всячески ускорить, но нельзя доказать, что вырученные суммы промышленности не нужны и легко могут быть от нее изъяты, тем более, что главная масса неликвидных фондов имеется как раз в тех отраслях промышленности, которые более других нуждаются в оборотных средствах.

При таких условиях на практике образование фонда долгосрочного кредитования ОДЖ Промбанка производится за счет средств госбюджета и от принудительных займов из оборотных средств промышленности. Если же учесть, что прочие источники дали за два года около 30 млн. руб., сумму мизерную в сравнении со средствами, отпускаемыми по госбюджету, — то вопрос о возможности создания фонда долгосрочного кредитования помимо госбюджета перестает быть вопросом. Все организационные вопросы, связанные с системой финансирования госхозяйства, должны поэтому разрешаться в свете указанного положения.

При таких условиях следует говорить лишь о наиболее удобной форме, которая могла бы обеспечить расходование ассигнуемых средств по прямому назначению, при чем особое значение приобретает вопрос о контроле расходования бюджетных средств (правильнее, о системе контроля).

Главное зло, мешающее наладить правильное и наиболее экономное использование государственных средств, заключается в том, что планы строительства и их осуществление не связаны между собой во времени. Для прохождения планов по инстанциям требуется до полугодия и свыше. Между тем трест, чей план строительства рассматривается, не может ждать его утверждения и производит ряд действий (закупку материалов, подготовку работ, закладку фундамента, размещение заказов на оборудование), сопряженных с расходами. Когда же его план возвращается к нему в утвержденном виде, то оказывается, что некоторые расходы произведены им напрасно, так как при увязке планов строительства выяснилась невозможность осуществить полностью требуемое финансирование либо невозможность удовлетворить все планы импортом оборудования. В результате у треста образуется излишек материалов и увязка его и без того не особенно больших оборотных средств.

Такая практика не может не приводить к удорожанию строительства, и основная задача заключается поэтому в том, чтобы упростить порядок прохождения планов строительства и утвердить их до начала операционного года. Если план строительства будет утвержден заранее, то вопрос о контроле его выполнения разрешается значительно проще.

До сих пор контроль чьих-либо действий выполняется у нас двумя способами. Первый способ заключается в том, что мы требуем от контролируемого представления письменной отчетности. Этот способ в отношении строительства никаких положительных результатов до сих пор не дал и дать не может, так как отчетные данные о строительстве могут заключать в себе точные сведения в лучшем случае только о затраченных суммах. Все же, что касается качества работ, степени их осуществления и соответствия плану, не сможет найти в них объективного отражения. Второй метод заключается в ревизионном обследовании. Этот способ более действителен, но он страдает тем недостатком, что способен констатировать

только факты прошедшие. И если строительство осуществлено плохо и не по плану, то, кроме привлечения виновных к ответственности, ничего делать не остается. Ревизия — не плохой способ наблюдения, но она хороша при организованном контроле, которого по существу она не исключает.

Единственный, действительно, эффективный способ контроля заключается в составлении правильных смет строительства и организации правильной системы авансирования строительных работ.

Планы строительства должны составляться по сметам, в которых должны быть указаны (а в соответствующем месте проверены) наименования работ, их стоимость и проектируемый источник покрытия расходов.

И если такой план строительства будет утвержден заранее, то система авансирования строительства может быть построена так, чтобы вполне обеспечить расходование средств по прямому назначению.

Таким образом, мы приходим к мысли о необходимости организации института инспекции государственного строительства, деятельность которой была бы тесно связана с его финансированием. И поскольку такая инспекция свидетельствовала бы, что намеченные по плану работы, действительно, выполняются (количественно и качественно) и что деньги в показываемом размере, действительно, израсходованы, государственные средства могли бы выдаваться в меру потребности и в полной уверенности, что утвержденный план строительства, действительно, претворяется в жизнь.

Процесс вливания миллиардных средств в государственное хозяйство должен отражаться в каких-то отчетах. Кто-то должен наблюдать за тем, в какие реальные блага эти денежные средства превратились, и как внутри каждого предприятия протекает наращение капиталов. При балансовой системе отчетов госпредприятий чрезвычайно важно установить правильные взаимоотношения между ростом основных капиталов за счет собственного накопления и за счет средств, влитых извне. Может быть два способа проведения по балансу предприятий бюджетного финансирования: зачислить полученные деньги в уставный капитал либо записать их в пассиве же, но в качестве возвратной ссуды. В первом случае сопоставление балансов за ряд лет покажет скачкообразный рост предприятий и затушет процессы внутреннего накопления. Инвестиция капиталов не совпадает с ростом прибыли, и эффективность затрат может сказаться лишь спустя несколько лет. Рентабельность госкапиталов получится при данном способе искривленной и ничего не показывающей. Во втором случае отношения актива и пассива будут нормальными. В меру собственного накопления (а оно при наступлении эффекта затрат будет весьма заметным) каждое предприятие будет списывать числящиеся на пассиве ссуды и на такую же сумму увеличивать свой уставный капитал. При этом заслуживает особенного внимания вопрос об условиях погашения указанных ссуд. При разрешении вопроса об условиях погашения гос. ссуд на строительство целесообразно обсудить, не подойдет ли для нас ипотечная форма их покрытия.

Не предвещая вопроса, можно все же высказать мысль, что эта форма представляет удобства в смысле построения более длительных планов.

Мы, несомненно, очень скоро придем к признанию необходимости составления некоторых планов на более длительный период и создадим для этого в госбюджете особую консолидированную часть. Оформляя все выдачи средств из госбюджета в качестве долгосрочных ссуд (копечью, для разных отраслей и предприятий на различных

условиях), мы тем самым выберем наиболее удобную форму для наблюдения за осуществлением планов строительства. Для наблюдения же за тем, в какие блага выданные средства превратились, следует наладить учет гос. капиталов. Эта работа давно уже стоит в порядке дня и еще несколько лет тому назад внесена в положение о НКФине. Но целый ряд причин, в том числе и вопрос оценки основных капиталов, мешал до сих пор ее наладить. Организовав же работы по учету ссудного финансирования, с одной стороны, и гос. основных капиталов (по активу балансов) — с другой, можно будет ежегодно иметь полную картину результатов усилий, произведенных в целях индустриализации страны. Если учет гос. основных капиталов предписано уже вести НКФ, как государственному счетоводу и казначею, то оформление гос. ссуд целесообразнее производить банковским путем. За это говорит опыт НКФ за последнее трехлетие, в течение которого большинство гос. ссуд (выдававшихся на разные цели) оформлялось банками. Благодаря этому достигнута такая четкость операций, которую в наших условиях вряд ли можно было бы достигнуть каким-либо иным путем.

В предыдущем изложении мы исходили из следующих положений: 1) госбюджет является единственным источником для долгосрочного кредитования, 2) система контроля строительства должна быть увязана с порядком авансирования строительных работ, 3) средства из госбюджета должны выдаваться в виде ссуд и оформляться банковским порядком.

Сверх этого, необходимо еще те части госбюджета, которые показывают перераспределение внутрипромышленного накопления, сблизить между собой, и поставить одну часть в зависимость от другой. Мы этим хотим сказать, что надо облегчить рентабельным отраслям промышленности передавать свое накопление другим, и сделать надо это так, чтобы вообще облегчить промышленности расчеты с госбюджетом. Из получаемых прибылей промышленности вносит в казну сейчас до 50% (10% подоходный налог, 12% на покупку облигаций 8% займа и 36—37% — отчислений от прибылей). Прибылей у госпромышленности накапливается с каждым годом все больше и больше, и в 1926—27 г. ей придется внести уже около 200 млн. руб. (кроме переложимых налогов, арендной и попенной платы и ссуд). Все эти платежи падают большей частью на 2-е полугодие, и вполне понятно, что с каждым годом внесение их будет сопровождаться сезонным опустошением банковских касс, некоторым напряжением денежного обращения и давлением на эмиссию. Поэтому целесообразно заранее связать эти платежи с каким-либо банком, чтобы в своих планах он мог предусмотреть необходимость в соот-

ветствующие моменты иметь наготове средства для расчета с госбюджетом.

С другой стороны, было бы чрезвычайно целесообразно, так как это облегчило бы задачу исполнения бюджета, поставить финансирование промышленности в связь с поступлением этих доходов и проводя обе эти операции через какой-либо банк. В этом случае банку было бы еще легче справиться с указанной задачей облегчить промышленности расчет с госбюджетом, так как, храня у себя поступившие к нему госдоходы, он пользовался бы также тем, что предприятие, получающее деньги по бюджету (через него же), не востребует их немедленно из его кассы, а часть переправит переводами либо запишет на свой текущий счет. Обращаясь к тому, через какой банк удобнее всего было бы проводить вышеуказанные операции, надо определенно сказать, что таким банком предпочтительнее сделать Промбанк. За это говорит, во-первых, то, что через него вообще проходит весьма значительная часть поступлений в казну, и, во-вторых, то, что существующий при нем ОДК легче, чем где-либо, реорганизовать, приспособив для указанных целей.

В свете первого нашего положения о том, что никаких фондов для долгосрочного кредитования помимо госбюджета у нас быть не может, и в связи с только что высказанными соображениями о возможности связать в ОДК Промбанка доходную и расходную части госбюджета (в части промышленности), встает вопрос об изменении существующего положения об ОДК Промбанка, который следует превратить в место для расчета госбюджета с промышленностью. Он должен оформлять все ссуды, выдаваемые из госбюджета, и получать их обратно. ОДК должен выдавать деньги на строительство в порядке авансирования строительных работ в меру потребности, удостоверенной правительственной инспекцией. На Промбанк надо возложить обязанность банковскими методами содействовать промышленности рассчитывать с госбюджетом для того, чтобы последний мог выполнять бесперебойно свои планы финансирования.

Этот схематический набросок системы финансирования госстроительства требует дополнений, уточнений и конкретизации.

Но только приведенные в нем основы способны, по нашему мнению, сделать систему финансирования четкой, дающей возможность: 1) обеспечить исполнение бюджета в части расчетов с госпромышленностью, 2) быть уверенным, что деньги из бюджета будут истрачены на утвержденные цели, 3) что контроль будет дешев, не будет держать предприятие, 4) рассматривать ежегодно, как идет индустриализация страны, и 5) упростить систему управления.

А. Шварц

Государственный кредит и частный капитал

Привлечение средств частных лиц в государственный сектор народного хозяйства является основной задачей государственного кредита, и по существу вся краткая история его развития есть история борьбы за направление частного накопления в государственное русло.

При анализе участия частных средств в госкредите надо различать 2 группы частных лиц: первая группа — трудящиеся и лица свободных профессий, вторая группа — собственно частный капитал, образовавшийся на основе развития товарооборота. Там, где это представилось возможным, по обеим группам были произведены отдельные подсчеты.

Все приводимые в дальнейшем расчеты, поскольку они базируются подчас на недостаточном материале, не могут претендовать на абсолютную точность.

Государственный долг (без займа хоз. восстановления) возрос с 245,5 млн. руб. на 1 октября 1924 г. до 415,9 млн. рублей на 1 октября 1926 г., т. е. за два года на 170,4 млн. рублей. Но движение государственного долга не показывает реального прироста средств, поступивших в кассу Наркомфина. На уменьшение этой суммы влияют: 1) возврат вложенных денег в виде ссуд под залог бумаг, 2) вложения средств в бумаги органами НКФ и Госбанком, 3) разница между выпускной ценой и номиналом, 4) оплата из посту-

пающих средств выигрышей и срочных купонов. С другой стороны, от тех или иных операций с ценными бумагами к Госбанку возвращаются частично суммы в виде прибыли от операций. Если учесть все эти элементы, влияющие на увеличение или уменьшение размеров реально сконцентрированных средств, то будем иметь следующее (в млн. руб.):

	П р и х о д			Итого
	Рост гос. долга	Прибыль		
За 1924—25 г.	121,2	9,6		130,8
» 1925—26 „	49,2	12,0		61,2

	Р а с х о д				
	Влож. в портфель ¹⁾	Выдано по ссудам	Курсов. разн. данн. г да ²⁾	Выигр. и купоны ³⁾	Итого
За 1924—25 г.	33,8	22,4	12,8	18,2	87,2
» 1925—26 г.	4,4	175,4	9,6	31,7	212,3

Финансовые результаты

За 1924—25 г.	+ 43,6 м. р.
» 1925—26 „	- 151,1 „

При этом частные лица, по исчислению валютного управления НКФ и вал.-фондового отдела Госбанка, имели в своем портфеле на 1 октября 1925 г. бумаг по номиналу, примерно, на 140 млн. руб. и около 130 млн. руб. на 1 октября 1926 г. Таким образом, удельный вес бумаг, принадлежащих частным лицам, в гос. долге понизился за год с 38,2 до 31,3%.

В настоящее время размеры вложений возросли, так как реализация нового выигрышного займа, который был размещен исключительно среди частных лиц, дала реально около 25 млн. руб. По предположениям валютного управления, из общей суммы на 1 октября 1926 г. в 130 млн. р. на долю собственно частного капитала приходилось 30—40 млн. руб. Если взять максимальную цифру (40 млн. руб.), то получится, что из 31,3% на долю собственно частного капитала приходится 9,6%, а на долю рабочих, служащих и пр.⁴⁾ — 90 млн. руб., или 21,7%.

Из вновь привлеченных 25 млн. руб. на первую группу приходится, примерно, 7 млн., а на вторую — 18 млн. руб. Поэтому удельный вес частных вложений возрос до 33,3%. Таково номинальное вложение средств. Величина реальных вложений зависит от размеров полученных ссуд. По данным Госбанка, задолженность по ссудам под ценные бумаги на 1 октября 1926 г. составляла 41,8 млн. руб., из коих на частную клиентуру и о-в приходится 9,5 млн. руб. и на ссуды на предъявителя 21 млн. руб.

Задолженность частной клиентуры и о-в взаимного дита, это— задолженность по специальным тек. счетам, открываемым на более или менее крупные суммы. Следовательно, туда вряд ли входят ссуды, выданные группе мелких держателей. Ссуды последним включены, надо полагать, в ссуды на предъявителя, где, конечно, имеются и ссуды частному капиталу. К последним, в целях осторожности,

¹⁾ Только по Госбанку.

²⁾ Считая выпускной курс платежных об-в в 95 за 100, получим за 1924—25 г. — при выпуске на 131 м. р. — курсовую разницу в 7 млн. р., а в 1925—26 г. — при выпуске в 180 млн. р. — 9 млн. р. Кроме того, в 1924—25 г. курсовая разн. по 1 крест. займу и 5% внутр. составила 5,8 млн. р., а в 1925—26 г. — 0,6 млн. р.

³⁾ Оплата выигрышей и купонов взята по данным вал. упр. в части займов. Относительно суммы оплаты % по об-вам Центрохлебы был произведен подсчет, исходя из средней суммы об-в в обращении за год и 6% годовых.

⁴⁾ В дальнейшем эта группа условно будет обозначаться, как группа мелких держателей, в отличие от группы собственно частного капитала.

мы относим лишь 50% всех ссуд. Наконец, поскольку задолженность гос. кредитных учреждений (на 6,3 млн. руб.) есть, прежде всего, задолженность по перезалогу, постольку часть этой задолженности надо также считать как ссуды, выданные частным держателям. Размер выданных 5 спецбанками ссуд составляет в среднем за год 70% задолженности этих банков Госбанку. Принимая во внимание, что при перезалоге выдается не полная сумма, а часть, можно считать, что на выданные спецбанками ссуды падает 50% (вместо 70%). Взяв от них половину (как минимум) на частный капитал, получим, что 25% задолженности государственных кредитных учреждений это есть возврат им ссуд, выданных частному капиталу. В результате этих подсчетов получаем, что из общей суммы ссуд в 41,8 млн. руб. на частный капитал приходится 21,5 млн. руб. и на мелких держателей — 10,5 млн. руб.

На 1 октября 1925 г. имеются данные только по правлению Госбанка, согласно которым задолженность всех частных лиц составляет (с поправкой на долг банков) 3,7 млн. руб. Грубо считая, можно принять аналогичную задолженность по всему банку в 6 млн. руб. Таким образом, частные держатели в усиленной форме стали прибегать к залому лишь в минувшем году (со второго полугодия), и на 1 октября 1926 г., при удельном весе номинальной стоимости принадлежащих частным лицам бумаг в 31,3%, удельный вес их ссуд был равен 76,2%.

Реальный же размер (с поправкой на задолженность) вложенных частными держателями средств составлял на 1 октября 1925 г. 134 млн. руб., а на 1 октября 1926 г. 98 млн. руб., распределявшихся между мелкими держателями и частным капиталом следующим образом:

	Номинально		Ссуды		Сальдо	
	В млн. р.	В % к итогу	В млн. р.	В % к итогу	В млн. р.	В % к итогу
Частный капитал.	40	30,8	21,5	67,2	18,5	18,9
Мелкие держатели	90	69,2	10,5	32,8	79,5	81,1
Итого . .	130	100,0	32,0	100,0	98,0	100,0

Таким образом, реально вложения собственно частного капитала составляли на 1 октября 1926 г. 4,9% от сальдо государственного долга.

Задолженность первой группы, как это видно из приведенной выше таблицы, составляла на 1 октября 1926 г. 21,5 млн. руб. Ссуды выдаются в размере 70—75% стоимости облигаций. Но курс первого выигрышного займа стоит ниже номинала. Поэтому ссуды составляют, примерно, 65—70%. Исходя из этого расчета, можно предположить, что в залоге к концу 1925—26 г. находилось бумаг по номинальной цене на 30—33 млн. руб., т.-е. в залоге находилось 75—80% всех бумаг.

Приведенные цифры вложений средств на 1 октября 1925 г. и 1 октября 1926 г. показали, что за год произошло снижение их. На ряду с этим развивался процесс сокращения оборотов фондовых бирж. Сокращение коснулось и операций Госбанка. Сжатие шло как по линии госорганов, так и по линии частного капитала. Но темп сокращения операций частной группы шел быстрее, и в результате из состава участников московской фондовой биржи она почти исчезла, составив в IV квартале 0,2 млн. руб. против 6,8 млн. руб. в I квартале.

Несколько иная картина была на вечерней бирже («американке»). Там обороты частных лиц возросли в IV квартале до 11,5 млн. руб. против 3 млн. руб. I квартала.

Здесь отчасти происходило перемещение сделок с фондовой биржи на «американку». Частный капитал предпочел

принять несколько менее легальные формы для своей «работы».

Операции правления Госбанка по покупке и продаже займов составляли по номиналу: в I квартале — 39,5 млн. рублей, во II—35,2 млн. руб., в III—23,6 млн. руб. и в IV — 23 млн. руб. Если для госорганов причиной сокращения операций являлось их общее финансовое напряжение, то для частных лиц в основе лежало то расхождение между дисконтом и текущей доходностью, которое образовалось, с одной стороны, вследствие падения покупательной силы рубля, а с другой — вследствие приближения курса бумаг к их номинальной цене.

С III квартала, однако, покупательная сила рубля начала расти, дисконт снизился, и в результате в IV квартале имело место отмеченное выше некоторое расширение оборотов.

Преобладающее место в операциях Госбанка по покупке-продаже займов, так же как и в судах, принадлежит в последнее время частным лицам. Удельный вес их колебался в IV квартале и октябре от 75 до 97,5%, постепенно поднимаясь.

Операции частных лиц определялись ходом тиражей выигрышей, и в этом лежит причина участия частного капитала в сделках с бумагами. Если, несмотря на убыточность бумаг (без онкюля) в период падения покупательной силы рубля и более низкую доходность их в последующий период по сравнению с дисконтом, все же не наблюдалось крупной сброски займов, то это и объяснялось, во-первых, тем, что залог давал возможность получать реальный доход, и, во-вторых, тем, что главное влияние на удержание бумаг оказал игровой момент, при котором некоторая потеря на доходности или ее малая величина были лишь платой за риск.

При определении высоты процента, уплачиваемого государством по займам, было построено несколько вариантов в зависимости от того, что принималось в расчет: все ли доходы и расходы или часть их. Прежде всего, конечно, важно знать, какой процент уплачивает непосредственно НКФ. Высота процента для него будет определяться суммой выигрышей, купонов, курсовой разницы и разных расходов, связанных с реализацией займов. Все это должно быть отнесено к среднегодовой сумме средств, которыми НКФ располагает. При этом среднегодовая сумма должна представлять собой не курсовую стоимость бумаг, а выпускную стоимость их. При таком методе подсчетов стоимость кредита НКФ представляется в таком размере (без займа восстановления, в млн. руб.):

	Средн. сумма займа в обращении (по реал. цене)	Уплата купон. и выигрыш.	Оплат. курсовая разница	Разные расходы	Итого расходов	% стоимости
За 1924—25 г.	260	18,2	11,8 ²⁾	5,2 ³⁾	35,2	13,5
„ 1925—26 „	390	26,7 ¹⁾	15,4 ²⁾	7,8 ³⁾	49,9	12,8

¹⁾ Данная цифра рассчитана с цифрой расходов, приведенной вначале, вследствие того, что там определялся финансовый результат и, следовательно, была оплата всех купонов, в т. ч. и по займу восстановления. Здесь же определяется стоимость без займа восстановления, почему оплата этих купонов не включена.

²⁾ Отличие этих цифр от приведенных ранее объясняется тем, что при определении финансовых результатов взято изменение гос. долга за год, полученное путем следствия номинального прихода и расхода, при чем в последнюю сумму вошли курсовая разница оплаченных в том же году займов. Поэтому там под курсовой разницей понимается курсовая разница вновь выпущенных займов. Здесь же, при определении стоимости, поправка на пониженный курс выпущенных в данном году займов внесена при

Но так же, как и при определении финансовых результатов, необходимо внести поправку на участие Госбанка и органов НКФ. А в этом случае получаем (в млн. руб.):

	Средняя сумма займов в обращении	Средняя сумма затрат на портфель	Средняя сумма задолж. по судам	Сальдо обращения	Оплата купонов, выигрыш, курс. разницы и расходов	Прибыль на опер. раб. по портфел. и судам	Сальдо расходов	% стоимости
За 1924—25 г.	260	33	6,8	217,2	35,2	9,6	25,6	11,8
„ 1925—26 „	390	60	31,0	300,0	49,9	12,0	37,9	12,6

Следовательно, по существу стоимость кредита несколько возросла по сравнению с прошлым годом, и это станет вполне понятным, если принять во внимание введение более дорогих займов и необходимость больших затрат на собственный портфель и ссуды. Но так как эти операции все же дают прибыль, то в конечном счете займы, включая операции Госбанка, обходятся дешевле, чем без таковых. Другими факторами, определявшими высоту процента, были: 1) неполное предъявление требований на оплату выигрышей и купонов и 2) то резкое снижение курсов, которое наблюдалось в 1923—24 г.

По имеющимся данным, в 1924—25 г. было оплачено лишь 84,6% купонов и выигрышей, подлежащих оплате, а в 1925—26 г. — 74,6%.

Что касается снижения курсов, то это было целиком связано с принудительным размещением займов, когда вместо номинальной цены, по которой они размещались, цена их (2-го выигрышного займа) доходила до 25% номинала. В результате последующего быстрого роста курсовой стоимости и больших оборотов Госбанк имел значительную прибыль, которая и дала возможность значительно понизить (наряду с недоплатой по купонам) в 1924—25 г. себестоимость кредита. В 1925—26 г. недоплата приняла еще большие размеры. Но, с другой стороны, рост курсов хотя и продолжался, но в значительно замедленном темпе. К тому же и обороты сократились. В результате стоимость кредита понижалась, но незначительно.

На этом моменте следует подробно остановиться потому, что основным источником, давним возможностью понизить себестоимость, были частный капитал и мелкие вкладчики. Среди первых был размещен 2 выигрышный заем, а большая часть непредъявленных к оплате купонов и выигрышей находится, конечно, среди лиц, отнесенных к группе мелких вкладчиков (не все, ибо, например, по 8% внутреннему займу, которого у частных держателей нет, не оплачено в 1925—26 г. 50% купонов).

Но приведенные цифры еще не говорят о том проценте, который государство уплачивает держателям, ибо в расчет введена сумма разных расходов, т.-е. те суммы, которые к держателям не попадают. С этими поправками государство уплатило:

	Без операций Госбанка	С операц. Госбанка
В 1924/25 г.	11,5%	9,4%
» 1925/26 »	10,8%	10,1%

Такова общая себестоимость. Между тем, поскольку частные лица в большем размере прибегали к ссудо-зало-

определении суммы в обращении, а к курсовой разнице отнесены суммы, фактически выплаченные в данном году по ранее реализованным займам.

³⁾ За отсутствием данных условно взято 2% средней суммы долга, т.-е. в размере стоимости займов 1922—23 г., известной НКФ.

говым операциям, постольку и процент, получаемый ими, должен быть выше, чем доход государственных держателей займов.

При вычислении цифр, необходимых для определения размеров уплачиваемого процента по секторам, распределение портфелей произведено на основании имеющихся поквартальных данных; также поступлено по отношению к ссудам, при чем 25% среднегодовой государственной задолженности кредитных учреждений (2 млн. руб.) отнесено к долгу частной клиентуры. Курсовая разница платежных обязательств Центробкасы целиком отнесена к гос. сектору, поскольку среди частных лиц они не обращались; курсовая разница остальных бумаг распределена, примерно, в том же соотношении, в каком находились данные бумаги в обоих секторах; купоны и выигрыши можно было бы распределить пропорционально величине портфеля, а именно, 60% на гос. сектор и 40% — на частный, но принимая во внимание, что частный капитал не имел 8% внутреннего займа и части платежных обязательств, доходы этих бумаг отнесены к гос. сектору, а остальные распределены пропорционально величине портфеля. В результате доходы распределились, примерно, пополам. Помимо этих доходов, у обоих секторов имеются доходы от биржевой игры. По частный капитал на фондовой бирже почти не выступает, а на «американке» он совершает сделки или между собой, или с Госбанком. Таким образом, стык частного капитала с государственным происходит только в Госбанке и лишь в небольшой степени в других гос. кредитных учреждениях. Поэтому та прибыль, которая образуется в пункте соприкосновения обоих секторов, учитывается нами в прибылях Госбанка, которые представляют собой сальдо между тем, что данный сектор получил, и тем, что он дал. Поэтому уплата прибыли Госбанку, полученной на операциях с собственным портфелем, распределена пропорционально участию госорганов и частных лиц в операциях как с займами, так и с платежными обязательствами, а от ссуд — пропорционально удельному весу этих групп в общей задолженности.

Расчеты, построенные на основании приведенных рассуждений, показывают следующий процент, уплаченный по госфондам в 1925—26 г. (в млн. р.):

Государственный сектор							
Средний размер портфеля	Сумма ссуд	Сальдо вложений	Купоны и выигрыши	Курсов. разница	Уплата приоб. Госбанку	Сальдо прибылей	% дохода
200	11	189	13,4	11,8	8,2	17,0	9,0
Частный сектор							
130	19	111	13,3	3,6	3,8	13,1	11,8

Для определения размеров процента, уплачиваемого отдельно частному капиталу и мелким вкладчикам, нет достаточных данных. Но если исходить из того, что в среднем за год портфель между этими двумя группами рас-

пределяется так же, как и на 1/X 1926 г., то тогда, без учета получения прибыли одной группой за счет другой, на долю частного капитала придется 12,5% дохода и на долю мелких вкладчиков — 11,6%.

Можно предположить, что фактический доход, получаемый частными лицами, в настоящее время выше, ибо особенно значительно возросли ссудо-залоговые операции во втором полугодии, между тем как в начале года их задолженность была немного меньше. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что здесь приводятся расчеты за 1925—26 г. Но если бы цифры охватывали период в 2—3 года, то, безусловно, доход частного капитала был бы меньше, ибо были бы учтены те потери, которые он понес на 1-м и 2-м выигрышных займах.

Роль частного капитала в системе государственного кредита ничтожна. Наоборот, в операциях Госбанка с займами он занимает доминирующее положение. В начале 1925—26 г. и абсолютно и относительно его значение было больше, чем к концу года. В настоящее время, считая и реализацию нового выигрышного займа, он обладает незаложенными облигациями на сумму в 15 млн. р.

Факт обмена бумаг перед тиражами; значительность заложенных бумаг при их большой оборачиваемости (раз в 27 дней); покупка вновь выпускаемых займов за счет сброски старых; сокращение операций в период временного падения покупательной силы рубля, — все это свидетельствует о том, что частный капитал, «работающий» на фондовом рынке, ориентируется на доход не длительного периода — результативный доход, а на доход текущего месяца и в еще бо льшей степени на возможность выигрыша. Таким образом, участие этой категории держателей носит спекулятивный характер. А сопоставление этого момента с абсолютными затратами частного капитала и с высотой уплачиваемого ему процента по сравнению с гос. сектором говорит об обособенно неблагоприятной форме, в которую облеклась его деятельность.

Некоторая доля ажиотажа существует и в операциях мелких вкладчиков. Но несомненно и то, что приобретение займов ими носит более длительный характер. И действительно, если бы этого не было, то при значительно бо льшей сумме реально вложенных ими средств мы имели бы с одной стороны, бо льшие обороты, а с другой стороны — в период падения покупательной силы рубля бо льшую сброску, чего в действительности не было.

Причину недостаточности извлеченных частных средств надо искать не только в субъективных устремлениях, но и в объективных факторах. Последние же таковы, что максимум процентной доходности, которую может предоставить государство, не может удовлетворить и минимума того, на что, при нынешнем состоянии частного денежного рынка, может и хочет рассчитывать частный капитал.

И если в деле привлечения мелких вкладчиков, т.-е. рабочих, служащих и лиц свободных профессий, мы хотя и медленно, но все же продвигаемся вперед, то по отношению к собственно частному капиталу дело обстоит значительно хуже.

Обзор печати

ПЛАНЫ ЗАВОЗА ПРОМТОВАРОВ И ТОРГОВАЯ КОН'ЮНКТУРА

На протяжении двух с половиной лет своего существования система планирования завоза промтоваров страдала существенными дефектами, вызывавшими справедливые нарекания. Основным дефектом практики планирования завоза, помимо ее негибкости, вообще свойственной методам административного регулирования товарооборота, являлась недостаточная ее эффективность, как системы централизованного распределения. Планами завоза предусматривалось распределение товаров по районам. Но, как показывают отчисления к 1924—25 г. данные товаро-транспортной статистики ЦСУ, приведенные в статье тов. Иофе в № 299 «Торг.-Пр. Газ.» за минувший год,

после выполнения плана завоза и прибытия мануфактуры на место назначения внутри районов завоза происходят такие перемещения товарных потоков, при которых планы завоза сводятся на-нет. Нет ни одного района, где бы товар после исполнения плана завоза в той или иной части не перехватывался бы и, пройдя различные инстанции, не ускользал бы из планированного района.

По подсчетам тов. Иофе, вне пределов данного района переправлялось около 38% завезенных в него товаров. Подобное явление создавалось на почве погубернского планирования завоза, дополнявшего и развивавшего центральное планирование. Правда, эти данные относятся к первому году применения планов завоза, но, по словам т. Иофе, и предварительные данные за первое полугодие 1925—26 г. целиком и полностью повторяют картину 1924—25 года. За исключением Московско-Промышленного района, из прибывших 7.916 тыс. пудов мануфактуры было переправлено 4.090 тыс. пудов.

С накоплением опыта в технике планирования завоза не могли не сказаться значительные улучшения. Однако, с другой стороны, нынешняя практика завоза вызывает справедливые упреки в том, что ею недостаточно учитываются новые формы товарораспределительной работы, получившие крупное значение за последнее время. Так, передавая № 3 «Торг.-Пр. Газ.» указывает, что

существенным дефектом планов завоза является их несогласованность с генеральными договорами, заключенными промышленностью с кооперацией и торгами, отчего на практике нередко получалось неравномерное распределение продукции и частичное оголение периферии.

А, помимо этого, и, так сказать, органические дефекты планирования завоза до сих пор далеко не изжиты, как о том, например, свидетельствует сообщение Кожевенного синдиката (в № 298 той же газеты), указывающего, что план завоза кожтоваров на первый квартал текущего года

недостаточно учитывал фактическую емкость рынка отдельных районов. Выполнение планов завоза приводило к затовариванию в некоторых районах при отсутствии кожтоваров в других районах.

Со всеми этими недочетами планирования завоза промтоваров можно и должно было бы мириться в расчете на постепенное их устранение по мере накопления опыта, если бы существенные изменения торговой кон'юнктуры, происшедшие за последние месяцы, не выдвинули со всей настоятельностью проблемы улучшения регулирования товарооборота.

Значение новых показателей рыночной кон'юнктуры оценивается различно. Одни, как тов. Громан (в № 1 «Торг.-Пр. Газ.» видят в них предвестников чуть ли не грядущего кризиса сбыта, другие, как тов. Миндлин (в № 5 той же газеты), ожидают уже на протяжении ближайших месяцев нарастания спроса, которое положит конец наблюдающимся

теперь фактам затоваривания. Несомненно, однако, что, учитывая расширение промышленной продукции, обгоняющее плановые предположения, а также усиление плановости в капитальном строительстве и более сдержанную политику кредитного финансирования текущего года, сплошного товарного голода, какой мы имели в пр. г., ожидать, по видимому, не приходится. Номенклатура дефицитных товаров сокращается. В торговом обороте даже и в отношении таких товаров выдвигаются на подобающее им место моменты, о которых мы уже начали забывать,—качество и сорт товара, цена, сезонная потребность. В отдельных секторах рынка отмечаются факты затоваривания, и снова, после годичного перерыва, в нашей прессе появились сообщения о принудительном ассортименте.

И вот, в такой обстановке просчеты планирования завоза, в особенности завоза дефицитных товаров, могут значительно ухудшить положение и рынка и торгующих организаций. В самом деле, при сплошном товарном голоде избыточный завоз в одни районы за счет оголения других мало отражался на состоянии рынка. В районах избыточного завоза лишние порции товаров поглощались целиком, без остатка, а оголенные районы так и оставались оголенными. Теперь такие ошибки способны вызвать явления товарного голода в одном пункте и создать заминки сбыта в другом.

Возможность этих просчетов дается самым характером административного, оторванного от рынка, регулирования распределительных процессов. Отсюда единодушное требование всех участников дискуссии по поводу планов завоза о смягчении этого административного регулирования и о раскрепощении оперативной инициативы торгующих организаций, в частности синдикатов.

Несомненное укрепление синдикатской торговли за последние годы является серьезным доводом в пользу усиления их удельного веса в товарораспределительной работе. Как правильно отмечает цитированная выше передовая № 3 «Торг.-Пр. Газ.», в свое время не малую роль в зажиме свободы торгующих организаций

сыграли отсутствие реальной возможности осуществлять быстрый и действенный контроль за работой несиндигированных трестов и предприятий, неуверенность в достаточно зрелом понимании ими общегосударственных интересов.

Теперь же положение изменилось:

В лице синдикатов, на нынешней стадии их развития, мы имеем теперь уже огромной потенциальной мощи плановые рычаги оперативного воздействия государства на стихию рынка, рычаги, при посредстве которых можно экономически регулировать ее в интересах народного хозяйства.

В соответствии с этим газета выдвигает требование об отказе планирования завоза всей продукции дефицитных товаров с предоставлением

торгующим организациям права свободного распоряжения частью этой продукции в качестве резервных фондов для маневрирования на рынке.

Помимо того, она находит необходимыми ограничение номенклатуры завоза действительно дефицитными товарами и отказ от практики погубернского завоза в виду невозможности

правильно учесть из центра потребности десятков и десятков губерний в товарах и неизбежности крупнейших ошибок в этом отношении.

Тов. Озерский («Правда» № 6, «К оценке товарного рынка») идет несколько дальше этих предложений, считая, что

лишь по отдельным, остающимся дефицитными, товарам Наркомторг должен иметь в своем распоряжении известный процент продукции для регулирования и размещения товаров по Союзу.

По существу такое решение вопроса, быть может, и более правильное. Необходимо лишь, чтобы товарные резервы, распределяемые по планам НКТорга, были достаточны для выполнения задачи целевого снабжения районов.

заготовок в той мере, в какой эта задача не получила бы удовлетворительного разрешения в коммерческих планах синдиката. Главная же масса продукции должна находиться в руках самих торгующих организаций, ближе связанных и с производством и с рынком, чем органы НКТорга, за которыми к тому же останутся их функции общего регулирования товарооборота.

В центральных органах

В коллегии Наркомфина СССР

В очередном заседании коллегии НКФ СССР под председательством тов. **Н. П. Брюханова** были заслушаны доклады: 1) Госстраха о плане окладного страхования на селе на 1927—28 год, 2) Госналога о проекте резолюции по решениям всесоюзного налогового совещания и 3) о сборнике НКФ к 10-летию Октябрьской революции.

О плане окладного страхования на селе. Докладчик тов. **Гейн** останавливается на двух вопросах организации обязательного окладного страхования: принципах построения тарифов и организации страхового аппарата на селе. За 4 года государственного страхования наши тарифы значительно снижены. Наше госстрахование имеет классовый характер: это проявляется в построении льгот, скидок и т. п. Неправильно мнение тех, кто стоит за построение страховых тарифов по тому же признаку, по какому строится сельхозналог. Удешевляя страховую аппарат на селе, Госстрах в то же время увязывал свою работу с административными центрами. Однако невозможно полное слияние низшего страхового аппарата со столом сельхозналога вигов. Тем не менее необходима большая увязка страхового аппарата с низовым советским аппаратом. Вики должны осуществлять надзор за деятельностью агентств без вмешательства в оперативную работу. Передача полностью кассам вигов сбора окладных платежей не желательна, как рассылающая страховые средства.

Тов. **Фрумкин** указывает на необходимость использовать для целей страхования технический аппарат вигов. Нужно приблизить страховую агентуру к селу. Для составления окладных листов необходимо использовать поселенные списки по сельхозналогу, и незачем два раза производить учет — по окладному страхованию и по сельхозналогу. Викам необходимо передать и взыскание страховых платежей, что даст возможность страховым агентам развить добровольное страхование.

Представитель РКИ тов. **Гроссман** подчеркивает необходимость приблизить страховую аппарат к волисполкому. Аппарат этот страдает рядом несовершенств; недоимок много, счетоводство запутано. Что касается льгот, то дальнейшее расширение их невозможно, так как это усилило бы тяжесть обложения середняцких хозяйств. В заключение тов. **Гроссман** высказывается за организацию при волисполкомах особых страховых столов.

Тов. **Кузнецов** присоединяется к мнению, что строить страховые нормы так, как они строятся по сельхозналогу, нельзя. Касаясь вопроса о добровольном страховании, тов. **Кузнецов** указывает на крайнюю важность развития этого вида страхования, как источника для привлечения средств в госбюджет и кредитную систему. А для этого страховые агенты должны быть максимально освобождены от работы по технике проведения окладного страхования.

После выступления тов. **Трояновского** (представителя Россосстраха), высказавшегося за необходимость передачи функций страховой агентуры исполнительным комитетам, и выступлений представителей Госстраха тов. **Потоцкого** и **Тяжелова**, выступил тов. **Н. П. Брюханов**, указавший на необходимость максимального развития добровольного страхования. Если окладное обязательное страхование содействовало накоплению в стране минимумов для обеспечения от рисков, связанных с стихийными бедствиями, то теперь нужно поставить ставку на добровольное страхование, которое должно обеспечить накопление максимумов, которые должны возместить полностью стоимость подвергающегося риску. Для развития добровольного страхования необходимо идти на сближение его тарифов с тарифами окладного страхования. В виду выявленной опытом убыточности тарифов по обязательному окладному страхованию скота и посевов эти тарифы должны быть

повышены. Однако это повышение может быть очень незначительным. При этом, во всяком случае, все организационные и административные расходы, падающие на окладное страхование, должны целиком входить в стоимость соответственного вида страхования и в его тарифы. Если это поведет к повышению тарифов сколько-нибудь значительному, то придется пойти для беднейшего крестьянства на некоторое расширение страховых льгот. Во всяком случае, основной принцип безубыточности страховых тарифов должен быть соблюден. Касаясь организационной стороны дела, тов. **Брюханов** считает нежелательным отстранение агентуры от начисления оклада, так как, беря из рук страховых агентов этот момент страховой работы в деревне, мы лишаем их возможности развивать добровольное страхование.

В заключение коллегии приняла резолюцию, сущность которой сводится к следующему.

Нецелесообразна и невозможна коренная перестройка сельских окладных тарифов. Вместе с тем, необходимо внести некоторые коррективы в ныне действующие тарифы, исходя из принципа безусловной безубыточности каждого вида страхования, при чем операции по всем видам страхования должны в совокупности дать возможность некоторого накопления резервных и запасных фондов и отчислений на предупредительные меры.

В виду возможности увеличения тяжести страховых платежей и увеличения количества лиц, которые будут нуждаться в полном или частичном освобождении от страховых платежей а также исходя из общей линии в предоставлении страховых льгот маломощным группам крестьянства, желательно увеличить общий фонд льгот, доведя его до 12%.

На ряду с проведением обязательного окладного страхования на селе одной из важнейших задач органов Госстраха в деревне является значительное усиление добровольного страхования, которым в течение 1927—28 г. должно быть охвачено вместо нынешних 7% не менее 15% хозяйств.

В целях приближения к населению и его местным органам организаций сельского страхования необходимо усиление влияния и контроля местных органов над деятельностью агентуры Госстраха путем общего наблюдения вигов и риков за деятельностью агентов, проверки ревизионными комиссиями вигов и риков отчетности агентуры и т. п.

Указанный контроль вигов и риков никоим образом не должен выражаться в виде вмешательства в оперативную работу агентов.

Техническое проведение окладного страхования должно быть построено так, чтобы не дублировать отдельных работ местных органов (вигов и риков), используя низовые аппараты (сельсоветы) для осуществления простейших чисто-технических функций.

Коллегии признала целесообразным передать, по особому соглашению с соответственными ведомствами, викам и рикам за особую плату несложные технические работы, ныне производимые страховой агентурой.

Кроме того, коллегии высказалась за необходимость: 1) установить ответственность вигов и риков за правильность и своевременность проведения всех порученных им работ по страхованию и 2) взамен освобождающегося благодаря разгрузке агентуры от технической работы персонала установить должность пом. агентов, по возможности в каждой волости, входящей в состав агентского участка.

Существующая участковая агентура должна быть усилена с тем, чтобы всеми работами по сельскому страхованию руководила участковая агентура, на которую возложить обязанность следить за правильным учетом объектов при регистрации, начислением и своевременной рассылкой окладных ли-

стов и извещений, а также за своевременным взиманием страховых сумм и переводом их по линии Госстраха и т. д.; принимать и рассматривать жалобы страхователей на неправильные действия по вопросам страхования; лично принимать участие в ликвидации убытков по огню и посевам, а также, по возможности, в ликвидации убытков по страхованию скота и т. д.

Означенный план реорганизации работы по сельскому страхованию не должен распространяться на ЗСФСР, УзССР и ТуркССР.

Резолюция по решениям всесоюзного налогового совещания. Заслушав доклад Госналога о принятых всес. налоговым совещанием решениях, коллегия НКФ СССР постановила:

По промысловому налогу признать целесообразным ведение в государственных, кооперативных и коммунальных предприятиях особых шнуровых книг для учета договоров о подрядах и поставках.

По подоходному налогу изменить действующий закон о налоге на сверхприбыль на следующих основаниях: а) налогом на сверхприбыль должна облагаться действительная конъюнктурная прибыль всех вообще предприятий (и торговых, и промышленных), а также прибыль, полученная от расширения торговых предприятий; б) в связи с этим в основу обложения конъюнктурной прибылью должно полагаться соотношение прибыли данного предприятия со средней доходностью данного вида предприятий в том же окладном периоде; в) прибыль от расширения торговых предприятий должна учитываться путем простого сравнения абсолютных ее величин в двух периодах.

Предоставить участковым налоговым комиссиям право самостоятельно устанавливать размеры штрафов за неподачу деклараций по подоходному налогу, без передачи означенных дел на разрешение уездных налоговых комиссий. Увеличить размеры штрафа с 30 до 100 руб. за несообщение дополнительных сведений к декларации.

По косналогам признать необходимым и возможным отменить акциз с кофе с соответственным повышением таможенной пошлины на него.

По взиманию налогов признать необходимым внести в положение о взимании налогов правило о предоставлении губ- и окрфинотделам права сложения недоимок или пени по прямым госналогам на сумму до 1.000 р. и край- и облфинотделам до 2.000 р. и в течение 1926—27 г. изучить имевшие место опыты организационного разделения функций взимания налогов и функций исчисления.

По организационным вопросам, учитывая вынесенное в качестве одной из резолюций налоговым совещанием решение о передаче налоговым аппаратам заведывания личным составом, а также количественного и качественного учета налоговых работников в НКФ союзных республик, губ- и окрфинотделах, признать необходимым запросить по этому вопросу личное мнение наркомов финансов С. Р.

Признать возможным выдачу налоговым работникам наружной службы раз'ездных денег производить в виде твердых надбавок к содержанию.

О сборнике к десятилетию Октября. Заслушав доклад тов. Бронского о сборнике к 10-летию Октябрьской революции, коллегия постановила признать выпуск такого сборника НКФ необходимым.

На местах

Ближайшие задачи местного бюджета

Пять лет строительства местного хозяйства и финансов дали огромные положительные результаты. 1925—26 г. завершает период организации местного бюджета. Новое положение о местных финансах разрешает проблему взаимоотношений местных бюджетов с государственным и подводит под местный бюджет, путем увеличения участия госбюджета в расходах местных советов, более прочную экономическую базу.

Помимо материальной стороны, положение о местных финансах имеет громадное значение и потому, что оно вносит новое начало во взаимоотношения союзного центра с республиками и республик с советами, предоставляя последним большую самостоятельность в организации местного бюджета. Если учесть при этом огромный общественный интерес к местному бюджету со стороны рабочих и крестьянских масс, то можно с уверенностью сказать, что на шестой год существования местный бюджет представляет собой вполне здоровую составную часть финансового хозяйства.

Местный бюджет призван обслуживать широкие разнообразные потребности населения, начиная от школы, больницы и кончая местной промышленностью и торговлей. В этом он существенно отличается от земского бюджета: круг его задач далеко выходит за пределы удовлетворения культурно-социальных потребностей. Однако и в наших условиях эти последние занимают и будут занимать одно из важнейших мест в бюджете.

Из года в год мы наблюдаем увеличение средств на дело народного образования. За один 1925—26 г. сеть школ I ступени возросла на 10,8%, количество учащихся на 16,5 процента. Сеть школ 7—9-леток возросла на 14%, количество учащихся на 19,6%. Показатели обслуживания начальным образованием говорят о повышении из года в год процента грамотности детей школьного возраста. Мы далеко шагнули вперед в деле начального об-

учения, охватывая школой в 1925—26 г. 61—62% детей школьного возраста вместо 40,4% в царское время. За один 1925—26 г. % охвата увеличивается почти на 10. Примерно такие же достижения наблюдаются в деле здравоохранения. В 1925—26 г. заметно увеличилось число больниц; количество коек возросло более чем на 5%. Еще большие достижения наблюдаются в амбулаторном и врачебном обслуживании: количество учреждений для оказания помощи приходящим больным увеличилось с 5.900 до 6.250, т.-е. на 5,6%, а кадр врачей—на 19,3%. Таким образом, лечебная помощь приближается к населению и качественно улучшается.

Еще большие достижения в бюджете 1925—26 г. отмечаются в обслуживании **сельского хозяйства**. Директива правительства об усилении внимания сельскому хозяйству получает свое выражение в широком развитии сети агрономии и ветеринарии. Достаточно указать, что число агропунктов возросло на 28%, число агрономов увеличено с 3.645 до 4.806 (на 31,8%).

Чтобы понять эти достижения, чтобы определить степень обслуживания агропомощью сельского хозяйства, возьмем два показателя: обеспечение волости агропомощью и нагрузку на одного агронома посевной площадью. Всего волостей (районов) по Союзу насчитывается около 5.000. Агроучастков имеется 4.448; следовательно, 89,7% волостей имеют агроучастки; на одного агронома приходится 17,4 тыс. дес. посевной площади против 22,9 тыс. в прошлом году. Степень обеспечения сельского хозяйства ветеринарной помощью также усилилась: сеть ветучастков возросла на 25,8%, количество врачей на 32%, а фельдшеров на 28,7%.

Слабое место деятельности в области местных финансов обнаруживается на участке **городских бюджетов**, в руководстве городским хозяйством. До сих пор в некоторых случаях не наблюдается чуткого, внимательного отноше-

ния к коммунальным предприятиям и имуществам. Между тем эти области хозяйства стят в некоторых местах под угрозой дальнейшего разрушения. Причину создавшегося положения следует искать в неправильных отношениях между советами. Несмотря на произведенную дифференциацию местных бюджетов, из которой вытекает предоставление прав горсоветам на самостоятельное руководство городским хозяйством, этим правом в полной мере горсовет не обладает, находясь в зависимости от решения вопроса, какими источниками дохода он будет обладать, сколько ему дадут или сколько у него возьмут. Зачастую дают ему очень мало, т.е. берут слишком много. Тогда городской совет, учитывая все нужды местного бюджета, вынужден для удовлетворения минимальных потребностей брать часть средств от коммунальных имуществ и предприятий, не без вреда для последних.

В составе коммунального хозяйства обращает на себя внимание **тяжелое состояние муниципализированного фонда**. Имеющиеся данные показывают, что жилищный фонд из года в год уменьшает свои основные капиталы. Средства жилфонда (квартплата) далеко не достаточны для покрытия даже эксплуатационных расходов, не говоря об амортизационных отчислениях.

В виду такого тяжелого состояния муниципализированного фонда местный бюджет стоит перед необходимостью изыскать такие организационные фонды, при которых приостановится дальнейшее разрушение зданий. По предварительному подсчету, дефицитность одной квадратной сажени жилфонда определяется в 65 коп. Если принять жилую площадь национализированного и муниципализированного жилфонда в 12.900 тыс. кв. саж., то при условии установления его амортизации на 1926—27 г. потребовалось бы около 100 млн. руб.

Заранее можно сказать — такой расход непосилен местному бюджету. Однако это не освобождает его от ответственности за его сохранность; исполкомы должны принять все меры, содействующие разрешению этого вопроса. Как одни из мер, могут быть указаны организация специальных фондов на восстановление муниципализированного фонда за счет отчисления определенного процента от коммунальных имуществ, и увеличение суммы кредита по линии Цекомбанка.

С коммунальными предприятиями дело обстоит не так остро, однако, и здесь положение далеко не благоприятно. Изношенность оборудования, особенно водопровода, канализации и электростанций, требует больших капитальных затрат на ремонт и переоборудование. Исполкомы, учитывая эти жизненные требования, изыскивают необходимые средства путем повышения тарифов коммунальных услуг. Последние местами принимают налоговый характер и становятся обременительными для городского населения.

Более полное обслуживание городского населения предприятиями общественного пользования и установление более повышенных тарифов привели к тому, что доходы от

коммунальных предприятий возросли за 2 года (1924—25 и 1925—26 г. г.) почти в два раза (со 105 млн. р. до 197 млн. руб.). Анализ баланса коммунальных предприятий позволяет сказать, что увеличение объема доходов коммунальных предприятий послужило стимулом к восстановлению хозяйства.

Переломным годом в этом отношении можно считать 1925—26 г. Только с этого года заостряется внимание исполкомов на восстановлении, а местами и на расширении своего хозяйства. В 1924—25 г. против 1923—24 г. рост доходов по коммунальным предприятиям определился в 43,1%, а рост расходов на 24,5%. В 1925—26 г. мы имеем обратную картину: расходы сравнительно с 1924—25 г. увеличились на 31,2%, а доходы на 26,4%. Темп изъятия средств из этих частей городского хозяйства значительно сокращен; местный бюджет и его разнородные потребности не могут освободить коммунальное хозяйство от некоторых расходов, но они по отдельным городам слишком велики.

Какое же отношение должно быть установлено со стороны местного бюджета к коммунальным предприятиям? Учитывая, в большинстве случаев, отсталое, изношенное техническое состояние наших предприятий, их неполное обслуживание городского потребителя, считаясь с задачами благоустройства в связи с ростом городов, следует закрепить имеющиеся достижения, даже пойти дальше там, где нет правильной связи коммунальных предприятий с бюджетом. Для коммунальных предприятий должна быть создана такая обстановка, чтобы они могли не только жить, но и развиваться, не отставая от развития наших городов.

В числе задач местного бюджета выдвинулись на первое место вопросы финансирования местной промышленности.

Отсутствие полных данных о местной промышленности заставляет сосредоточить внимание ближайшего времени на изучении перспектив ее развития. Содействие развитию местной промышленности со стороны местного бюджета будет носить, видимо, длительный характер. Поэтому местный бюджет должен быть готов на определенные ассигнования в следующем году в пользу местной промышленности.

Анализ состояния городского хозяйства приводит нас к выводу, что местный бюджет 1926—27 г., выполняя свою основную задачу насаждения грамотности и содействия сельскому хозяйству, должен учесть требования местной промышленности и коммунального хозяйства путем увеличения средств на эти нужды. Это — задача весьма сложная, особенно в условиях предельной нагрузки городского бюджета расходами местного значения, замедленного темпа роста местного бюджета.

Плановость и очередность в удовлетворении потребностей помогут разрешить поставленный жизнью вопрос о некотором перераспределении средств внутри бюджета.

И. Федяев

Сельхозналоговые непорядки

Перед нами груда вырезок из местных газет. Просматривая эти вырезки, кажется, что во многих случаях местные работники как бы стараются создать самое невыгодное впечатление крестьянства о сельхозналоге.

Вот ряд примеров.

Как сообщает «Курская Правда», у крестьян выселка Кулиги, Солнцевской вол., Курского у., погиб озимый клин и пострадали от градобития яровые хлеба, о чем сельсоветом были составлены соответствующие акты. После вручения окладных листов граждане выселка в середине октября на общем собрании постановили ходатайствовать о сложении налога,

собрали по одному рублю со двора на расходы, избрали ходока и отправили его в уезд с заявлением. Все шло без волокиты, что называется, без сучка и задоринки. Когда уфинотдел получил 22 октября заявление граждан выс. Кулиги, они успокоились и стали ждать ответа. Но с этого момента и началось «хождение по мукам». Уфинотдел рассмотрел материал и нашел, что он недостаточно оформлен, и запросил солнцевский вик с предупреждением, что «во избежание волокиты § 282 инструкции, в отношении оформления жалоб соответствующими документами, должен быть выполнен точно». Но волокиты не так легко избежать. Солнцевский вик «без волокиты» через 3 дня надписью на обороте отношении уфо (режим экономии бумаги) сообщил, что волналогкомиссия

СИБИРЬЯНОМА

Во каталоге № 8706

рассмотрела ходатайство и просит уездную комиссию об удовлетворении. Требуемых уфо сведений и документов вик, конечно, не представил, повидимому, также в виду режима экономии бумаги. Уездная налоговая комиссия по отношению к ходатайству ничего не предпринимала, несмотря на то, что даже по имеющимся первоначальным данным можно было сложить налог за 116 десятин пропавшего посева. Однако, «во избежание волокиты» комиссия этого не сделала.

Уполномоченный выселка Кулиги неоднократно обращался и в сельсовет, и в вик, и в уфо, израсходовал собранные обществом деньги на «хождение по мукам» и бросил дело. Налог граждане выселка, конечно, не платили, они ждали полного его сложения.

Тем временем вик начал описывать имущество недоимщиков. Ходок рассказывает, что будто бы скот уже отобрали и назначили в продажу. Вик не любит волокиты и формально он прав — подача жалобы не останавливает платежа.

Избрали граждане второго ходока, собрали снова по 25 к. со двора на расходы. Второй ходок пока тоже ничего не добился.

Итак, неизвестно: кто прав, кто виноват. Известно только то, что в Солицевской волости выполнение налога идет совсем плохо — хуже, чем во всех других волостях Курского у.; известно также и то, что тамошние крестьяне пеняют на волюсть и уезд за бюрократизм и волокиту.

А вот другой пример. В Смоленской губ. некоторые вики до сих пор не рассмотрели крестьянских жалоб о неправильном исчислении с.х. налога. Так, самцовский вик, Дорогобужского у., держит под сукном 43 жалобы, пригородный дорогобужский вик и того больше — 87 жалоб. Совсем скверно обстоит дело с рассмотрением жалоб в Рославльском у. Так, в Рославльской пригородной волости не рассмотрены 122 жалобы, в Хиславичской — 384, в Шумячской — 269.

Идем дальше. Хлебороб ст. Кагальницкой, Донского округа, М. Б. Стародубцев в прошлом году получил льготное удостоверение на 3 р. 82 к.; удостоверение им было получено тогда, когда он заплатил уже полностью налог. В нынешнем году он обратился в райисполком с просьбой о разрешении ему прошлогоднюю льготу зачесть в уплату нового налога. Рик разрешил, выдав новое удостоверение. Однако сельсовет этого удостоверения не признает, заявляя: «езжай в рик и получи там свою переплату, а нам внеси деньги». Стародубцев едет за 50 верст и опять привозит резолюцию с печатью: «прошлогодняя переплата подлежит зачету».

Сельсовет снова не хочет признавать распоряжения рика и посылает Стародубцева вновь в район, недоуменно вопрошающего: «Я уж из'ездил 200 верст, на какой версте сельсовет перестанет упрямитесь?»

А вот пример «маленькой» путаницы одного райфо (ст. Прохладная, Терского округа). Обеспокоены районные работники слабым поступлением с.х. налога. Райисполком напирает на райфо, райфо лихорадочно делает выборку «злостных неплательщиков» и с грозным приказом «описать», посылает списки в сельсовет. Сельсовет срочно созывает членов совета, вручает им списки и приказывает: «немедленно описать».

Выясняется, однако, что у всех неплательщиков, значащихся в списке, имеются на руках квитанции в своевременном уплате ими с.х. налога.

Успешность проведения налоговых кампаний и сбора сельхозналога зависит от правильно поставленной разъяснительной работы. Во всех проводимых налоговых кампаниях широкая разъяснительная работа должна ставиться во главу угла. Но не так, оказывается, бывает на деле, как это подтверждает, напр., сызранская газета «Красный Октябрь»

Гр-н пос. Волчанского, Сызранской волости, Чмаль — держатель крестьянских паев с.х. кредита — прочитал в «Красном Октябре», что держатели паев, как и в прошлом году, имеют право на отсрочку до 6 месяцев при уплате сельхозналога. Обратился в вик, предъявил облигации. Но вик ответил просто: «ничего не знаем, — обращайтесь в редакцию газеты, а у нас нет газет». На второй вопрос гр-на Чмалья, пользуются ли льготами учащиеся школ 2 ступени, последовал тот же ответ. Конечно, редакция «Красного Октября» объяснила Чмально, даже официальную справку выдала. Но вик-то что же делает? Он, оказывается, не только ничего не знает, но даже не читает местную газету. Где же тут разъяснительная работа?

Такая же картина наблюдается и по сельсоветам Сызранской волости. Газета приводит следующий пример. 2 декабря в редакцию «Красного Октября» гр-н с. Костычей Прокофий Точилин обратился с жалобой на неправильное обложение сельхозналогом.

Оказалось, что Точилин имеет шесть едоков, но по своей бедности взял землю только на 5 едоков, а сельсовет в посленном списке проставил только 5 едоков. Кроме того, в итоговой сумме дохода оказалась грубая ошибка — вместо 214 р. проставлено 274 р. При правильном исчислении налога гр-н Точилин был бы или совсем освобожден, или заплатил бы ничтожную сумму.

Редакция «Красного Октября» своим отношением за № 229 просила исправить ошибку. Но... вот выдержка из письма гр-на Точилина:

— Сельсовет отказался исправлять ошибки — что, мол, написано пером, не вырубишь топором. Посылают в город, в налоговую комиссию... Не знаю, что делать — приходится продавать корову и оставлять десятимесячного ребенка на воде и черном хлебе...

Приведенные примеры взяты из целого вороха фактов, описывающих сельхозналоговые неурядки на местах. Все они говорят о том, что стремления центра к улучшению сельхозналога и его упрощению нередко разбиваются о практику проведения налога на местах.

Кого винить в этой практике? Мы думаем, что винить здесь приходится не только низовой аппарат (вики, сельсоветы), но и вышестоящие местные финорганы, которые недостаточно внимательно относятся к своей прямой обязанности инспектировать сельские налоговые органы и отдельных работников и наблюдать за ходом работ на селе.

Н. Рождественский

Районирование и местные финансы Урала

С момента районирования Урала прошло 3 года. Несмотря на организационное оформление районирования, все же трудно подводить итоги за такой сравнительно короткий срок. Однако имеющиеся данные позволяют судить о результатах начатой с Урала перестройки прежних административно-территориальных единиц. Особенно показательными должны явиться и являются результаты финансовой работы в области в условиях районирования, взятой в совокупности с другими факторами, влиявшими на развитие области.

Для правильной оценки состояния местных финансов Урала требуется предварительно дать некоторый анализ финансов области в целом. Динамика всей совокупности государственных и местных доходов Урала по годам со времени его районирования представляется по доходам в следующем виде (без доходов от транспорта, связи и промышленности союзного значения*): 1924/25 г. — 46.341 т. р., 1924/25 г. — 83.681 т. р., 1925/26 г. — 106.643 т. р.

Таким образом, мы наблюдаем, хотя и замедляющийся, но несомненный поступательный рост (в 2,3 раза) и укрепление финансового хозяйства области за время ее районирования. Если сопоставить рост доходов области отдельно по государственному и местному бюджетам, то этот вывод, в свете других цифр не потеряет своего значения. Процесс нарастания по годам в отдельности доходов государственного бюджета - нетто (за вычетом переданных в местный бюджет отчислений от госдоходов, госналогов и субвенционных пособий) и местного бюджета (с поступившими отчислениями от госналогов, госдоходов и субвенциями) характеризуется следующими данными (в млн. р.):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Госбюджет	23,9	47,3	57,1
Местбюджет	22,4	36,4	49,5

Положение за эти годы складывалось более благоприятно в пользу госбюджета: при общем среднем росте финансов области за последние 3 года в 2,3 раза, госбюджет вырос в 2,4 раза, а местный бюджет — в 2,2 раза, при чем конъюнктура для роста последнего в 1925—26 г. оказалась более благоприятной, чем для госбюджета.

Об укреплении финансов области говорит и то обстоятельство, что начиная с 1924—25 г. Урал вместо ранее относительного дефицита превратился в район с возрастающим из года в год активным сальдо в пользу госбюджета. Результаты кассового исполнения госбюджета (без доходов от транспорта, связи и прибылей от промышленности союзного значения) показывают следующее превышение доходов над расходами (в млн. руб.):

* Цифры, касающиеся 1925—26 г., приводятся везде по предварительным данным.

Годы	Доходы	Расходы
1923 24	29,9	31,7
1924 25	55,1	43,7
1925 26	77,5	41,3

Наконец, нельзя оставить без внимания и тот факт, что структура общего поступления доходов по госбюджету на протяжении 3 лет изменилась в сторону увеличения в лей доли доходов неналогового характера при одновременном значительном абсолютном росте последних. С момента районирования мы имеем следующую картину поступления доходов в % к итогу:

	1923/24 г.	1924/25 г. *)	1925 26 г.
Налоговых	74,1	79,5	75,8
Неналоговых	14,4	15,5	22,4
Кредитных	11,5	5,0	1,8

В общем рост и укрепление бюджета Урала за истекшие 3 года отразили в себе тот общий рост, который мы наблюдаем за последнее трехлетие во всех отраслях хозяйства области.

Общий рост хозяйства с момента районирования Урала, определивший собой рост финансов вообще, отразился и на росте местного бюджета Урала.

Данные за последние 3 года о доходах местных бюджетов Урала (без займов и оборотных статей) дают следующую картину:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Поступило (в млн. руб.)	22,4	36,4	49,5
В % к значению	91,5	114,8	104,5
» » » 1923 24 г.	100,0	162,5	220,9

За 3 года местный бюджет Урала, непрерывно возрастая, увеличился в 2,2 раза. В этой части достижения местного бюджета Уралобласти совершенно бесспорны. Столь же бесспорны и достижения в исполнении расходной части местного бюджета. За эти же годы исполнение расходов дает следующие цифры:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Всего (в млн. руб.)	21,9	36,0	47,6
В % к значению	86,8	112,7	102,4
» » » 1923 24 г.	100,0	161,4	217,4

Благоприятное выполнение доходов позволило местному бюджету нормально выполнять намеченные расходы. При этом необходимо особо отметить, что успешное выполнение местного бюджета в целом протекало при одновременном усилении роли доходов от неналоговых источников за счет снижения налоговых. Последнее обстоятельство можно проследить по динамике нижеприводимых цифр за последние три года:

	1923/24 г.		1924 25 г.		1925/26 г.	
	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу
Налоговые доходы	13.305	59,4	19.275	52,9	23.763	48,0
Неналоговые »	7 736	34,4	14.137	38,9	20.629	41,7
Прочие »	1.305	5,8	2.938	8,2	5.124	10,3

С ростом объема местного бюджета меняется и структура расходной его части. Директивы центра о выделении из бюджета большей доли на обслуживание культурно-социальных нужд населения нашли некоторое отражение. Так, за последние 3 года мы имеем следующую картину:

	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу
Администрат. расходы	6.160	28,1	9.879	27,5	13.124	25,9
Соц.-культурн. »	8.983	40,9	15.576	43,1	21.823	44,8
Произв.-хоз. »	4. 05	21,0	7.886	21,9	9.591	19,7
Прочие »	2.184	10,0	2.707	7,5	4.207	8,6

Одними из важнейших задач районирования ставились максимальная децентрализация местных финансов и усиление роли низового бюджета в общей системе местного финан-

сового хозяйства. Помимо всего прочего, эта задача имеет весьма важное политическое значение, так как обеспечивает фактически возможность оживления советов и вовлечения широких масс трудящихся в хозяйственное и культурное строительство государства. Данные по этому вопросу за последние 3 года указывают на то, в какой степени выполнена эта задача. Изменение роли отдельных бюджетов в общем и в своде видно из следующей таблицы:

	1923/24 г.		1924/25 г.		1925 26 г.	
	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу	Сумма в тыс. руб.	В % к итогу
Областной	4.092	19,7	4 153	11,6	4 798	9,8
Окружной	8.435	38,5	12.859	35,7	10.990	22,5
Городск й	4.530	21,6	8.256	22,9	12.072	29,8
Районный	4.875	22,2	10.729	29,8	2 .890	42,9

Таким образом, при понижающемся из года в год удельном весе областного и окружного бюджетов, роль городских и районных бюджетов последовательно возрастает. Особенно большой рост дает районный бюджет, приближающийся к половине свода бюджета области. Расходы на душу населения в районах также возрастают с каждым годом: 96 к. в 1923—24 г. 2 р. 07 к.—в 1924—25 г. и 3 р. 90 к.—в 1925 — 26 г.

Таковы достижения районированного Урала в области укрепления финансового хозяйства низовой ячейки советского государства.

Б. Л.

Свердловск

Отчисления прибылей промышленности в казну

Опыт истекшего 1925—26 г., когда приступлено было к осуществлению широких планов промышленности, далеко не в полной мере выявленный, уже сейчас дает ряд случаев, указывающих на имеющую место беспланность, а порой и хаотичность в проводимом капитальном промышленном строительстве. Это проявляется, между прочим, в затрате по ряду трестов значительных средств на капитальные работы не достаточно необходимые, а нередко и бесполезные.

Аналогичное явление можно наблюдать и на Украине, где, напр., миллионные вложения в капитал Укрфарфортреста обосновываются необходимостью бороться с развивающимися кустарными промыслами.

Можно еще указать на кирпичную промышленность, куда в последний год с особенной интенсивностью вкладывались средства. В результате, напр., по Киеву 44% выработанного кирпича оказались непроданными.

Одну из главных причин беспланового и непелесообразного строительства нужно видеть в предоставлении рентабельным предприятиям широкого права пользоваться своими прибылями для капитальных затрат.

На Украине еще до получения промышленностью прибылей уже строятся планы капитальных сооружений за счет будущих прибылей. Из официальных данных ВСНХ мы видим, что в 1925—26 г. из 18 прибыльных республиканских трестов 13 свое строительство вели за счет текущих прибылей. На 1926—27 г. по промплану из 20 прибыльных трестов 15 будут проводить строительство за счет прибылей 1926—27 г.

Таким образом, бесспорный принцип сосредоточения на ближайшие годы ресурсов накопления СССР на решающих участках хозяйства в части использования прибылей оказался нарушенным; прибыли уже в процессе образования расходуются, и расходуются распыленно. Сталкываясь с фактом использования трестом своих прибылей на строительство, органам НКФ ничег не остается делать, как снизить отчисление в доход казны в соответствующих размерах.

Кроме того, нужно еще отметить отрицательную черту существующей системы распределения прибылей, это—отрыв во времени между моментом получения прибылей и моментом их распределения. Теоретически этот отрыв измеряется годом, в действительности же он больше. Поэтому у многих трестов остаются свободные деньги, особенно в те периоды, когда производство не возрастает бурно или когда значительно ускоряется оборачиваемость средств. Поскольку к моменту распределения прибылей финансовое положение

*) В том числе 5.771 тыс. р. надбавок к сельхозналогу.

трестов может быть совершенно иным, чем к концу операционного года (а существующая система распределения и изъятия прибылей учитывает прежде всего существующее «финансовое положение»), фиксируемая на балансе прибыль нередко теряет свое значение для целей перераспределения, и доля, причитающаяся казне, значительно урезывается.

В практикующуюся систему распределения прибылей промышленности, очевидно, необходимо внести некоторые поправки. Такими поправками должны быть: 1) установление полного изъятия прибылей в доход казны, за исключением соответствующих отчислений по подоходному налогу, резервному капиталу и фонду улучшения быта рабочих, и 2) авансовое изъятие в доход казны части прибылей промышленности в год их получения.

В отношении второго предложения может быть выдвинуто то возражение, что изъятие прибылей в год их получения не может опираться на отчетные данные о самом размере прибылей. Однако известно, что к 1 июля предприятия уже должны иметь баланс за первое полугодие. На основании такого баланса авансовое изъятие прибылей может проводиться.

Соплещем при этом на постановление сессии ВУЦИК при утверждении госбюджета. Сессия приняла решение об изъятии прибылей до того, как отчетность треста будет окончательно утверждена.

Харьков

А. Долгин

Финансовые перспективы Крымской АССР

1924—25 год был исключительным в Крыму по тем достижениям, которые имели место в различных отраслях хозяйства Крыма. Важнейшим фактором, стимулировавшим не только подъем материальной обеспеченности сельского населения, но и значительное развитие товарооборота крымского рынка, был колоссальный в Крыму урожай хлебов 1925 г. Неудивительно, что и размах хозяйственной жизни Крыма в 1925 г. дал огромный рост особенно сельского хозяйства.

Следующие годы показывают замедление темпа экономического развития.

Так, стоимость всей валовой продукции сельского хозяйства в 1923—24 г. составила 53.616 т. р., в 1924—25 г. (по урожаю 1925 г.) достигла 87.719 т. р., т.е. дала увеличение на 63,6%, а в 1925—1926 г. — 70.438,1 т. р., т.е. уменьшилась на 19,7% против предыдущего года и увеличилась на 31,4% против 1923—24 г.

Меньшим был темп развития промышленности. По предположительным данным Крымплана, стоимость продукции крупной промышленности в 1926—27 г. выразится в 37.400 т. руб., что даст увеличение против предыдущего года лишь на 16,8%.

Замедлился и темп развития торговли. Принимая за основу для оценки роста торговых оборотов торговые обороты товарных бирж, получим следующую картину: в 1924—25 г. торговые обороты товарных бирж возросли на 150% против 1923—24 г., а в прошлом году рост выразился всего на 19,9%.

Если учесть кредитную политику банков в Крыму, которая в истекшем году направлялась по руслу сокращения активных операций вследствие колеблющегося положения пассивов, то выявим некоторое переложение средств из торгового оборота в промышленный и относительное сокращение кредита торговым организациям.

Еще более заметно ослабление развития торговли из данных о вкладах и текущих счетах.

Вклады и текущие счета (в тыс. руб.)

	За 1924—25 г.	За 1925—26 г.	% уменьшения
Государств. предприят.	5.899	4.000	32,1
Кооперативные »	478	300	37,2
Частные »	451	427	6,8
Итого . . .	6.828	4.720	30,8

Замедление темпа развития в Крымской АССР не только сельского хозяйства и промышленности, но и торговли не

могло не отразиться на росте поступлений налогов в 1925—26 г. В 1923—24 г. прямых налогов поступило 2.189.198 руб., а в 1924—25 г. — 3.094.236 р., т.е. на 41,4% более, в 1925—26 г. их поступило 4.266.137 р., т.е. лишь на 37,9% более предыдущего года.

Это же замедление в росте поступлений налогов должно, повидимому, сказаться и в 1926—27 г. Сметные предположения налоговых доходов по Крымской АССР учли не только повеллы в области налогового законодательства, но и сложившуюся к настоящему моменту действительную конъюнктуру экономики Крыма.

По отдельным видам налогов предположительные данные сметы НКФ Крыма на 1926—27 г. по сравнению с фактическими поступлениями 1925—26 г. представляют следующую картину (в тыс. р.):

Наименование налогов	Фактич. поступления в 1925—26 г.	Пре полож. в 1926—27 г.	% увеличения
Единый сельхозналог	2.424	3.230	33,2
Прямые налоги и сборы	4.933	5.093	15,9
Акцизы и гам-же-н. доходы	9.862	12.040	22,0
Всего госналогов	16.679	20.363	22,0
Надбавки к налогам	2.741	3.062	11,7
Местные налоги и сборы	1.132	1.402	23,8
Всего местн. нал., сбор. и надб.	3.873	4.464	12,7

Таким образом, на 1926—27 г. предположено по Крымской АССР всех налоговых поступлений 24.827.375 р., т.е. на 20,8% более фактических поступлений 1925—26 г., в то время как 1925—26 г. превосходил по своим поступлениям предыдущий год на 38,8% (в 1924—25 г. поступило 14.871.412 р.).

Симферополь

Петр Бутовский

К с'езду фининспекторов Уралобласти

В конце января 1927 г. областной финансовый отдел Урала созывает с'езд финансовых инспекторов области с участием руководителей окружных налоговых подотделов. С'езду предстоит разрешить ряд вопросов огромной государственной важности, связанных с выполнением налогового плана, намеченного на 1926—27 г.

Выполнение этого плана в предстоящем году таит в себе большие затруднения, так как в восстановительном процессе хозяйства Урала рост продукции промышленности (валовой оборот) контрольными цифрами Уралплана на 1926—27 г. определяется на 20,5% больше, чем в 1925—26 г., рост продукции сельского хозяйства определяется на 5,1% больше, чем в 1925—26 г., и рост торгового оборота определяется на 15,8% больше, чем в 1925—26 г.; в то же время рост государственных налоговых доходов определен на 25,7% больше, чем в 1925—26 г. Таким образом, рост налоговых поступлений должен превзойти рост оборотов промышленности на 5,2% и торговли на 9,9%.

В повестке дня с'езда основными вопросами стоят: пути и способы выявления плательщиков налогов, методы определения оборотов и доходов, борьба с недоночностью и т. п.

С'езду предстоит рассмотреть ряд вопросов, касающихся налоговой статистики, которая в настоящее время не достаточно хорошо поставлена.

На с'езде же необходимо обсудить вопросы, связанные с применением на практике новых законов о промышленном и подоходном налогах, недавно принятых и утвержденных правительством.

Принимая во внимание особую важность предстоящего с'езда, местные финансовые работники области должны явиться на с'езд вполне подготовленными к разрешению всех вопросов, могущих встретиться на пути практического выполнения налогового плана.

Свердловск

Амор

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за III декаду декабря

В течение третьей декады декабря Госбанком было произведено весьма значительное изъятие денег из обращения, почти полностью покрывшее выпуск их в обращение во второй декаде; т. обр. денежная масса к началу января немногим превышает количество денег в обращении к 11 декабря:

Д а т ы	Казначейская валюта					Всего
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого казн. валюта	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 ноября »	824,1	427,0	156,0	10,1	593,1	1.417,2
» 1 декабря »	805,4	426,3	158,7	10,4	595,4	1.400,8
» 11 » »	818,4	422,5	160,1	10,5	593,1	1.411,5
» 21 » »	856,0	432,6	161,4	10,6	604,6	1.460,6
» 1 января 1927 »	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь 1926 г.	43,4	26,3	3,8	0,5	30,6	74,0
» ноябрь »	—18,6	—0,7	2,7	0,3	2,3	—16,3
» I декаду декабря . . .	13,0	—3,8	1,4	0,1	—2,3	10,7
» II » » . . .	37,6	10,1	1,3	0,1	11,5	49,1
» III » » . . .	—43,7	—5,2	0,8	0,1	—4,2	—47,9
Итого за декбрь . . .	6,8	1,1	3,5	0,3	4,9	11,7
Всего за I квартал 1926/27 г.	31,6	26,7	10,0	1,1	37,8	69,4

Изъятие денег из обращения в течение третьей декады декабря составляет 47,9 млн. р., казначейская валюта в обращении уменьшилась на 4,2 млн. р., а банкноты—на 43,7 млн. р. Декабрь в целом дал увеличение денежной массы на 11,7 млн. р., почти поровну банковыми билетами и казначейской валютой (6,8 млн. р. и 4,9 млн. р.). В течение всего I квартала денежная масса возросла на 69,4 млн. р., эмиссия казначейской валюты составляет за этот период 37,8 млн. р., банкноты в обращении увеличились на 31,6 млн. р. Из этой суммы новая эмиссия банкнот (передача банкнот эмиссионным отделом в кассу правления) составляет 28,4 млн. руб., в остальной части выпуск банкнот в обращение произведен за счет обменного фонда—5,8 млн. р., при чем часть этих сумм—2,6 млн. р.—осела в кассах Госбанка.

Валютно-металлическое обеспечение билетов Госбанка в течение второй половины декабря не показывает каких-либо изменений.

Д а т ы	Валютно-металлическое обеспеч.				
	Золото и платина	Иностранн. валюта	Итого валютно-мет. обесп.	Общая сумма обесп.	Количество биле-тов Г. Б., переданных в кассу правления
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,8
1 ноября »	192,2	54,5	246,7	910,0	833,1
1 декабря »	193,9	57,5	251,4	910,0	843,3
16 » »	194,8	60,6	255,4	910,0	890,6
1 января 1927 г.	194,8	61,6	256,4	910,0	852,2

Увеличение твердого обеспечения в декабре составило 4 млн. р., в течение же всего I квартала 1926—27 года накопление валютно-металлического обеспечения составило более 20 млн. р. В виду того, что общая сумма эмиссионного баланса на этот период увеличилась на 30 млн. р., процентное отношение вал.-мет. обеспечения к общей сумме обеспечения возросло весьма значительно. Это накопление валютно-металлического обеспечения почти поровну распределяется на драгоценные металлы (10,9 млн. р.) и иностранную валюту (9,4 млн. р.). При увеличении количества банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления Г. Б. за октябрь—декабрь 1926 года на 28,4 млн. р., свободный остаток эмиссионного права увеличился за этот период на 1,6 млн. р. и составляет к 1 января 1927 г. 24,8 млн. р.

Что касается покупательной силы червонца, после некоторого роста ее в течение первой декады декабря вторая декада отмечает снижение ее по всем индексам товарных цен, включая и индекс оптовых цен Госплана, показывавший непрерывный рост покупательной силы червонца в течение всего I квартала.

Покупательная сила червонца в % к номиналу

Д а т ы	Покупательная сила червонца в % к номиналу			
	По всеоюз. н. опт. индексу Госплана	По всеоюз. розничному индексу Кон. Инст.	По всеоюз. бюджетному индексу ВЦСПС	По московскому розничн. индексу Кон. Инст.
1 октября 1926 . . .	55,92	43,4	45,41	41,13
1 ноября » . . .	56,13	42,74	44,60	40,52
1 декабря » . . .	56,24	42,55	44,34	40,23
1 » » . . .	56,43	42,74	44,86 *)	40,34
1 » » . . .	56,31	42,55	—	40,06

За весь период с начала квартала покупательная сила червонца по всеоюз. оптов. инд. Госплана возросла на 0,7%, по всеос. розничн. индексу Кон. Инст. снизилась на 2,1% и по моск. розн. индексу К. И. снизилась на 2,8%; при этом рост всеос. розн. инд. К. И. наблюдается при равномерном увеличении с.-х. и промышленного субиндексов, снижение же покупательной силы червонца по моск. розн. индексу К. И. почти исключительно связано с ростом цен товаров промышленной группы.

По моск. розн. индексу Кон. Инст. на 31/XII покупательная сила червонца в течение третьей декады декабря снова несколько возросла и составляет по индексу на 31/XII 40,18% номинала.

Доходность займов в I квартале 1926—27 г.

Курсовая цена 1-го государственного выигрышного займа 1922 г., составлявшая на 1 октября 1926 г. 4 р. 18 к. за облигацию стоимостью в 5 руб. по номиналу, повысилась за первый квартал 1926—27 г. (октябрь, ноябрь и декабрь 1926 г.) до 4 р. 20,5 коп., т.-е. на 2,5 копейки.

Доходность бумаги была, однако, в этом периоде значительно выше и составила, кроме указанных 2,5 к., еще 15 к. по полугодовому купону срочному 1 декабря 1926 г., т.-е. всего 17,5 коп. Дело в том, что биржевые котировки займа, устанавливаемые на основании совершаемых с ним сделок, фиксируют общее изменение цены бумаги. Это изменение складывается как из начисления процентов по текущему купону, так и из колебания стоимости самих облигаций. Как известно, регулярная доходность 1-го займа, выплачиваемая два раза в год по купонам, составляет 6%, т.-е. 30 к. с пятирублевой облигации. Таким образом, рост курсовой цены займа в истекшем квартале на 17,5 к. складывается из 7,5 к., начисленных в качестве процентных денег за три месяца, и 10 коп., на которые произошло фактическое увеличение стоимости самих облигаций займа.

По отношению к цене облигаций на 1 октября 1926 г. (4 р. 18 к.) исчисленные 17,5 к. составляют 4,1% текущего дохода на капитал за три месяца. В отношении же годового периода рентабельность займа равна 16,4%. Ее следует признать весьма выгодной для держателя и вполне объясняющей популярность, приобретенную займом на фондовом рынке. Учитывая этот факт, держатель должен к тому же иметь в виду, что, кроме дохода от % по купонам и от роста курсовой цены, по 1-му займу ежегодно разыгрывается два тиража выигрышей на общую сумму в 1.600 000 р.

Доходность займа по отдельным месяцам истекшего квартала была различна: так, в октябре она составила 1,5%, в ноябре 1,4% и в декабре 1,2%. Оценивая помесичную рентабельность бумаги, нужно иметь в виду, что декабрьские сделки с 1-м займом совершались исключительно по так называемой «верхней цене» («продавцы»), вследствие чего текущая до-

*) Предварительный на 15/XII.

ходность займа в этом месяце была значительно выше (примерно, 1,5%).

Доходность 1-го займа усиливалась, как обычно, от онколя (ср. ссуды) и составила в истекшем квартале 6,7% на капитал, фактически вложенный сберегателем.

Таким образом, рост курсовой цены первого выигрышного займа, равно как и его доходность, свидетельствуют о продолжающемся улучшении позиции, занятой этой основной ценной бумагой на внутреннем фондовом рынке.

2-й выигрышный заем

Курсовая цена 2-го выигрышного займа 1924 г., составлявшая на 1 октября 1926 г. 5 р. за пятирублевую облигацию, понизилась за первый квартал 1926—27 г. до 4 р. 89,5 к., т.-е. на 10,5 к. Это понижение было, однако, фиктивным, так как 15 декабря 1926 г. имело место наступление срока по годовому тридцатикопеечному купону (6%), вследствие чего в этот день его полная стоимость была сброшена с курсовой цены займа. Таким образом, реальное изменение цены 2-го займа составило в промежутке октябрь—декабрь (включительно) 19,5 к. в пользу держателя. Приведенная величина составила 3,9% текущего дохода на капитал за три месяца, т.-е. 15,6% годовых. По отдельным месяцам I квартала текущая рентабельность займа была совершенно одинаковой и составила в каждом из них 1,3% месячного дохода на капитал.

2-й крестьянский заем

Доходность 2-го крестьянского займа 1925 г. составила в истекшем квартале от курсовой переоценки и процентов по ежемесячным купонам 14,5 к. В отношении стоимости облигаций эта величина соответствует 2,9% дохода на капитал за три месяца. Сюда же должен быть отнесен средний условный доход держателей от выигрышей, разыгранных в четвертом тираже (Новосибирск, 1—10 октября) на общую сумму 1.250.000 р., составляющую 1,25% от номинала займа. По отдельным месяцам I квартала регулярная доходность 2-го крестзайма была различной. Составляя в октябре всего 0,2%, доходность бумаги увеличивается в ноябре до 1,3% и в декабре 1,4% месячного дохода на капитал. Доходность займа в онколе (ср. ссуде) была значительно выше: в октябре—с учетом выигрышей—3,3%, в ноябре 2,7% и в декабре 2,3%.

Выигрышный заем 1926 г.

Выигрышный заем 1926 г., введенный в котировку 26 октября 1926 г., повысился до конца квартала до 99 р., т.-е. на 2 р. 75 к. (2,8%). Кроме того, по займу производился тираж, на котором было разыграно выигрышей на общую сумму, составляющую, примерно, 2% от номинала займа. Таким образом, общая доходность, равная 4,8% за 2 месяца и пять дней, выдвигает его на первое, по выгодности для держателя, место среди остальных фондовых ценностей СССР.

Банки и кредит

Деятельность банков во II и III декадах декабря

Во второй декаде декабря, при стабильности текущих счетов НКФ (267,1 млн. р. на 11/XII и 266,3 млн. р. на 21/XII), коммерческие и прочие текущие счета 5 банков несколько понижаются, благодаря чему и общая сумма всей вкладной операции (НКФ и проч.) также обнаруживает небольшое падение — с 1.142 млн. р. на 11/XII до 1.127,2 млн. р. на 21/XII (в валюте СССР и в инвалюте).

Что касается учетно-ссудных операций, то они во второй декаде показали по 5 банкам (без финансирования хлебозаготовок и ссуд за счет НКФ по Госбанку) весьма существенное возрастание — с 2.463,4 до 2.536,8 млн. р.; поскольку хлебозаготовительные кредиты в то же время, наоборот, по-

казали небольшое уменьшение (с 230,7 до 228,2 млн. р. за вторую декаду), можно считать, что указанный выше рост учетно-ссудных операций произошел, главным образом, за счет эмиссии. Довольно заметную роль здесь сыграло также и использование кассовых резервов, уменьшившихся с 11 по 21 декабря с 107,2 до 97 млн. р. по 5 банкам. Однако, необходимо отметить, что в отчетной декаде банковские пассивы в известной мере пошли также и на дальнейшее увеличение валютно-металлического запаса Госбанка, поднявшегося с 292 млн. р. на 11/XII до 304,2 млн. р. на 21/XII (289,2 млн. р. на 1/XII).

Все охарактеризованные выше явления — уменьшение вкладов, рост кредитования, увеличение задолженности спецбанков и использование кассовых резервов — проявляются также в динамике основных операций за две декады декабря.

Наименование банков	Учетно-ссудные операции		Текущие счета и вклады						Задолженн. Госбанку и др. кредит. учрежд.		Касса и активные текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/XII	21/XII	1/XII	21/XII	1/XII	21/XII	1/XII	21/XII	1/XII	21/XII	1/XII	21/XII
Госбанк ¹⁾ (без приписных касс)	1.685,7	1.743,3	НКФ	НКФ	НКФ	НКФ	НКФ	НКФ	—	—	91,3	65,4
			242,3	225,1	38,1	41,2	280,4	266,3				
Промбанк	360,0	374,1	проч.	проч.	проч.	проч.	проч.	проч.	55,9	58,6	19,2	15,7
			432,0	455,7	8,2	6,6	440,2	432,3				
Внешторгбанк	84,4	85,2	209,1	203,7	1,4	1,5	210,5	205,2	16,2	18,5	3,5	2,4
Всекобанк	102,8	105,1	56,9	58,3	—	—	56,9	58,3	19,2	18,5	7,2	6,2
Мосгорбанк	223,9	229,1	116,7	112,7	—	—	116,7	112,7	5,0	8,6	11,2	7,3
Всего	2.456,8	2.536,8	1.081,7	1.076,4	49,2	50,8	1.130,9	1.127,2	96,3	104,2	132,4	97,0

¹⁾ По Госбанку учетно-ссудные операции — без ссуд за счет НКФ, специальных текущих счетов под заем хозяйственного восстановления (по финансам) и без финансирования хлебных операций (финансирование хлебных операций составляет на 1/XII 225,7 млн. и на 21/XII 228,2 млн.); вкладная операция — без срочных вкладов НКФ, касса, — включая суммы в пути. Все данные по Госбанку на 23/XII вместо 21/XII. ²⁾ Включая ОДК.

Сопоставление всех приведенных данных с началом квартала (1 октября 1926 г.) дает основания сказать, что нарастание вкладной операции в валюте СССР было все же весьма значительным: коммерческие и прочие текущие счета в валюте СССР в 5 банках с 1/X по 21/XII 1926 г. дали увеличение с 744,6 до 851,3 млн. р., т.-е. на 106,7 млн. р. По счетам НКФ (в валюте СССР), наоборот, имел место небольшой отлив (с 230,4 до 225,1 млн. р.).

Что касается текущих счетов в инвалюте, то здесь наблюдалось довольно существенное увеличение за весь период только в Госбанке (с 34,8 до 41,2 млн. р. по НКФ и с 5,5 до 6,6 млн. р. по прочим).

Задолженность акционерных банков Госбанку, показавшая в начале квартала некоторое уменьшение, к концу его вновь обнаружила тенденцию к росту, и, таким образом, с 1/X по 21/XII 1926 г. эта операция увеличила свой остаток с 102,6 до 104,2 млн. р.

Обращаясь к учетно-судным операциям, следует констатировать сильное развитие финансирования хлебозаготовок, которое пошло на убыль только во второй декаде, а в общем с 1/X по 21/XII 1926 г. увеличило задолженность на 80,6 млн. р. (с 147,6 до 228,2 млн. р.).

Остальные кредиты — вексельные, подтоварные и прочие (без ссуд за счет НКФ и спец. текущих счетов под заем хозяйственного восстановления) — также дали весьма значительный рост — с 2,366 млн. р. на 1/X до 2,536,8 млн. р. на 21/XII, т.-е. на 170,8 млн. р. за неполный квартал. Если учесть поправку, которая теперь внесена Госбанком в цифру его учетно-судных операций (в связи с исключением цифр по специальным текущим счетам под заем хозяйственного восстановления) на 1/X 1926 г., то указанный рост надо считать на 7,1 млн. р. меньше (т.-е. 163,7 млн. р.).

Столь крупное увеличение учетно-судных операций произошло не только за счет использования эмиссии и банковских пассивов (увеличение денежной массы с 1/X по 21/XII 1926 г. составляет 117,6 млн. р.), но и за счет ослабления кассовых резервов, общая сумма коих составляла по 5 банкам 118,3 млн. р. на 1/X и 97 млн. р. на 21/XII 1926 г.

Необходимо иметь в виду, что одновременно валютно-металлическое накопление Госбанка за весь этот период составило 51,3 млн. р. (252,9 млн. р. на 1/X и 304,2 млн. р. на 21/XII 1926 г. по инвалюте, драгоценным металлам и корпорационным счетам ностро за границей).

Если проследить динамику важнейших операций тех же 5 банков в последней декаде декабря, то обнаружится, что сумма коммерческих вкладов в валюте СССР с 851,3 млн. р. возрастает до 904,4 млн. р., а по текущим счетам НКФ (в валюте СССР) с 225,1 до 244,8 млн. р.; таким образом, общая сумма вкладной операции в валюте СССР дает рост с 21/XII—26 г. по 1/I—27 г. на 72,8 млн. р. (с 1,076,4 до 1,149,2 млн. р.).

Одновременно несколько увеличилась и задолженность 4 спецбанков Госбанку с 21/XII по 1/I — на 3,5 млн. р. (с 104,2 до 107,7 млн. р.).

Что касается активов, то финансирование хлебозаготовок вновь несколько повышает свой остаток (с 228,2 до 324,5 млн. р. за III декаду декабря), а прочие кредиты, наоборот, несколько понижаются (с 2,536,8 до 2,517,7 млн. р. с 21/XII по 1/I). Здесь необходимо иметь в виду, что на 1/I—27 г. в цифру учетно-судных операций включена также сумма в 60,9 млн. р., которая списана с филиалов Госбанка на правление, но на баланс последнего еще не записана.

При снижении учетно-судных операций и росте вкладов III декада декабря также показывает значительные увеличения кассовых резервов (с 97 млн. р. до 134,6 млн. р. по 5 банкам) преимущественно за счет Госбанка, Промбанка и Мосгорбанка.

Совещание председателей с.-х. банков

В конце декабря в ЦСХБанке состоялось заседание правления ЦСХБанка с председателями правлений республиканских с.-х. банков и областных обществ с.-х. кредита.

Председатель правления ЦСХБанка М. Е. Шефлер в специальном докладе остановился на основных моментах работы системы с.-х. кредита. За 3 года существования система с.-х. кредита закончила свое организационное оформление, как система государственно-кооперативная; установлены окончательные типы всех звеньев системы.

Динамика развития низовой сети системы с.-х. кредита характеризуется следующими данными: баланс низовой сети на 1/X 1925 г. составлял 216 млн. р., а на 1/IX 1926 г. — 296 млн. р., что дает 37% роста. Вкладные операции в низо-

вой сети обнаруживают неуклонный рост: на 1/X 1925 г. они составляли 2,6 млн. р., а на 1/IX 1926 г. — 7.216 тыс. р. Сеть с.-х. кредитных товариществ за последний год в большинстве районов обнаружила достаточную организационную и финансовую устойчивость. Состав сети количественно стабилизировался, большая часть укрепились, уменьшилось число растрат, начали расти собственные паевые капиталы, появились вклады.

К числу недостатков строительства системы с.-х. кредита следует отнести то, что значительная часть твердой низовой сети еще построена на уставах универсальных с.-х. товариществ, и только в текущем году новый устав с.-х. кредитных т-в получает законодательное оформление и будет принят во всех районах. Далее, не во всех районах правильно поставлены дело учета социального состава с.-х. кредитной кооперации и направление ее кредитов. Представляется крайне необходимым и неотложным делом прочно поставить вкладные операции, увеличить балансы т-в средствами в основные и специальные капиталы, развить в наиболее крупных т-вах простейшие банковские операции, построить на здоровых основах посреднические операции по сбыту и снабжению, провести необходимые мероприятия по снижению расходов.

Что касается средних звеньев системы с.-х. кредита, то в настоящее время насчитывается 68 самостоятельных обществ и банков и 136 банковских филиалов. Организационная задача в отношении средних звеньев системы состоит в том, чтобы как самые общества, так и их филиалы сделать действительно общественными организациями и превратить их в финансовые центры с.-х. кооперации. Областные (краевые) общества и банки должны быть укреплены дополнительными средствами.

Положения доклада тов. Шефлера были положены в основу резолюции об очередных организационных задачах системы с.-х. кредита. По мере укрепления с.-х. кредитных товариществ следует, наряду с вовлечением в кредитный оборот свободных денежных средств деревни, ставить перед ними задачу охвата кредитованием наиболее важных отраслей сельского хозяйства, содействовать переходу с.-х. производства на кооперативные начала и постепенному выделению специальных кооперативов по производству, переработке и сбыту продукции, содействуя коллективизации с.-х. производства. Одной из наиболее важных задач системы с.-х. кредита в данный момент является составление совместно с союзами с.-х. кооперации планов финансового обслуживания с.-х. кооперации.

В резолюции о взаимоотношениях системы с.-х. кредита с системой с.-х. кооперации отмечается, что основные принципиальные и практические разногласия между обеими системами можно считать в настоящее время изжитыми, и поэтому на местах деятельность систем должна быть полностью согласована. В этих целях система с.-х. кредита должна еще ближе подойти к системе с.-х. кооперации, учесть ее основные нужды и потребности и правильным финансовым обслуживанием всех звеньев системы с.-х. кооперации добиться правильного направления ее работы в сфере производственной и сбыто-снабженческой деятельности. На ряду с денежным кредитованием крестьянского хозяйства через низовую сеть с.-х. кредитных товариществ, система с.-х. кредита должна усилить работу и по финансовому обслуживанию сбыто-снабженческого оборота и производственных мероприятий всех звеньев с.-х. кооперации, вслещки содействуя их оздоровлению, укреплению и направлению их работы по правильному руслу кооперативного охвата основных процессов крестьянского хозяйства.

В постановлении по вопросу о постановке учета социального состава членов товариществ и заемщиков совещание указывает, что в основу этого учета следует положить, помимо учета размеров посева, рабочего скота, продуктивного скота, также общую ценность хозяйственного имущества заемщиков. Основными задачами в работе по социальному направлению являются следующие: 1) учет социально-экономических групп в составе заемщиков в низовой сети, 2) учет размеров кредитования различных социально-экономических групп заемщиков, 3) учет социально-экономической группировки членов низовой сети, не получивших ссуд, 4) сравнение пропорции указанных групп с социально-экономической группировкой всего населения данного района. Все статистические работы проводятся в контакте с органами ЦСУ, при чем для детальной разработки методов как сплошного учета, так и выборочного обследования признано необходимым созвать совещание статистиков, работающих в республиканских с.-х. банках и обществах с.-х. кредита.

Государственный бюджет

Поступление госдоходов в 1925—26 г.

По предварительным данным, в 1925—26 г. поступило госдоходов по единому госбюджету без транспорта и связи 2.438,8 м. р.

Нижеследующая таблица показывает, как происходил рост доходов в зависимости от времени их поступления (в млн. руб. и в % в годового поступления):

	К в а р т а л ы				Всего
	I	II	III	IV	
Прямые налоги	159,5	203,1	111,2	150,8	624,6
В %	25,5	32,5	17,8	24,2	100
Косвенные налоги	213,9	229,1	236,7	305,5	975,2
В %	21,9	23,5	23,3	31,3	100
Пошлины	39,5	35,8	31,4	40,0	146,7
В %	2,4	23,9	23,0	26,7	100
Неналоговые доходы	71,5	93,6	158,8	175,5	499,4
В %	14,3	18,7	31,8	35,2	100
Чрезвычайные ресурсы	13,9	52,2	45,9	77,9	189,9
В % ½	7,3	27,5	24,2	41,0	100
Всего доход в без НКПС					
и НК иТ	493,3	613,8	577,0	749,7	2.433,8
В %	20,4	25,2	23,7	30,7	100

Поквартальное поступление прямых налогов наглядно отражает в себе сроки уплаты налогов. Так, II квартал дал наибольшее поступление благодаря тому, что в нем поступали в большей своей части сельхозналог, промысловый и подоходный налоги.

На налоговых поступлениях I квартала отразилась уплата сельхозналога, которого в этом квартале поступило 95,7 м. р. III квартал показывает резкое снижение поступлений, и, наконец, рост поступлений в IV квартале произошел в виду того, что в сентябре начали поступать сельхозналог в счет кампании 1926—27 г. и авансовые взносы по патентному сбору в счет I полугодия 1926—27 г.

Остаиваясь на оценке основных групп доходных поступлений по прямым налогам, необходимо отметить, что по сельхозналогу поступило 244,5 млн. р., или 104% годового назначения. Перепоступление по сельхозналогу в 9,8 млн. руб. получилось в результате взноса значительного количества недоимок пр. года и авансовых взносов в счет кампании 1926—27 г. По промналогу поступило 220,4 млн. р., или 105%. Превышение по промналогу произошло за счет авансов по патентному сбору, внесенных согласно закону 24 сентября 1926 г. за счет патентного сбора 1926—27. По подоходному налогу поступило 151,4 м. р., 116% годового назначения.

Косвенные налоги в их квартальных поступлениях показывают рост доходов от первого квартала к четвертому.

На долю акцизов приходится 826 м. р., или 83,7% назначения. Недопоступления по акцизам слагаются из недоборов со спирта, хлебного вина, наливки и сахара, из которых было отсрочено до I квартала 1926—27 г.: Центроспирту—30 млн. р., Сахаротресту—25 м. р. и арендованным заводам—5 м. р., и недореализации намеченных по бюджету количеств хлебного вина, наливки и сахара. По сравнению с 1924—25 г. рост акцизов выражается в 62%. От таможенных доходов поступило 149,2 млн. р., или 106%. Превышение по таможенным доходам произошло вследствие увеличения отдельных тарифных ставок со II полугодия 1925—26 г.

Рост поступлений косвенных налогов свидетельствует о неуклонном увеличении потребления подакцизных товаров благодаря повышению покупательной способности населения.

Обратную тенденцию—понижение от первого квартала к четвертому—можно наблюдать в доходе от пошлин.

Неналоговые доходы в их квартальных поступлениях показывают непрерывный рост доходов. По сравнению с 1924—25 г. рост неналоговых доходов выражается в 57,6%. Значительное место среди доходов неналогового характера занимает лесной доход, по которому поступило 215,8 млн. р., или 153,6% годового назначения. Превышение поступлений по этому виду налога произошло в результате новой системы отпуска древесины с торгов, на которых достигнуто среднее превышение существовавших в 1924—25 г. так же более чем на 100%.

Рост поступлений чрезвычайных ресурсов во II и III кварталах произошел за счет реализации крестьянского займа, а в IV—в связи с выпуском серебряной и медной монеты на 15 млн. р. и реализацией займов гарантийного на сумму 31,6 м. р. и крестьянского на 20,7 м. р.

От реализации госфондов поступило в 1925—26 году 29,4 м. р.

Бюджетное финансирование электростроительства и Электробанка

9 декабря СТО утвердил проект постановления НКФ СССР о порядке бюджетного финансирования электростроительства и электропромышленности. Постановлением этим НКФ СССР разрешается передавать Электробанку суммы, отпускаемые в порядке ссуды по общесоюзному бюджету на финансирование электростроительства и электропромышленности. Электробанк несет ответственность за своевременный возврат этих сумм казне. Получаемые средства Электробанк обязан направлять в точном соответствии с их назначением. К бюджетным суммам Электробанк обязан присоединять и собственные средства для долгосрочного кредитования государственных электростроительства и электропромышленности. Размер этих средств определяется ежегодно ВСНХ (Главэлектро) по соглашению с НКФ. В 1926—27 г. банк участвует в долгосрочном финансировании электростроительства и электропромышленности в размере 33¼% общей суммы бюджетных ассигнований. Как по передаваемым через Электробанк бюджетным суммам, так и по суммам, добавляемым им из собственных средств, банк взимает 6% годовых. По бюджетным суммам 3% передаются в доход казны и 3% остаются в распоряжении Электробанка. С согласия НКФ Электробанку предоставляется право пользоваться поступающими в возврат ссуд суммами в течение года с уплатой в доход казны 6% годовых.

Таковы главные положения принятого СТО постановления, в связи с проведением которого в жизнь 3 января состоялось при бюджетном управлении НКФ СССР совещание при участии представителей ВСНХ, НКФ, Электробанка и МОГЭС.

От имени ВСНХ СССР (Главэлектро) выступил К. А. Гвоздев, заявивший, что осуществление принципа возвратности и процентности бюджетных ассигнований электростроительствам и электропромышленности не встречает со стороны Главэлектро возражений при соблюдении трех условий: 1) обращения возвращаемых сумм в специальный фонд электрификации, 2) приравнивания других отраслей промышленности в смысле бюджетного финансирования к электростроительствам и предприятиям электропромышленности и 3) установления ВСНХ сроков возврата строительствами и предприятиями отпускаемых по бюджету сумм.

Гов. Гвоздев подчеркивает, что, хотя необходимость погашения ассигнований и оплата их процентами и увеличат себестоимость отпускаемой энергии (примерно, на 1 коп. за 1 кв.л.-час.), оседание возвращаемых сумм в специальном фонде даст возможность более полного охвата всех районов Союза, так как таким образом увеличится общий размер электрификационных средств. До сего же времени из-за недостатка средств внимание более или менее полно сосредоточивалось на электрификации двух только районов: Московского и Ленинградского.

Высказываясь от имени НКФ, С. Г. Гуревич решительно возражает против образования специального электрофонда, потому что наличие такого замкнутого фонда, во-первых, подрывает основы правильного построения госбюджета, во-вторых, оставляет в безраздельном распоряжении органа, ведающего фондом, бюджетные по существу средства и тем самым лишает государство его законного права на распоряжение этими средствами и, наконец, создает прецедент для образования аналогичных спецфондов по другим видам бюджетного финансирования. Кроме того, в существовании спецфонда нет необходимости еще и потому, что государство, будучи само заинтересовано во всемерном развитии электрификационного дела, стремится к выделению электростроительствам и электропромышленности, в пределах имеющихся у него возможностей, максимума средств.

Обращаясь к вопросу о возвратности бюджетных ассигнований и их процентирования, т. Гуревич излагает точку зрения НКФ на этот вопрос.

Идея и принципы хозрасчета могут быть последовательно проведены в жизнь при неперенном условии, что предприятия госпромышленности и электростроительства будут на ряду с включаемыми в качестве составных элементов калькуляцией амортизационными, эксплуатационными и другими расходами также учитывать при определении себестоимости продукции необходимость постепенного погашения и процентирования средств, поступивших извне как на капитальное строительство, так и в оборотные капиталы. Разумеется, бюджетные ассигнования не должны и не могут оставаться исключением, тем более, что само государство черпает известную часть средств, которые отпускаются на восстановление и расширение народного хозяйства, из внутренних и внешних займов. Для всякого хозяйственника, несомненно, ясно, что от системы безвозвратных и безвозмездных ассигнований необходимо было отказаться еще в начале денежной реформы, когда эмиссия перестала быть источником питания бюджета. Во всяком случае этой системе нанесен уже удар фактом выпуска займа хозяйственного восстановления, ибо в конце концов суммы, переданные промышленности в форме займа в основной капитал, являются не чем иным, как казначейской ссудой.

Далее, т. Гуревич в защиту высказанного взгляда указывает на то, что внедрение идеи возвратности и процентности бюджетных ассигнований приведет к оздоровлению хозяйств госпредприятий: заставит хозяйственников отказаться от излишнего запаса сырья, строительных и прочих материалов, побудит их к своевременной реализации неликвидных фондов и вообще повлечет за собой более бережное и экономное расходование средств.

Совершенно неосновательны опасения, указывает т. Гуревич, что предлагаемый порядок бюджетного финансирования на первых же порах нарушит финансовое равновесие электростанций и грозит срывом политики снижения цен. Эти опасения неосновательны потому, что возврат в казну ассигнований мыслится лишь постепенно, небольшими частями в течение ряда лет применительно к сроку амортизации предприятий и притом не ранее года после пуска станции. Размер же процентных начислений намечается в 6% годовых. Если принять средний срок амортизации предприятия в 25 лет, то в первый год отчисления в погашение бюджетных ассигнований выразится в 4% его, а вместе с процентными начислениями в 10%; при этом следует иметь в виду, что процент погашения будет ежегодно падать. Столь незначительные отчисления не могут сколько-нибудь значительно отразиться на вздорожании продукции. Единственным последствием погашения ассигнований вместе с процентами, поскольку отчисления на эту цель будут входить в калькуляцию себестоимости электроэнергии, является некоторое сни-

жение прибылей, при чем значительная часть этого снижения падает на долю, обращенную в доход казны.

Представитель Электробанка Д. П. Фридман, поддерживая точку зрения НКФ по вопросу о возвратности ассигнований, указывает на необходимость при распределении прибыли выработки твердых правил отчисления части прибыли на увеличение уставных капиталов предприятий в связи с их расширением.

Представитель МОГЭС не возражает против принципа погашения ассигнований на финансирование электрификации, но вместе с тем указывает, что погашение ссуд вызывает необходимость внесения корректив в тариф. Кроме того, принцип финансирования электрификации, по мнению МОГЭС, должен быть распространен на все отрасли промышленности, соприкасающиеся с электростроительными, как топливная, нефтяная, торфяные разработки и проч., стоимость продукции которых входит составной частью в калькуляцию себестоимости электроэнергии.

Тов. Гвоздев находит, что включение в калькуляцию себестоимости электроэнергии вновь строящихся электростанций расходов по погашению вкладываемых капиталов и по оплате их процентами ставит эти станции в худшее положение по сравнению со станциями ранее отстроенными, которые, будучи свободными от несения означенных расходов, имеют возможность более выгодно для потребителя отпущать продукцию.

А. А. Храмов (НКФ), возражая против выдвинутого т. Гвоздевым соображения, указывает, что старые станции почти целиком втянуты в орбиту вновь отстроенных станций и что их оборудование настолько технически отстало, что стоимость их продукции не может конкурировать со стоимостью продукции новых станций.

Совещание признало считать все бюджетные ассигнования на электростроительство возвратными с начислением на сумму капитального долга 6% годовых. Начало погашения производится, как общее правило, через год после пуска станции в ход; сроки погашения устанавливаются применительно к срокам амортизации имущества. Изменение сроков, в случае необходимости, производится ВСНХ по соглашению с НКФинан.

Представитель ВСНХ (Главэлектро) остался при особом мнении, указав, что осуществление принципа возвратности и процентности бюджетных ассигнований на электростроительство со стороны Главэлектро возражений не встречает при условии, если: 1) все возвращаемые суммы будут обращены в специальный фонд электрификации и 2) решение вопроса о сроках погашения полученных электростроительством ассигнований будет предоставлено ВСНХ.

Местный бюджет

Исполнение местного бюджета БССР за 1925—26 г.

Исполнение местного бюджета БССР за 1925—26 г. по балансовой отчетности характеризуется следующими данными (в тыс. руб.):

	Назначено	Выполнено	% % исполнения
Доходы	26.223,2	31.754,2	121,0
Расходы	26.223,2	29.596,0	112,8

При исключении фондов регулирования исполнение по доходам составит 115,6%, а по расходам — 106,9% годового назначения. За 1924—25 г. местный бюджет БССР без запасных фондов был выполнен по доходам в размере 110,9%, а по расходам — 108,1%.

Выполнение доходов и расходов по отдельным категориям дифференцированных бюджетов иллюстрируется следующей таблицей (в % к годовому назначению):

	Доходы	Расходы
Окрбюджет	160,6	127,3
Горбюджет	112,7	122,3
Райбюджет	110,2	103,9

По сравнению с 1924—25 г. исполнение райбюджета повысилось по доходам на 11,8%, а по расходам — на 7,5%.

Необходимо также отметить, что райбюджет как в абсолютных суммах, так и по своему удельному весу, по данным исполнения за 1925—26 г., значительно увеличился по сравнению с предыдущим годом, что видно из следующих данных.

	Выполнение за 1924/25 г.	Удельный вес	Выполнение за 1925/26 г.	Удельный вес	Райбюджет	% % роста местн. бюдж. БССР в целом
Доходы	5.702,4	26,7	11.718,0	36,9	100,5	48,8
Расходы	5.580,1	26,9	11.613,2	39,3	108,1	43,1

Рост районного бюджета значительно превышает рост местного бюджета БССР в целом.

Подразделив фактически поступившие доходы на основные их группы, получаем:

Группы доход.	1924—25 г.		1925—26 г.	
	% % к итогу	% % исполнен.	% % к итогу	% % исполнен.
Налоговые	43,7	111,5	35,4	111,4
Неналоговые	29,2	112,7	35,7	119,9
Прочие	27,1	101,9	28,9	136,7
Итого	100,0	109,1	100,0	121,0

Неналоговые доходы выполнены интенсивнее налоговых доходов. Структура доходной части существенно изменилась.

1925—26 г. выравнял соотношение налоговых и неналоговых доходов, тогда как в 1924—25 г. удельный вес налоговых доходов значительно превышал удельный вес доходов неналоговой группы. Интересно еще остановиться на группировке доходов чисто-местного значения и доходов государственного характера.

Виды доходов	1924—25 г.		1925—26 г.	
	% к итогу	% исполнен.	% к итогу	% исполнен.
Местные . . .	40,5	94,5	37,7	128,3
Государственн.	40,4	111,8	47,3	100,7
Прочие . . .	19,1	107,9	15,0	181,8
Итого . . .	100,0	109,1	100,0	121,0

Местные доходы выполнены гораздо успешнее доходов гос. значения, тогда как в 1924—25 г. наблюдалась обратная картина. Более детальный анализ доходной части обнаруживает значительное невыполнение доходов от сельского хозяйства — 70,2% годового задания. Доходы от коммунального хозяйства выполнены в размере 89,6% против 78,2% в предыдущем году. Невыполнение отмечается также и по доходам от местной промышленности, поступившим в размере 91,1% годового назначения. Из доходов госуд. характера наибольший % выполнения дали отчисления от госдоходов — 165,3%. Местные налоги и сборы поступили в размере 122,4%, однако, эти поступления не имеют большого значения в общей массе поступивших доходов в виду сравнительно небольшого удельного веса их в местном бюджете — 4,7%.

Выполнение расходной части местного бюджета БССР по основным группам представляется в следующем виде:

Группы расх.	1924—25 г.		1925—26 г.	
	% к итогу	% исполнен.	% к итогу	% исполнен.
Адм.-судебн.	14,6	99,5	18,6	101,5
Культ. - соц.	38,9	96,8	43,8	101,2
Хоз.-произв.	11,4	99,8	17,1	124,0
Прочие . . .	35,1	128,6	20,5	154,9
Итого . . .	100,0	106,9	100,0	112,8

Обращает на себя внимание группа хоз.-производственных расходов, % исполнения которой повысился на 24,2% по сравнению с предыдущим годом. Удельный вес этой категории расходов также увеличился на 5,7%.

Из расходов административно-судебного порядка 1-е место по величине % исполнения принадлежит расходам по содержанию общедминистративных учреждений—102,8%. По расходам культурно-социальной группы наблюдается одинаковый % выполнения расходов по народному образованию и народному здравоохранению — 101,4%, тогда как в предыдущем году исполнение этих расходов составляло 97,3%. Из хозяйств.-производств. расходов наибольший % выполнения дали расходы по дорожному строительству — 171,7%; расходы по сельскому хозяйству — 105,7%, по коммунал. хозяйству — 125,2% годового назначения против 105,9% в предыдущем году.

Касаясь выполнения расходов по коммунальному хозяйству, необходимо еще остановиться на балансе коммунального хозяйства, который сводится с доходным сальдо в 800,3 т. р., т.е. коммунальное хозяйство за покрытием своих собственных расходов участвует в других расходах местного бюджета в размере 800,3 т. р. или 2,7% объема расходной части местного бюджета.

Госстрахование

Ход окладной страховой кампании

На 1926—27 опер. год по всем видам обязательного окладного страхования предполагается получить с крестьянства 86,4 млн. р., а за вычетом 10% льгот — 77,8 млн. р.

По отдельным видам страхования эта сумма составляется так: по страхованию от огня — 27,2 млн. р., по страхованию от градобития — 13,1, по страхованию от падежа рогатого скота — 18,3 и по страхованию от падежа лошадей — 27,8.

Отсюда видно, что наибольшее значение в финансовом отношении играет страхование животных, начисление по которому составляет больше половины общей суммы.

Как известно, страхование посевов и животных в каждой отдельной административной единице (округе или уезде) вводится лишь при согласии на то съезда советов или пленума исполкома. Поэтому, в известной мере, предположенный план подвергается всегда некоторому изменению; так, в настоящем году в нескольких губерниях РСФСР, в нескольких округах УССР и уездах Азербайджана не принято страхование посевов и лошадей.

Однако все эти изменения не уменьшат сколько-нибудь значительно общей суммы предполагаемого оклада (в виду некоторого превышения фактического наличия объектов против предположенного по другим отраслям и местностям); поэтому мы можем оперировать с указанными выше цифрами.

Кроме оклада на 1926—27 г., предстоит получить с крестьянства еще 12,7 млн. р. недоимки; таким образом, общая сумма платежей крестьянства определяется в 90,5 млн. р.

Указанная выше сумма составляет свыше 30% суммы сельхозналога; если же взять отношение страховых платежей без недоимки, то они составят 26% сельхозналога. За эту сумму Госстрах обеспечивает крестьянству помощь в 180 р. на случай пожара, в 30 р. — на случай падежа рогатого скота, в 26 р. — на случай падежа лошади и в 58 р. — на случай гибели посевов (в среднем на одно хозяйство).

Что касается недоимочности по сельскому страхованию, то она в течение нескольких лет постепенно накапливалась и к началу прошлого года достигала довольно внушительной суммы — 19 млн. р. Накопление это объяснялось недостаточно твердым проведением принудительного взыскания в прошлые годы, а отчасти недостаточностью размера льгот по сложению окладных платежей.

Весь истекший, 1925—26 год, Госстрах вел усиленную борьбу за снижение недоимки, как по линии более активного

получения сумм, так и путем выявления и сложения безнадежной недоимки. Благодаря принятым мерам к началу 1926 г. (1 октября) старой недоимки осталось всего 6 млн. р., но к ней прибавилась недоимка 1925—26 г., также в количестве шести с лишним млн. р.; в результате кампания 1926—27 г. отягчена недоимкой, как указывалось выше, в размере 12,7 млн. р.

Для того, чтобы оценить правильно степень успешности проведения окладной кампании, следует отметить, что по страхованию существуют различные сроки, установленные для сбора окладных платежей: по РСФСР большинство административных единиц имеет сроки от 31/XII до 31/I, в УССР — срок 31/XII, в БССР — установлены два срока: для половины оклада 31/XII и для остальной части — 15/III, в Узбекистане срок 31/I.

В настоящее время имеются сведения о поступлении оклада на 1/I; надо, однако, принять во внимание, что 1 января является датой поступления сведений в главное правление, по существу же эти цифры надо отнести, по крайней мере, на месяц назад, и, таким образом, следует считать, что те суммы, о которых будет дальше говориться, поступили в руки агентов Госстраха на 1 декабря.

Общий итог поступлений выражается в 28 млн. р., что составляет 35,3%, и 2 млн. р. недоимки, что составляет 17,2%.

В ходе оклада сравнительно с предыдущими годами, несомненно, отмечается значительное улучшение, ибо на это же число в 1923—24 г. собрано было 25%, в 1924—25 г. — 14% и в 1925—26 г. — 19%. Такое сравнение с прошлым, однако, неправильно и оно не может позволить нам признать состояние дела удовлетворительным. Гораздо правильнее сравнивать ход сбора оклада со сбором сельхозналога; оказывается, что в этом отношении дело обстоит весьма печально для страхового оклада.

Мы располагаем сейчас цифрами поступления сельхозналога к 15 декабря, а потому будем сравнивать их с цифрами поступления оклада на то же число. В то время как по сельхозналогу поступило 68% всего годового задания, страхового оклада было собрано всего только 25%; разница в степени интенсивности сбора громадна.

Конечно, сельхозналог всегда собирался успешнее в силу большего значения, которое придает ему как центральной властью, так и местными органами, но такое резкое расхождение указывает во всяком случае на недостаточную активность аппарата в сборе страховых платежей.

Анализ хода сбора по отдельным республикам на 15 декабря дал следующую картину: БССР—31%, РСФСР—25,7%, УССР — 23,9%, ЗСФСР — 11,7%, УзССР — 10,8%.

Характерно, что по сбору сельхозналога республики рас полагаются как раз в обратном порядке: на первом месте УзССР—92,9%, далее УССР—78,3%, РСФСР—64%, ЗСФСР—56% и БССР—42%. Причины этого лежат в самом аппарате; по крайней мере, нахождение на первом месте по сбору оклада БССР и на последних местах ЗСФСР и УзССР безусловно объясняется хорошим качеством аппарата в одном случае и слабым в другом.

Что касается РСФСР, то тут среди отдельных контор Госстраха мы имеем чрезвычайное разнообразие в размерах сборов: в то время как в Северо-Кавказском районе на 1 де-

кабря поступило свыше 50%, в Сибири поступление еле превысило 3%.

На 1 января данные по отдельным республикам следующие: по БССР—37,5%, по РСФСР—35,0%, по УССР — 26,0%, по УзССР—27,4%, по ЗСФСР—22,3%.

Сейчас перед органами Госстраха стоит насущная задача использовать полно и возможно быстрее благоприятную экономическую конъюнктуру на селе, о наличии которой характерно свидетельствует сбор сельхозналога. К указанным выше срокам добровольного взноса оклада необходимо получить не менее 75% его; вместе с тем по истечении сроков добровольного взноса необходимо применять меры понуждения, так как постоянной недоимке в благоприятные годы должен быть положен конец.

Общеэкономическая хроника

Московские розничные цены

Движение московских розничных цен частной и кооперативной торговли за 1925—26 г. видно из приведенной ниже таблицы.

Частные цены. В конце 1924—25 г. экономическая конъюнктура характеризовалась резким несоответствием между товарным предложением и спросом, вызвавшим явления товарного голода и рост цен. Московский индекс частной торговли за один сентябрь 1925 г. повысился на 5%, при росте цен на пром. изделия на 6,6%. Особенно остро недостаток товаров ощущался на мануфактурном рынке.

Одновременно с ростом цен на промышленные изделия сентябрь 1925 г. характеризовался также и ростом с.х. цен (за месяц + 2,3%). В течение первых 2 месяцев 1925—26 г. рост розничных цен, главным образом на промышленные товары, на московском рынке продолжался.

В декабре 1925 г. наметился некоторый перелом: московские вольные и розничные цены, несмотря на продолжающийся рост цен на с.х. рынке (преимущественно на хлебные товары), значительно понизились за счет снижения их на промизделия (5%). Среди последних резко упали цены на мануфактуру (11%), что явилось реакцией на отмеченное выше сентябрьское повышение. Ненормально возросшие на частном рынке розничные цены на ходовые сорта мануфактуры заставили ВТС прибегнуть к сверхплановому снабжению товарами наряду с кооперацией также и частника и тем понизить цены. Последние, напр., на ситце упали с 55—60 к. за метр до 45—47 к.

Однако уже с января 1926 г. общий уровень московских розничных цен частной торговли вновь пошел на повышение, продолжавшееся непрерывно до мая 1926 г. За этот период московский индекс Конъюнктурного Института повысился на 7%. Это повышение происходило за счет факторов, идущих как со стороны с.х. товаров, так и промизделий: первые поднялись на 8,5% и вторые на 6,2%. Среди отдельных групп с.х. товаров следует отметить повышение цен на хлебные и особенно на мясные и молочные продукты, резко вздорожавшие в апреле в связи с усиленным предпраздничным спросом. Из промизделий снова сократилось предложение мануфактурных, вздорожали также металлические (в виду приближения ремонтно-строительного сезона), обувь.

Май и июнь истекшего года были месяцами сезонного понижения цен одновременно на с.х. и промышленном рынках. На первом наметилась уже тенденция к снижению хлебных цен в связи с хорошими видами на урожай; понизились также цены на мясные и молочные продукты. В некоторой мере удалось изжить напряжение, наблюдавшееся и на промышленном рынке, чему в значительной мере способствовала сдержанная кредитно-денежная политика. Одна-

ко это понижение цен далеко не компенсировало отмеченного ранее роста их, и цены продолжали оставаться на высоком уровне.

Последние месяцы 1925—26 г. дали вновь повышение московских розничных цен частной торговли.

В итоге московские розничные цены частной торговли за год повысились на 7,1% против 3% за 1924—25 г.

В течение первых 2 месяцев текущего хозяйственного года рост розничных цен частной торговли продолжался (2%) как за счет с.х. (1,3%), так и промышленных товаров (3,2%).

Кооперативные цены. Движение кооперативных индексов по сравнению с движением индексов цен частной торговли характеризуется меньшей колеблемостью во времени (это указывает на слабую их чувствительность к конъюнктурным колебаниям); по абсолютному уровню кооперативные индексы значительно (на 27—28% на 1/X 1925 г.—1/IV 1926 г. и на 30—38% на 1/VII—1/X 1926 г.) ниже индексов цен частной торговли. Кооперативная торговля наряду с государственной характерна тем, что здесь реальнее всего сказывались результаты регулирующих мер правительственных органов; главным образом, это надо иметь в виду при рассмотрении промышленных кооперативных цен.

За весь 1925—26 г. общий уровень московских кооперативных цен понизился на 1,3%, при падении с.х. цен на 2,3%; уровень промышленных кооперативных цен за указанный год почти не изменился (—0,4%).

В заключение остановимся на изменении соотношения московских розничных цен частной и кооперативной торговли и на движении процентных накидок в московской частной рознице на оптовые цены.

Повышение индексов цен частной торговли над кооперативными за 1925—26 г. по кварталам и на 1/XII 1926 г. соответственно составляло: 26, 28, 30, 38 и 41%. Этот ряд чисел, свидетельствующий о непрерывном расхождении индексов цен частной и кооперативной торговли, становится понятным, если учесть то обстоятельство, что кооперация, испытывая недостаток в тех или иных товарах как количественно, так и в ассортименте, лишается самой надежной возможности успешной борьбы с ростом цен на частном рынке. Значительное же повышение розничных цен частной торговли обусловило собою и тот высокий уровень, на котором стоят процентные накидки на оптовые цены. Составляя, по данным Конъюнктурного Института (по 26 товарам), на 1 октября 1925 г. 51,4%, накидки упали за первое полугодие до 40%; в период же второго полугодия мы имеем непрерывное возрастание накидок, достигших на 1 октября 1926 г. 47,6%; на 1 декабря 1926 г. накидки составили уже 54,2%. По товарам промышленной группы накидки с 56,5% на 1 октября 1925 г. упали до 53,5% на 1 декабря 1926 г.

Московские розничные индексы Конъюнктурного Института (цена 1913=1).

	1925 г.: 1/IX	1/X	1/XI	1/XII	1926 г.: 1/I	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X	1/XI	1/XII
Общие:																
Частная торговля	2,17	2,27	2,27	2,32	2,29	2,31	2,33	2,39	2,45	2,43	2,39	2,40	2,41	2,43	2,47	2,49
Кооперативная торговля	1,77	1,79	1,79	1,82	1,82	1,84	1,86	1,87	1,88	1,87	1,84	1,82	1,79	1,76	1,76	1,76
Сельскохозяйственные:																
Частная торговля	1,98	2,03	1,99	2,06	2,12	2,18	2,19	2,20	2,30	2,30	2,23	2,26	2,27	2,30	2,35	2,33
Кооперативная торговля	1,60	1,62	1,63	1,67	1,67	1,71	1,75	1,77	1,78	1,76	1,69	1,68	1,62	1,59	1,59	1,60
Промышленные:																
Частная торговля	2,31	2,46	2,49	2,53	2,41	2,41	2,44	2,54	2,56	2,53	2,52	2,50	2,52	2,53	2,56	2,61
Кооперативная торговля	1,91	1,91	1,92	1,94	1,94	1,94	1,96	1,96	1,96	1,96	1,96	1,93	1,93	1,91	1,89	1,88

Иностранная жизнь

Государственный долг Франции

Внутренний долг Франции составляет в настоящее время 286.374,4 млн. фр. Он распадается на долги (в млн. фр.):

бессрочный и долгосрочный	156.210,7
краткосрочный	36.480,7
текущий	93.687,0
Всего	286.378,4

1-я группа состоит, главным образом, из государственных рентных бумаг, облигаций государственных жел. дор. и облигаций, передаваемых лицам, пострадавшим от войны, в возмещение их убытков; 2-я группа—из облигаций нац. зачты и казначейства; 3-я группа—из тех же облигаций и займов у Французского банка.

Внешний долг Франции составляет 36.629 м. фр. Большая часть этого долга представляет военную задолженность американскому и английскому казначействам.

Внешняя задолженность Франции (в м. фр. по паритету).

Задолженность союзным правительствам:

Авансы американск. казначейства	15.194
Казн ч. обязательств, переданные британскому казначейству (включая и капиталистические проценты)	16.506
Итого	31.700

Коммерческий долг:

С.-А. Соединенным Штатам	3.513
Англии	1.170
Кредит в банках Голландии, Аргентины и Уругвая	246
Итого	4.929
Всего	36.629

Коммерческий долг Америке складывается из облигационных государственных займов, займов муниципальных и облигаций, переданных С.-А. С. Ш. в оплату, предоставленных Франции американских фондовых ценностей на сумму в 2.110 м. фр. Коммерческий долг в отношении Англии распадается на обязательства, эмитированные в Англии на 154,6 м. фр., казначейские обязательства, переданные Английскому банку на 933,3 м. фр., и задолженность по оплате предоставленных Франции английских фондовых ценностей на 82,1 м. фр.

В отношении, так называемого, коммерческого долга Франция исполняет в настоящее время свои обязательства. К 1950 г. он будет погашен, но уже с 1930 г. он сильно сократится.

После урегулирования вопроса о задолженности союзникам или так называемого политического долга, и ратификации соглашения Кайо—Черчилля и Меллон—Беранже все платежи Франции по обоим видам задолженности будут составлять в первые 10 лет в среднем 30 м. ф. ст. в год, а в следующие 50 лет по 40 м. ф. ст. Если исходить из курса ф. ст. в 125 фр., то эти платежи потребуют в первые 10 лет по 3.750 м. фр., а в следующие годы по 5 млрд. фр. При курсе в 100 фр. потребуются соответственно 3 млрд. и 4 млрд. Интересен вопрос, в какой степени германские платежи по плану Дауэса покроют платежи Франции по ее внешнему долгу. Если исходить из 20 м. за ф. ст., то платежи Франции по всему ее внешнему долгу должны были бы составить в 1927 году 664 м. м. От Германии она получит в этом же году 800 м. м. В следующие 10 лет французские платежи составят по 600 м. м., а французские поступления по схеме Дауэса, исчисленные в 52% годовых германских платежей в 2.500 м. м., дадут 1.300 м. м., или 700 м. м. излишка поступлений над платежами. Однако в дальнейшем платежи Франции составят в течение 50 лет по 800 м. м., и вопрос заключается в том, как долго будет действовать вся схема Дауэса. Французские публицисты исходят из предположения, что все внешние обязательства Франции должны покрываться «платежами Дауэса», основываясь на том, что подавляющая часть внешней задолженности Франции обязана своим происхождением войне.

Очень существенной является проблема перевода за границу таких больших сумм, как этого требует французская задолженность, без ослабления курса франка. Платежи по

плану Дауэса не могут дать соответствующего эквивалента, так как они в большей части производятся в натуре.

Перед войной Франция помещала за границей ежегодно свыше одного млрд. фр., т.-е. в золотых франках больше, чем должны составить ее платежи по долгу. В результате французский портфель иностранных фондов и эффектов был так велик, что ежегодные проценты на него достигли перед войной 2,5 млрд. зол. фр. В настоящее время французский портфель сильно сократился, и годовые проценты по нему не превосходят 700—800 м. зол. фр. Естественно, что погашение внешней задолженности сильно ослабит мировое значение французского финансового рынка. Однако, инвестиция французских капиталов за границей основывалась в значительной степени на товарном экспорте за границу. За двадцатилетие с 1893 до 1913 г. экспорт повысился с 7 до 15 млрд. зол. фр. Большие успехи, сделанные Францией за последние годы в области индустриализации страны, расширяют перспективы ее внешней торговли. Можно думать, что проблема долгов будет связана ею с вопросами о различных торговых преимуществах в странах-кредиторах.

Эмиссия в С.-А. С. Ш.

Эмиссия капиталов в С.-А. С. Ш. в сентябре достигла 535 млн. доллар. против 346 млн. долл. в августе. Рост коснулся всех главнейших групп бумаг. Из названной суммы эмиссия новых капиталов составляла 486 млн. долл., а 49 млн. долл. представляют конверсию старых обязательств. На долю акц. о-в пришлось 328 млн. долл., в том числе 266 млн. долл. долгосрочных займов, 14 млн. долл. краткосрочных эмиссий, а остальные—48 млн. долл. эмиссий акц. капиталов. Из общей суммы эмиссии акц. капиталов в сентябре—45 млн. долл. представляют конверсию.

Из прочих, не акционерных эмиссий надо указать на займы иностранным государствам. В сентябре на рынке С.-А. С. Ш. было размещено пять новых займов: 1) 6-месячные казначейские обязательства Аргентины на 20 млн. долл., 2) заем Аргентины на развитие общественных работ в 16,9 млн. долл., 3) заем Пруссии в 20 млн. долл., 4) заем Финляндии в 15 млн. долл. и 5) 6-месячные казначейские обязательства Юго-Славии на 3 млн. долл.

Эмиссия в сентябре в мил. долларов

Акц. о-ва:		
С.-А.С.Ш.	257	Иностранн. гос.д. 75
Канадские	44	Фермерский заем 2
Проч. иностранный	27	Муниципалитеты 130
Всего акц. об.	328	Всего прочих 207
		Итого 535

За первые девять месяцев 1926 г. эмиссия капиталов в С.-А. С. Ш. достигла 5.486 млн. долл., из которых 4.840 млн. долл. новой эмиссии и 646 млн. долл. конверсии старых обязательств. Из названной общей суммы—3.924 млн. долл. представляют эмиссию акц. о-в, в том числе 2.698 млн. долл.—долгосрочных займов, 265 млн. долл.—краткосрочных и 960 млн. долл.—эмиссию акц. кап.

Эмиссия за девять месяцев (в млн. долл.)

	1926 г.	1925 г.
Акц. общества:		
С.-А.С.Ш.	3.391	3.117
Канадские	173	93
Проч. иностранные	360	262
Всего акц. ов-а	3.924	3.472
Иностранн. государства	324	468
Фермерский заем	127	125
Муниципал: С.-А.С.Ш.	1.003	1.095
» канадские	100	133
» вклд. САСШ.	8	4
Всего прочих	1.562	1.825
Итого	5.486	5.297

Библиография

М. ИЗРАЭЛИТ. Акционерные общества. Изд. «Эконом. Жизнь». 1927 г. Стр. 97. Цена 93 к.

В предисловии автор указывает, что его работа, составляя часть «Юридической библиотеки хозяйственника», должна представлять собой вполне доступное и не для специалиста изложение законодательных норм и правил, регулирующих деятельность советских акционерных о-в.

Осуществляя поставленную себе задачу, автор дает изложение действующего законодательства об акционерных обществах, вошедшего в гражданские кодексы союзных республик, а также постановлений и распоряжений, регулирующих деятельность акционерных о-в с участием государственного капитала. Кроме того, приведены правила об оплате акций, облигаций и временных свидетельств гербовым сбором, о порядке опубликования балансов и отчетов и др.

Несомненно, что хозяйственник, для которого книжка предназначена, получит ряд практических указаний по вопросам, возникающим при организации и дальнейшей деятельности акц. о-в, но в то же время нельзя сказать, чтобы книжка имела исключительно практический характер.

Хотя автор указывает, что «в задачи настоящей работы теоретический анализ отдельных норм акционерного права не входит», но тем не менее, быть может неизбежно, приводит ряд контроверз, имеющих место по отдельным вопросам акционерной практики. Таким образом, на ряду с практическими указаниями, со ссылками на нормы категорического характера хозяйственнику излагаются юридические споры по отдельным неясным вопросам акционерного законодательства. Изложение последних вряд ли соответствует поставленной автором задаче. Хотя указанные разногласия юристов и заканчиваются всегда изложением мнения автора, резюмирующего вопрос, но, не отказывая в его обоснованности, все-таки нельзя не признать, что хозяйственник с практической точки зрения должен остаться в недоумении, как он должен поступить в данном вопросе. Очевидно, единственно правильным было бы во всех указанных случаях приводить в заключение ссылку на практику НКТорга.

Хотя издание помечено 1927 г., но, очевидно, в связи с задержкой печатания книжка в отдельных вопросах успела уже несколько отстать от жизни. Так, в ней отсутствуют указания на новые правила публичной отчетности, принятые СНК СССР 24 августа 1926 г. (С. Зак. 1926 г., № 60, ст. 451). Хотя эти правила еще не введены в действие, но в таком же положении находятся и правила о регистрации, которые полностью приведены в приложении вместе с извлечениями из гражд. кодекса РСФСР.

Равным образом, отсутствуют указания на изменения, внесенные в постановление СТО «о распределении прибылей» (см. пост. СТО от 7 июля 1926 г.; С. Зак. 1926 г., № 55, ст. 404). Их отсутствие обуславливает и неправильность в выводах автора, утверждающего, что акционерные общества с участием госкапитала, «будучи обязанными вносить в доход казны часть своих прибылей», определяют при распределении их после отчислений в резервный и специальный фонды размер дивиденда, причитающегося по акциям, а также размер отчислений от дивиденда, подлежащего внесению в доход казны за счет каждого акционера» (ст. 62).

Прибыль акц. о-ва, хотя бы и с исключительным участием госкапитала, принадлежит акционерам — гос- и хозорганам, и если и вносится в доход казны, то не за счет акц. о-в, а за счет последних; при этом госбюджетные органы вносят в доход полученные дивиденды также, как и всякие другие суммы, в силу общего закона об единстве кассы, хозорганы же вносят отчисления от дивидендов, как аванс в счет имеющих причитаться с них платежей по прибылям от их собственных операций.

В заключение нельзя не остановиться на замечаниях автора по поводу основного и запасного капиталов акц. о-в. По утверждению автора, «основной капитал общества, выраженный в некоторой постоянной цифре, должен быть рассматриваем как величина мыслимая, так как и в период образования общества до оплаты всех акций и в момент, когда покрытие основного капитала завершено или общество приступило к осуществлению своей деятельности, цифра основного капитала представляет собой как бы фикцию и не соответствует реальной стоимости поступивших в оплату акций ценностей, так как таковые при оплате акций имуществом могут по стоимости фактически превышать или быть меньше цифры основного капитала, а в последнем случае часть основного капитала будет уже израсходована» (стр. 18); в то же время, по мнению автора, «в отли-

чие от основного запасный капитал представляет собою реальную величину» (стр. 21). Такое противопоставление капиталов, основного и запасного по существу неверно. Как основной, так и запасный капиталы одинаково представляют пассивные величины баланса и одинаково должны быть обеспечены реальными ценностями по активу. Если указанного обеспечения полностью не имеется, то это указывает на потерю капитала, равно как и обратное положение — превышение чистого сальдо над суммой капиталов — указывает на получение прибыли; приписывая запасному капиталу особое реальное по сравнению с основным значение, автор в то же время упускает отметить, что запасный капитал предназначается для покрытия не всякого рода убытков, в том числе и от отдельных операций, что фактически превратило бы его в оборотные средства, но исключительно на покрытие убытков, выясненных по годовому балансу.

В. Иванов

Н. С. ТРОФИМОВ. Финансовое положение общесоюзной промышленности. «Промиздат». 1927 г. Стр. 152. Ц. 2 р. 25 к.

Основой книги послужили балансы общесоюзной промышленности на 1/X 1924 г. и на 1/X 1925 г. Сопоставляя их между собой и анализируя, автор определяет финансовое положение за 1924—25 г. отдельно по всем отраслям промышленности, публикуя свои балансы.

Книга содержит 10 глав. В введении излагается метод анализа балансов и дается характеристика общего финансового положения всей общесоюзной промышленности. Дальнейшие главы посвящены в отдельности каждой отрасли промышленности: металлопромышленности, текстильной (на ней автор останавливается подробнее всего и рассматривает ее по отдельным видам волокна), угольной, нефтяной, электротехнической, химической, бумажной, сахарной, винокурной и чайной.

Финансовое положение предприятия в «пространстве хозяйственных отношений» автор устанавливает посредством трех «балансовых» координат. Первая координата выявляет результат годовой работы и степень финансового благополучия путем сопоставления наиболее подвижных частей актива с суммой наиболее срочных обязательств по пассиву. Вторая координата определяет, по выражению автора, «состояние материального баланса» посредством сопоставления материальных ценностей по активу с суммой фондов по пассиву, третья координата дает имущественное состояние предприятия, указывая изменения, в нем происшедшие. Анализ «имущественного баланса» имеет особо важное значение, так как к этому времени проблема восстановления основного капитала была поставлена как основная для дальнейшего успешного хода развертывания государственной промышленности.

Так как к 1/X 1925 г. была произведена переоценка основных капиталов предприятий, то Н. С. Трофимов вводит в конце баланса на 1/X 1925 г. дооценку на восстановительную стоимость, делая к ней соответствующую поправку на остаток амортизационного капитала. Автором также рассматривается вопрос о размере доли амортизации в себестоимости продукции до и после переоценки.

По заглавию книги можно было ожидать, что будут затронуты все важные финансовые стороны промышленности, однако, вопроса о неликвидных фондах, к сожалению, Н. С. Трофимов не коснулся; а между тем последние, лежащие большим бременем, влияли на финансовую сторону предприятия. Для примера можно указать на металлопромышленность, у которой по балансу (провизорному) на 1/X 1925 г. числилось на 152 м. р. ценностей, не могущих быть непосредственно использованными в производстве, при общей массе материальных ценностей, числящихся по балансу на то же число, в сумме 488 млн. р. Автором также почти не затронут вопрос о финансировании промышленности со стороны банков и казначейства.

Не затрагивая, таким образом, вышеуказанных весьма важных финансовых сторон промышленности, рецензируемая книга тем не менее дает нам весьма полный и интересный анализ двух балансов, а также и богатый материал (отчасти справочного характера) по многим финансовым вопросам общесоюзной промышленности. Надо заметить еще, что рассматривая балансы горизонтально (актив и пассив) и вертикально (строение актива и пассива), Н. С. Трофимов приводит большое количество сравнительных таблиц балансов, и эти таблицы вследствие их «стандартности» делают столь громоздкий материал легко обозреваемым и быстро усваиваемым.

В. Шульга

Юридический отдел

Обзор законодательства

ОБ УСЛОВИЯХ И СРОКАХ СОХРАНЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ЗА ВРЕМЕННО ОТСУТСТВУЮЩИМИ.

Постановление СНК РСФСР от 8 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 24/ХП 1926 г. № 298)

Право на жилую площадь сохраняется за временно выехавшими в течение трех месяцев, если местные исполкомы не установили для отдельных лиц или целых категорий сроков более продолжительных.

Невозвращение отсутствующего в срок дает право на выселение в порядке судебного приказа, при чем за семьей выселяемого оставляется жилая площадь на общих основаниях.

О ПОРЯДКЕ СЛОЖЕНИЯ НЕДОИМОК ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ 1925—26 г. И ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Постановление СНК РСФСР от 8 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 28/ХП 1926 г. № 300)

Полное и частичное сложение недоимок по с.-х. налогу может быть произведено волостными и соответствующими налоговыми комиссиями, исходя из актов о несостоятельности, составленных при применении к недоимщикам мер взыскания: а) в отношении единоличных крестьянских хозяйств на сумму до 5 р. окончательно, а на большую сумму по утверждению уездными и соответствующими финотделами; б) в отношении коллективных хозяйств по постановлению тех же органов, соответствующие постановления коих вступают в силу немедленно.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНВАЛИДОВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ИХ СЕМЕЙ, СЕМЕЙ УМЕРШИХ ИЛИ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СЕМЕЙ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ В РЯДЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, А ТАКЖЕ УТРАТИВШИХ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ИЛИ ЛИШИВШИХСЯ КОРМИЛЬЦЕВ В СЛЕДСТВИЕ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ В БОРЬБЕ С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 29/ХП 1926 г. № 301).

В отмену действовавших до сего времени постановлений от 8 и 9 декабря 1921 г., а также 9 марта 1925 г. утверждено особое положение, нормирующее и регулирующее государственное обеспечение лиц, указанных в означенном положении.

О ЛЬГОТАХ ДЛЯ ТОРГОВЛИ НА СВЕРДЛОВСКОЙ ЯРМАРКЕ 1927 г.

Постановление СНК Союза ССР от 21 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 23/ХП 1926 г. № 297)

На Свердловской ярмарке 1927 г. разрешено открытие складов для подакцизных товаров, разрешен безлицензион-

ный ввоз ряда товаров из Монголии и Танну-Тувинской республики, а также и Западного Китая в пределах контингента. Разрешен свободный безлицензионный вывоз с 20 февраля по 20 мая в Зап. Китай, Монголию и Танну-Тувинскую республику закупленных на ярмарке товаров, кроме некоторых особо поименованных, так же как и обратный вывоз с возвратом пошлины непроданных товаров, привезенных на ярмарку из тех же местностей.

Циркуляры и разъяснения

КРЕДИТОВАНИЕ КОММУБАНКОМ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА

Согласно постановления СНК Союза ССР от 21 января 1926 г. «О применении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 3 апреля 1925 г. об образовании специальных капиталов и фондов, предназначенных для выдачи ссуд на строительство рабочих жилищ» («Вестн. Фин.» № 42/224 от 26 февраля 1926 г.), разрешается производить из специальных фондов исключительно долгосрочное кредитование рабочих жилищно-строительных кооперативных т-в, а также кредитование строительства и ремонта рабочих жилищ, производимых исполкомами и государственными хозяйственными учреждениями и предприятиями. Таким образом, индивидуальное кредитование из специальных фондов законом не разрешается, и поэтому кредитование может иметь место лишь в общем, предусмотренном в уставе, порядке кредитования.

(Разъяснен. валют. упр. НКФ РСФСР Иваново-Вознесенскому Коммубанку от 21/VIII 1921 г. № 721105).

ОТКРЫТИЕ ФИЛИАЛОВ И КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОМБАНКОВ

Открытие отделений, агентств и контор разрешается НКФ РСФСР комбанкам в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая.

Буквальное выражение § 3 норм. устава о том, что открытие отделений и агентств допускается в городах, должно быть понимаемо распространительно в смысле населенных местностей; в виду сего НКФ разрешает в некоторых случаях открытие контор, отделений и агентств и в фабрично-заводских поселках и пр.

В числе предоставляемых банкам операций § 19 норм. устава не содержит прямого упоминания о корреспондентских отношениях. Однако валютное управление не видит препятствий к производству указанных операций комбанками, как операций, вытекающих из существующего и природе кредитных учреждений.

(Разъяснение валют. упр. НКФ РСФСР Ленинград. Комбанку 21/X—26 г. № 721107).

Налоговый справочник

Разъяснения по отдельным налогам

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Об обороте потребительской кооперации
На запрос тамбовского гфо налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что оборотом потребительских кооперативов, согласно ст. 3 закона 10/IX—26 г., признается валовая выручка за проданные товары, независимо от источника их приобретения. Суммы по внутрикооперативным сделкам в облагаемый оборот не включаются.

О порядке определения авансов
Вследствие запроса рязанского гфо налоговым управлением НКФ РСФСР разъяснено, что на основании § 157 инструкции № 2 аванс в счет урвсбора вносится подотчетными предприятиями в размере 50% исчисленного с них в предыдущем окладном году урвсбора с местной надбавкой. Так как при обложении урвсбором подотчетных предприятий обороты отдельных ликвидированных заведений не исключаются, то из сумм авансов урвсбора, вносимых подотчетными предприятиями в порядке § 157 инструкции

№ 2, не подлежат исключению суммы урвсбора, уплаченные закрывшимися заведениями.

О взносе авансов в счет патентного сбора

По запросу архангельского губфо налоговым управлением НКФ РСФСР разъяснено, что не подлежат ответственности за невзнос авансов в счет патентного сбора за 1926—27 г. только те городские кустари и ремесленники, выбравшие патенты во 2 полугодии 1925—26 г., которые с 1926—27 г. совершенно освобождаются от уплаты промыслового налога на основании п. 1 новой росписи личных промысловых занятий, т.е. работающие единолично и не в отдельных оборудованных заведениях.

ПО ПОДОХОДНОМУ

Об обложении подоходным налогом за прошлое время
На запрос гомельского гфо налоговым управлением НКФ РСФСР разъяснено, что обложение которых подоходным налогом за прошлое время губналогкомиссией было отменено, подлежат обложению по пра-

вилам, действовавшим во время первоначального исчисления с них окладов.

К обложению утраченных источников дохода Налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило смоленскому губфо, что обложению подоходным налогом в 1926—27 г. подлежат все лица, получившие в предшествующем 1925—26 г. доход выше необлагаемого минимума, независимо от того, за какой период времени этот доход был ими получен. Поэтому лица, утратившие источники дохода до 1 апреля 1926 г. и не возобновившие их впоследствии, подлежат обложению подоходным налогом и обязаны подачей деклараций на общих основаниях.

К исчислению доходов В ответ на запрос смоленского губо налогового управлением НКФ РСФСР разъяснено, что действительные расходы владельцев предприятий на разезды по торговым делам, в том числе и платежи за гостиницы, подлежат исключению из валового дохода предприятий в том случае, если подтверждаются соответствующими счетами и др. документами. Личное продовольствие исключаться не должно.

По вопросу о возврате авансов патентного сбора В ответ на запрос самарского губфо налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что возврат авансов патента допускается только в тех случаях, когда предприятие закрылось до наступления нового бюджетного года. В случае же, если предприятие функционировало в новом бюджетном году и затем закрылось, то, независимо от продолжительности его функционирования в текущем окладном году, предприятием должна быть полностью в

один срок, немедленно после закрытия, уплачена стоимость годового патента, с зачетом внесенного аванса.

О выборке патента на откормочные пункты Налоговым управлением НКФ РСФСР по частному случаю разъяснено, что операции по откорму, убою, очищению от пуха и консервированию птицы, производимые в особо приспособленных помещениях при участии специалистов, штатных служащих, рабочих и поденщиков, не могут рассматриваться, как одна из стадий закупки (заготовки), но представляют собой промышленные операции, и потому требование финорганов выбрать на эти операции промышленный патент вполне правильно.

К обложению инвалидных объединений На запрос москвобинотдела налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что количество посторонних лиц в льготных предприятиях инвалидных объединений не может превышать 25% числа инвалидов-членов объединений, и что предусмотренное постановлением ВЦИК и СНК от 5/VII 1926 г. повышение в отдельных случаях вышеуказанной предельной нормы до 50% регулирует только порядок организации отдельных инвалидных объединений, но не может изменить порядка предоставления налоговых льгот инвалидным объединениям, установленного по закону 30/IX 1925 г.

К выборке патентов на личные промзаятия На запрос воронежского губфо налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что по точному смыслу п. 2 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий (приложение 2 к ст. 6 положения от 24/IX 1926 г.) к числу обслуживающих предприятие (заведение) членов семей владельца или совладельца не относятся лица моложе 15 лет, в связи с чем для них не требуется выборки патентов на промышленные занятия.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам. Марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Владивосток «Кунст и Альберс». — Вопрос. Должны ли исключаться из дохода владельца предприятия суммы, выплаченные сотрудникам за двадцатилетнюю службу, предусмотренные колдоговором? Следует ли те же суммы причислять к заработку сотрудников при обложении их подоходным налогом?

Ответ. Из валового дохода предприятий при обложении подоходным налогом подлежат исключению всякого рода вознаграждения рабочим и служащим, независимо от того, предусмотрены или нет те или другие выдачи колдоговором. Те же суммы подлежат причислению к валовому заработку сотрудников предприятия.

Подписчику № 3734. — Вопрос. Признается ли доходом при обложении подоходным налогом получение тех или иных ценностей в порядке наследования или дарения?

Ответ. Нет, не признается, и стоимость этих ценностей к доходу получателей причисляться не должна.

Полоцк, гр. Исакову. — Вопрос. Можно ли начислять надбавку на местные средства к окладам подоходного налога, исчисляемым по категории «А» (пол. 29/X—24 г.), в виду § 137 инструкции?

Ответ. Надбавка в местные средства начисляется ко всем вообще окладам подоходного налога, в том числе и к окладам по категории «А». § 137 инстр. 29/X 1924 г. имеет в виду оклады государственного налога.

Томск, гр. Забара. — Вопрос 1. Подлежат ли исключению из валового дохода штрафы и пени по всем налогам, кроме подоходного, или же вообще такие суммы не должны исключаться (ст. 19 пол.)?

Ответ. Ст. 19 полож. определенно говорит о том, что штрафы и пени по налогам из валового дохода предприятий и имуществ исключаться не должны. Упоминание в § 86 инстр. только о подоходном налоге не меняет общего положения, установленного ст. 19.

Вопрос 2. Исключается ли из валового дохода квартирный налог?

Ответ. Не исключается на основании п. «д» § 86 инстр. как расход, не связанный с извлечением дохода от принадлежащих плательщику источников.

Вопрос 3. Может ли служить поводом к непризнанию торговых книг отсутствие на балансе задолженности финотделу по налогам?

Ответ. Если в книгах обнаружен только один этот недостаток, то мы не видим оснований к их отклонению.

Тулун, т. Кашенцу. — Вопрос. В целях понижения окладов подоходного налога наблюдаются случаи фиктивного совладельства в предприятиях, оформляемые заключением соответствующих договоров, засвидетельствованных нотариальным порядком. Нельзя ли таких совладельцев, как муж и жена, или других членов семьи, живущих нераздельно, лишить права заключения договоров?

Ответ. Лишить упомянутых лиц права заключения договоров, конечно, нельзя. Вообще же при обложении совладельцев следует руководствоваться разъяснениями к §§ 4 и 153 инстр. 29/XI—24 г., помещенными в сборнике П. Н. Кутлера по подоходному налогу.

Галич, рыноку. — Вопрос 1. По предприятию предполагается исчислить налогов 11.350 руб. и, кроме того, после октября 1926 года получено от реализации товара убытка 1.500 руб. Всего, таким образом, расхода 12.850 руб., в то же время весь капитал предприятия выражается в сумме 12.700 руб. Предполагаемый в текущем году доход покроет только арендную плату. Возможна ли скидка с подоходного налога по истечении полугодичного срока?

Ответ. Подоходный налог определяется по доходу предшествующего года, и изменения, происшедшие в окладном году, на обложение не влияют. В случае особо неблагоприятных условий, влияющих на платежеспособность предприятия, возможно предоставить льгот по платежу в порядке положения о взимании налогов.

Вопрос 2. Как будут облагаться подоходным налогом лица, закрывшие предприятия 1 января или 1 апреля 1927 г.?

Ответ. Оклады 1926—27 г. должны быть исчислены по доходу за весь 1925—26 г. При обложении в 1927—28 г. будет принят доход за время существования источников доходов в 1926—27 г., т. е. за 3 месяца, если предприятие закрылось 1 января 1927 г., и за 6 месяцев, если закрылось 1 апреля 1927 г.

Ильинское, С. В. Гилеву. — Вопрос. В 1-м полугодии 1925—26 г. урвсбор по предприятию был исчислен с оборота в 14.000 руб., во втором полугодии предприятие ликвидировалось, сделав за 30 дней оборот в 2.300 руб. Как в данном случае должно быть произведено обложение подоходным налогом? Кроме того, должны ли облагаться во втором полугодии 1925—26 г. владельцы предприятий, закрывшихся в конце 1 пол. 1925—26 г.?

Ответ. Утрата источника дохода в 1-м полугодии 1925—26 г. не служит основанием к освобождению от подоходного налога во втором полугодии того же года. По первому же вопросу следует иметь в виду, что во втором полугодии вы должны были уплатить подоходный налог по доходу 1-го полугодия, исчисленному, при отсутствии иных данных, норма-

тивно от оборота в 14.000 руб. Доход, полученный за 30 дней 2-го полугодия, будет обложен в 1926—27 г. В случае преувеличенного обложения подайте жалобу в местную уездную налоговую комиссию.

Кустанай, о-ву взаимного кредита. — Вопрос. Должны ли обложение подоходным налогом в 1926—27 г. производиться по годовому доходу или же по доходу только 2-го полугодия 1925—26 г., так как доход 1-го полугодия этого рода был уже обложен?

О т в е т. С 1926—27 г. обложение подоходным налогом будет производиться по годовому доходу, при чем в отношении 1926—27 г. никаких исключений для всех вообще граждан не установлено. Поэтому учету подлежит весь доход 1925—26 г. безотносительно к тому, что доход 1-го полугодия этого года учитывался при исчислении окладов 2-го полугодия 1925—26 г.

Ревизору окрфо г. Забара, Томск. — Лицо, занимающееся сельским хозяйством и в то же время владеющее двумя промышленными предприятиями, не может быть признано лицом, лично применяющим свой труд в обоих предприятиях одновременно. Поэтому данное лицо, несмотря на то, что в обоих предприятиях работает трое рабочих, за доходы от своих предприятий должно платить не сел.-хоз. налог, а промысловый и

подоходный налог. За доходы от сельского хозяйства данное лицо должно платить с.-х. налог.

Делопроизводителю налоговдела г. Мещерякову. — 1. Доход от фруктового сада, площадью в 25 дес., арендуемого владельцем механической мельницы, не занимающегося сельским хозяйством, обложению сел.-хоз. налогом не подлежит, и означенный арендатор за этот доход должен платить промысловый и подоходный налоги.

2. Доходы от неземледельческих заработков у лиц, занимающихся сельским хозяйством, подлежат обложению сел.-хоз. налогом за время с 1 мая 1926 г. по 1 мая 1927 г., при этом доход этот исчисляется применительно к размеру дохода хозяйства от этого источника с 1 мая 1925 г. по 1 мая 1926 г.

ПОПРАВКИ:

В отделе „Курсы и котировки“ в № 2 (10) „Фин. Нар. Хоз.“ ошибочно указано:

а) в рубрике лондонских курсов 3/1: австрийских шиллингов—34,335, следует 34,375;

б) в рубрике арбитража лондонских курсов 31/XII серебро за 100 грамм чистота напечатано: 3.41,4, а 3/1—1927 г.—3,41,8; следует: 31/XII—3.41,8, 3/1—3.41,4.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

Table with columns for dates (3 янв. 1927 г., 7 января, 8 января, 10 января, 11 января, 12 января, 13 января) and rows for various financial instruments like 1-й выигрышн. заем, 2-й заем, 2-й крестьянск., etc.

1) Без яварского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

Table with columns for dates (3 янв. 1927 г., 7 янв., 8 янв., 10 янв., 11 янв., 12 янв., 13 янв.) and rows for currencies like Фунт стерлинг, Доллар С. Ш., Франки франц., etc.

МОСКВА, 9/1. За 100 единиц валюты 1): кроны норвежские—48 р. 63 к., кроны датские — 51 р. 46 к., латы латвийские — 37 р. 10 к., литы литовские — 19 р. 04 к., лиры турецкие — 97 р. 00 к.

1) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи 1) (в зол. руб. и коп.)

Table with columns for dates (3 января 1927 г., 8 января, 10 января, 12 января) and rows for gold and silver prices like Фунт стерл. за 1 фунт, Германские марки за 100, etc.

1) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

Table with columns for dates (3 января 1927 г., 8 января, 10 января, 12 января) and rows for various international currencies like Долларов С. Ш., Голланд. гульденов., Франк. марон., etc.

Японская иена . . . 24 7/8 пенс. 24 1/8 пенс. 24 7/16 пенс. 24 7/16 пенс. Серебро 1 унц. стан . . . 25,00 пенс. 25,00 пенс. 24,187 пенс. 25,4375 пенс.

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

Table with columns for dates (3 января 1927 г., 8 января, 10 января, 12 января) and rows for exchange rates like За 1 фунт стерлингов, 100 франц. франков, etc.

БИБЛИОТЕКА

СИБИРЬКОМА

Во каталогу № 8706

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедельный журнал

„Финансы и Народное Хозяйство“

Орган Н.К.Ф. С.С.С.Р.

Под редакцией С. Н. РАДИНА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ «ОФИЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА»

Задачи еженедельника: разработка актуальных проблем финансово-экономической политики Союза и заграницы, а также освещение важнейших практических вопросов, стоящих в центре внимания финансовых работников.

Помимо статей по вопросам финансовой, кредитной и страховой политики и практики, в еженедельнике широко поставлены отделы практических разъяснений, необходимых финансовым, банковским, страховым работникам и налогоплательщикам.

Большое внимание уделено живому и яркому отражению финансовой жизни на местах.

В «Официальном Отделе» помещаются все циркуляры, приказы и распоряжения по НКФ СССР, Госбанку, Госстраху, трудсберкассам и др.

В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ СЛЕДУЮЩИЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

- 1) денежное обращение, кредит, банки и биржа, 2) бюджет и контроль, 3) налоги и госдоходы, 4) страхование, 5) сберегательное дело, 6) общеэкономическая хроника, 7) иностранная хроника, 8) налоговый справочник, 9) юридический отдел, 10) переписка с читателями, 11) фондовый отдел, 12) библиография.

В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ ПРИНИМАЮТ БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТИЕ СЛЕДУЮЩИЕ ЛИЦА:

Н. С. Арсеньев, А. Б. Брауде, проф. Д. П. Боголепов, проф. М. И. Боголепов, М. Г. Бронский, проф. И. Г. Борисов, Н. П. Брюханов, Б. Г. Бажанов, С. Р. Богатин, К. И. Билинский, Б. М. Берлацкий, А. А. Блюм, Н. А. Вятат, А. И. Вайнштейн, А. Л. Вайнштейн, В. В. Варзар, Г. В. Вульф, Гусейнов, М. Е. Гильяшев, М. Галицкий, проф. П. П. Гензель, С. Л. Гольдберг, И. Гольцман, А. С. Гордеев, Н. О. Гобза, А. К. Гольм, Ц. А. Гейн, С. Г. Гуревич, Грузман, А. А. Дезен, проф. Н. Н. Деревенко, Б. Дашевский, Н. Н. Деплоранский, В. А. Деревницкий, Н. А. Добросмыслов, А. В. Евтушенко, проф. В. Я. Железнов, З. Г. Зангвиль, проф. М. Д. Загряцков, А. М. Залесский, А. И. Израилович, проф. З. С. Каценеленбаум, А. Н. Константинов, Н. Капитановский, проф. Н. Д. Кондратьев, С. А. Каганович, Я. М. Куперман, С. Кленович, С. А. Котляревский, П. К. Казаков, С. Т. Кистенев, В. О. Корницкий, М. Каттель, С. Б. Казацкий, П. Н. Кутлер, С. М. Кузнецов, З. Я. Линденбратен, Р. Я. Левин, проф. Д. А. Лоевецкий, В. А. Ляхов, М. О. Лифшиц, П. М. Лебедев, И. Н. Леонтьев, С. М. Леонтьев, И. И. Ланда, Д. С. Лукашевкер, С. М. Лепский, Ф. Д. Лившиц, Е. Я. Малаховский, М. А. Модель, Г. Майдель, Я. Меламедовский, В. Г. Недлер, Л. Л. Оболенский, проф. И. Х. Озеров, В. А. Орловский, проф. Э. Э. Понтович, Е. В. Полюдов, Полоз, А. Т. Попов, В. Н. Потоцкий, И. Д. Пергамент, Н. А. Пономарев, Н. П. Рафальский, Н. Ф. Рождественский, Ф. А. Радецкий, проф. С. А. Рыбников, С. Н. Радин, Н. А. Реске, С. М. Розеноер, Г. Рочко, проф. Н. Д. Силин, М. А. Савельев, проф. М. А. Сиринов, проф. А. А. Соколов, проф. М. Н. Соболев, Ф. В. Сулковский, Г. Я. Сокольников, М. А. Славен, А. П. Спунде, С. В. Тяжелов, Д. Г. Тарасов, И. А. Тихоцкий, А. А. Торбин, П. К. Устюгов, И. Ф. Федяев, П. Я. Федоров, В. Храмов, С. Г. Чалхушьян, С. М. Чериковер, В. В. Шер, проф. К. Ф. Шмелев, А. Б. Штерн, С. А. Шур, И. В. Эпштейн, проф. Л. Н. Юровский, Б. С. Яголим и друг.

Подписная цена на еженедельник:

На 1 год	15 р. —
„ 6 мес.	7 р. 50 к.
„ 3 „	3 р. 75 к.
С «Офиц. Отд.» на 1 год	40 р. —
„ „ „ 6 мес.	21 р. —
„ „ „ 3 „	11 р. —

Отдельно подписка на «Официальный Отдел» не принимается.

Цена 40 к.

